

ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ positive changes

2022

EDUCATION.
THE SCHOOL OF THE FUTURE
SPECIAL ISSUE

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ВЫПУСК
ОБРАЗОВАНИЕ.
ШКОЛА БУДУЩЕГО

SPECIAL ISSUE
OF THE POPULAR SCIENCE JOURNAL
ON IMPACT INVESTMENTS
AND SOCIAL IMPACT ASSESSMENT
POSITIVE CHANGES

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ВЫПУСК
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ЖУРНАЛА
ОБ ИМПАКТ-ИНВЕСТИЦИЯХ И ОЦЕНКЕ
СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
«ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ»

the \mathbb{R}^n space. The \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers, and the \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers.

The \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers, and the \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers.

The \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers, and the \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers.

The \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers, and the \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers.

The \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers, and the \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers.

The \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers, and the \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers.

The \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers, and the \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers.

The \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers, and the \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers.

The \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers, and the \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers.

The \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers, and the \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers.

The \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers, and the \mathbb{R}^n space is a vector space over the real numbers.

От редакции

From the Editor

Сентябрь прочно ассоциируется с началом нового. Накопленные за лето силы дают импульс запускать новые проекты, вносить значимые изменения в свою жизнь и жизнь других людей. Это время метаморфоз – превращений дошкольников в первоклассников, а выпускников в будущих специалистов. Начало нового учебного года.

September traditionally marks the beginning of something new. The strength saved over the summer helps you launch new projects and make meaningful changes in your own lives and the lives of others. This is a time of metamorphoses, with preschoolers transforming into first-graders, and graduates becoming young professionals. The beginning of a new school year.

Тематический выпуск «Образование. Школа будущего», который вы держите в руках, — новый проект научно-популярного журнала «Позитивные изменения». Он объединил материалы, в которых эксперты и исследователи делятся своим видением того, какой может стать Школа будущего. Речь не идет о футуристическом сценарии в духе «когда мы все улетим на Марс». Мы определили Школу будущего скорее как идеальный вариант образовательного учреждения, который в ближайшем времени должен прийти на смену традиционной школе. И главное – фундамент Школы будущего может закладываться уже сейчас, в рамках любого уже существующего проекта как государственной, так и частной школы.

Большая часть материалов тематического выпуска основана на исследовании, проведенном Фабрикой позитивных изменений весной 2022 года. Экспертный опрос, кабинетное исследование, анализ кейсов позволили выделить важные

характеристики, которые, вероятно, сложно будет игнорировать при построении любой организации общего образования в ближайшем будущем.

Несмотря на то, что эксперты во многом опираются и анализируют российский опыт, мы считаем, что собранные материалы могут представлять интерес как для практиков (в том числе — родителей, которым интересна тема развития школьного образования), так и исследователей из других стран. Ведь от того, в каких условиях растут и получают образование дети во всем мире, зависит благополучие не только отдельных стран, но и всего мира в самом ближайшем будущем. Недаром качественное образование является одной из целей устойчивого развития ООН на период до 2030 года. Как эта цель будет достигнута, в т.ч. и в наших руках — всех тех людей, кто заинтересован внести свой вклад в строительство Школы будущего.

Meet the “Education. The School of the Future” special issue, a new project of Positive Changes popular science journal. It brings together experts and researchers sharing their vision of what the School of the Future could become. It is not about a futuristic, “when we all go to Mars” scenario. We define the School of the Future rather as the ideal educational institution, which should replace the traditional school in the near future. And most importantly, the foundations of the School of the Future can be laid now, as part of any existing public or private school project.

Most stories in this special issue are based on research conducted by the Positive Changes Factory in Spring 2022. An expert survey, desk research, and case studies highlighted the most important properties that will likely be hard to ignore when building any general education organization in the near future.

Despite the experts largely focusing on and analyzing the Russian experience, we believe that the materials collected may be of interest both to practitioners (including parents who are interested in the topic of school

development) and researchers from other countries. After all, the well-being of individual countries, as well as of the entire world in the very near future, depends on the environment in which children are raised and educated. It is not without reason that quality education is one of the UN 2030 Sustainable Development Goals. The way this goal will be achieved is in our hands, among others — in the hands of all those people who are interested in contributing to the construction of the School of the Future.

Contents

SPECIAL GUEST	At the Center of the School of the Future will be the Child. Interview with Alexander Murashev Natalia Gladkikh 4
EXPERT OPINIONS	The School of the Future is the School of Life and an Environment of Opportunities. Interview with Anna Vysotskaya Natalia Gladkikh, Ivan Smekalin 14
	Schools in Russia and Abroad: What to Learn, and Why Yuliya Vyatkina 22
EXPERT PUBLICATIONS	Humane Pedagogy 2.0: From Anton Makarenko to Lyudmila Petranovskaya and Dima Zitser Alexey Semyonichev 30
	The Architecture of the School of the Future: Flexible, Open and Original Amir Idiatulin 40
	The School of the Future. Does it Have the Room for Soft Skills Development? Zoya Talitskaya 48
RESEARCH STUDIES	Modeling the School of the Future: A Study of Existing School Practices by the Positive Changes Factory Ivan Smekalin 73
	Building the School of the Future, or How to Properly Invest in an Educational Project Natalia Gladkikh 88

Содержание

ГОСТЬ НОМЕРА	В центре Школы будущего будет стоять ребенок. Интервью с Александром Мурашевым Наталья Гладких 4
ЭКСПЕРТНЫЕ МНЕНИЯ	Школа будущего — школа про жизнь и среда возможностей. Интервью с Анной Высоцкой Наталья Гладких, Иван Смекалин 14
	Школы в России и за рубежом: чему и зачем в них учиться? Юлия Вяткина 22
ЭКСПЕРТНЫЕ СТАТЬИ	Гуманная педагогика 2.0: от идей Антона Макаренко до Людмилы Петрановской и Димы Зицера Алексей Семенычев 30
	Архитектура Школы будущего: гибкость, открытость и оригинальность Амир Идиатулин 40
	Школа будущего. Есть ли в ней место для развития soft skills? Зоя Талицкая 48
ИССЛЕДОВАНИЯ	Моделируем Школу будущего: исследование практик школьного образования Фабрики позитивных изменений Иван Смекалин 73
	Строим Школу будущего, или как правильно вложить импакт-инвестиции в образовательный проект Наталья Гладких 88

В центре Школы будущего будет стоять ребенок

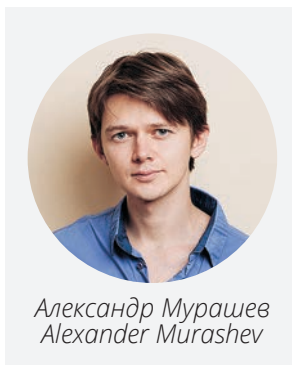
Интервью с Александром Мурашевым

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-S1-4-13

At the Center of the School of the Future will be the Child

Interview with Alexander Murashev

Журналист, автор книг «Другая школа» и YouTube-проекта «Нормальные люди», ведущий одноименной программы на радио «Маяк» Александр Мурашев стал гостем тематического номера «Позитивные изменения: образование». Главный редактор журнала Наталья Гладких поговорила с Александром о концепции Школы будущего и о том, как школа может стать твоим жизненным навигатором.

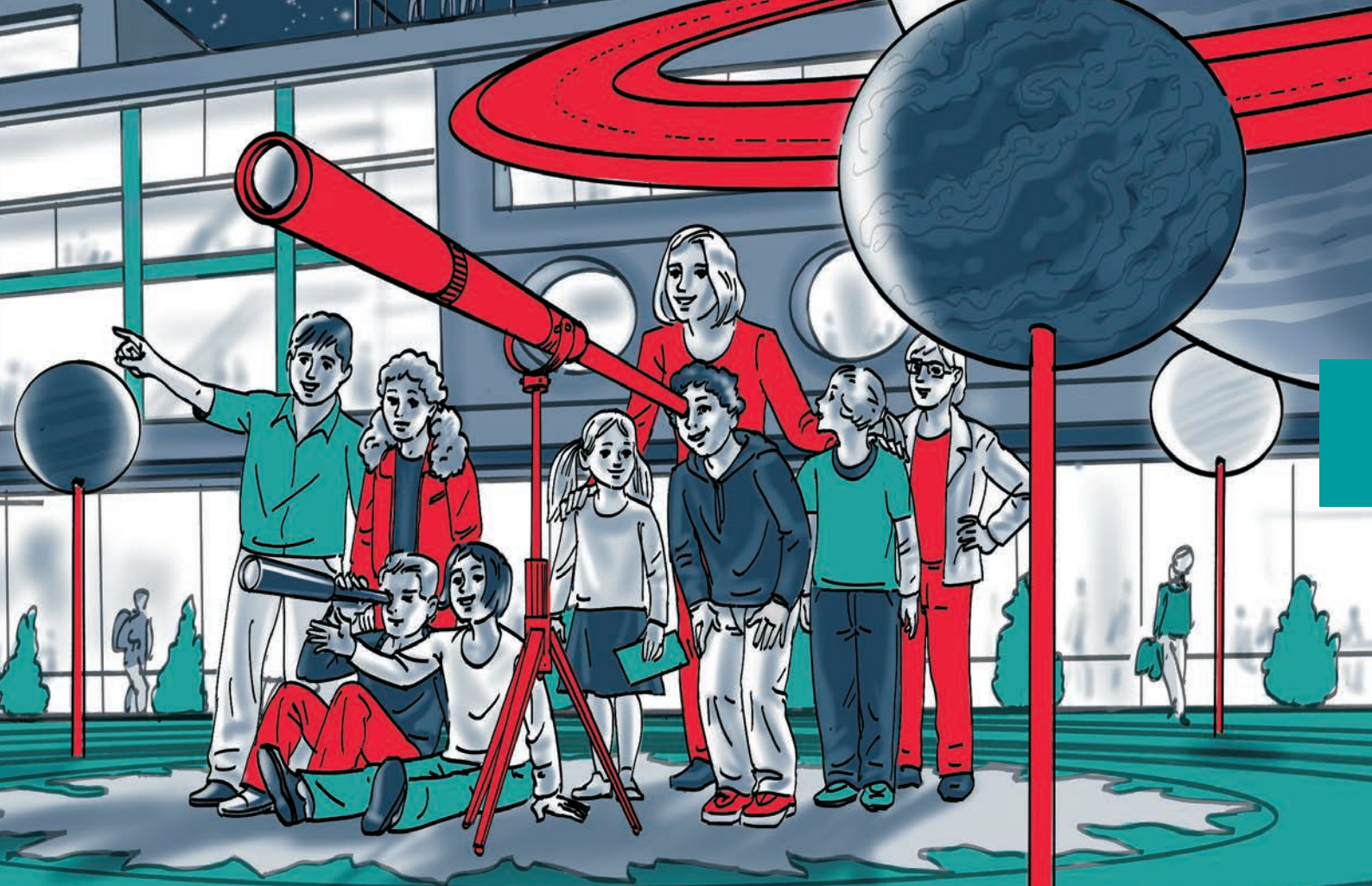

Alexander Murashev, a journalist, author of “The Other School” book and the “Normal People” YouTube project, presenter of the namesake program on Radio Mayak, is a guest of our Journal’s special issue “Positive Changes: Education.” Editor-in-Chief Natalia Gladkikh talks to Alexander about the concept of the School of the Future and how school can become one’s navigator in life.

Наталья Гладких
Кандидат психологических наук, ведущий эксперт
Центра технологических инноваций Института
социально-экономического проектирования НИУ ВШЭ

Natalia Gladkikh
PhD in Psychology, Leading Expert, Centre for Technological
Innovations, Institute of Social and Economic Design at the Higher
School of Economics

СООБЩЕСТВО «ГОРЯЩИХ» ЛЮДЕЙ

Александр, первый вопрос нашего интервью, зачем все-таки нужна будет школа в будущем?

Мне кажется, это самый популярный вопрос 2022 года. И есть очень понятный ответ на него: школа нужна, чтобы познавать мир и себя. Помните, как у писателя Ричарда Баха? Он говорил о том, что познавать себя можно только через отношения, потому что сделать это, сидя под деревом, получилось только у одного человека в истории, мы все знаем его имя. Остальным не удается.

Когда ты оказываешься в хорошей школе, происходит идентификация себя и поиск своих. В идеале школа — это сообщество. Наверное, для этого и были созданы профильные классы, когда ты постепенно понимаешь, что тебе интересно и находишь своих. К сожалению, сейчас все эти сообщества по интересам существуют вне школьных стен. Это самые разные детские лагеря, интернет-сообщества.

Вы много общаетесь с учителями. Как они отвечают на этот вопрос?

Недавно департамент образования Москвы проводил уличный опрос и выяснил, что большинство людей считает, что с образованием все очень плохо: «Все же говорят, что плохо, значит это так». И мне очень захотелось снять фильм, который показывает, что хорошие учителя у нас есть в самых обычных школах. Мы отправились в три точки в России: Братск, Биробиджан и Белгород. Это были самые обычные районные школы. Но когда ты спрашиваешь учителей: «Для чего нужна школа? Чему вы учите?», они говорят о том, что самое главное — это «горящие» люди. Я все больше убеждаюсь, что не нужны большие бюджеты, не нужна частная школа, не нужен какой-то супердиректор, чтобы создать сообщество

A COMMUNITY OF "BLAZING" PEOPLE

Alexander, to start off our interview, why do you think the school will be needed in the future?

I think this is the biggest question of 2022. The answer is quite clear: the school is needed to get to know the world and yourself. Remember Richard Bach, the writer? He said that the only way to get to know yourself is through relationships, because only one man in human history has been able to do that just by sitting under a tree. We all know his name. Nobody else has succeeded.

When you find yourself in a good school, you identify yourself and search for your kind. Ideally, the school is a community. I guess that's what specialized classes were created for: that's where you gradually figure out what you're interested in and find your kind. Unfortunately, all these communities by interest now only exist outside of the school system. These include all kinds of children's camps and online communities.

You interact a lot with teachers. How do they answer this question?

The Moscow Department of Education has recently conducted a street survey and found out that most people think everything is very bad with the education: "Everybody says it's bad, so it must be bad." And I really wanted to make a film showing that we had good teachers in the most ordinary schools. We went to three locations in Russia: Bratsk, Birobidzhan and Belgorod. To the most ordinary district schools. But when you ask teachers: "What is the school for? What do you teach?", they talk about how the most important thing is "blazing" people. I'm growing increasingly convinced that you don't need big budgets, you don't need a private school, you don't need some

этих «горящих» людей. Я очень дотошно расспрашивал и учеников, и учителей, и директоров. Просто собрались люди, которым действительно хочется преподавать, которые получают от этого удовольствие. Меня радует, что такие люди есть. И, возвращаясь к ответу на первый вопрос, для этого и нужна школа, чтобы друг друга мотивировать и получать удовольствие от общения.

Вы говорите про сообщество, но ведь когда я прихожу в школу, я, в отличие от какого-нибудь кружка по интересам или семейного класса, не знаю, кто там меня будет ждать, и я не выбираю тех, с кем мне учиться.

Абсолютно так, да. Но я верю, что постепенно формируется костяк людей, которые горят тем, что они хотят. Я напрямую спрашивал директоров: «У вас же наверняка есть такие «Марь Ивановны»,

kind of a superstar principal to create this community of “blazing” people. I quizzed the students, the teachers, the principals. It’s just a cohort of people who like to teach, who enjoy teaching. I am glad people like this exist. And, going back to the first question, this is what the school is about, it is about motivating each other and enjoying each other’s company.

You talk about community, but when I come to school, unlike some hobby group or family class, I don’t know who is waiting for me there, and I don’t get to choose whom I will study with.

Absolutely, yes. But I believe that gradually it comes down to a backbone of people who are blazing for what they want. I asked the principals outright: “But surely you must have teachers who

Когда ты оказываешься в хорошей школе, происходит идентификация себя и поиск своих. В идеале школа — это сообщество. Здесь ты получаешь мотивацию и удовольствие от общения.

When you find yourself in a good school, you identify yourself and search for your kind. Ideally, the school is a community. The school is about motivating each other and enjoying each other’s company.

которые не похожи на вас, они по-прежнему считают, что единственный способ воспитания — это как следует ударить линейкой по голове». — «Да, конечно, такие учителя есть у нас». — «Что вы с ними делаете?» — «Да ничего, когда они в нашей среде оказываются, либо они вливаются, либо понимают, что это не их».

Это как в любом рабочем коллективе. Вы приходите, там все люди разные. Кому-то очень хочется работать, а кто-то просто хочет досидеть до вечера и уехать домой. И, наверное, роль директора школы в том, чтобы собрать вокруг себя таких людей, которые будут не отрабатывать часы, а гореть своим делом.

Как вы думаете, миграция учителей из школы в школу — это нормальное явление?

Мне часто пишут преподаватели: «Я работаю, но кроме меня, таких же идейных, как я, всего парочка на огромный штат, и я не понимаю, как мне быть, не знаю, как творчески подойти к уроку». В таких случаях, да, люди, конечно, уходят в другие школы, чтобы просто найти своих. Я просто не очень верю в то, что можно быть «одним в поле воином». В преподавательской сфере на энтузиазме можно проработать недолго.

are not like you, whose idea of education is banging the students on their heads with a ruler.” — “Of course we do.” — “And what do you do about them?” — “Nothing, really. It is just that once they find themselves around us, they either fit in with the team or realize it is not their thing.”

It’s like any workplace. You come in, everyone there is different. Some people really want to work, while others just want to sit through the office hours and go home in the evening. The principal’s role then is to assemble a team of people who will not sit through their hours but who will blaze for their work.

Do you think it is normal to have teachers migrate from one school to another?

I often get letters from teachers: “I work hard, but other than me, there are just one or two committed individuals in the entire staff, and I don’t know what to do, I don’t know how to be creative in the classroom.” In cases like this, of course, people would leave to other schools, just to find what is right for them. I don’t really believe in being a “lone warrior.” In teaching, you won’t go far on enthusiasm alone.

Где тогда искать хороших учителей?

Моя последняя поездка для съемок фильма показала, что обычные муниципальные школы берут к себе учителями людей, которые не являются выпускниками педагогических вузов. А приглашают специалистов из разных сфер. Например, человек очень сильно увлекается географией и идет преподавать этот предмет в школу. Грубо говоря, это типаж Аси Казанцевой или Александра Панчина (*научные журналисты и популяризаторы науки — прим. ред.*). И мне кажется, что это как раз вполне себе рабочая версия, потому что такие люди готовы взахлеб рассказывать о своем деле. Мы платим за их лекции деньги, не понимая, что это тот же самый преподавательский труд, просто мы их называем красиво «популяризаторы», «научные сотрудники». Но, по сути дела, это готовые преподаватели — просто бери их, переманивай в школу, и все, они могут учить детей.

Понятно, что есть такие «звезды» науки, идейные люди со своим взглядом, но еще есть ФГОСы и другие требования к учебным программам. Насколько возможен такой союз?

Он возможен при одном условии, когда у вас нет соревнования эго в школе. Я просто не раз видел в разных школах, когда эти самые «звезды» находятся в конфронтации с руководством школы. Мне кажется, то, о чем мы говорим, часто снимается хорошей коммуникацией между директором и учителями. Если у вас есть диалог, я не вижу никаких проблем в том, чтобы все получилось с учетом ФГОСов.

ШКОЛА — ЭТО ТВОЙ НАВИГАТОР И ПРОВОДНИК

Если мы вернемся к собирательному образу хорошей школы, которую мы хотим видеть в будущем, какие, на ваш взгляд, у нее есть отличия от типичной школы настоящего?

Один тренд я подметил еще в 2015-2016 гг. в европейских школах, и мне кажется, что сейчас он докатывается до нас весьма успешно, в том числе с помощью наших всеобщих усилий — книжек, лекций, просвещения. В центре образовательного процесса стоит человек, ребенок. Мне кажется, что мы до недавнего времени были как таксисты на выходе из аэропорта, когда пассажир в шоке от того, что происходит. А в идеале школа — это как навигатор. Ты говоришь: «Мне нужно туда-то», а тебе навигатор отвечает: «О'кей, я тебя довезу без пробок и по самому красивому маршруту. Доверься мне, я твой проводник».

Однажды мне один известный человек хорошую метафору подарил. Эта метафора применима к журналистам, и к психологам, но мне кажется, в равной степени она применима и к учителям, потому что все мы работаем с людьми. Когда ты что-то делаешь, ты должен помнить, что ты как проводник в горах, ты ведешь за собой людей. Если ты все время выбираешь удобные только

Then where do we look for good teachers?

As my latest filming trip shows, regular municipal schools tend to hire people who have not graduated from pedagogical universities and are therefore not trained to be teachers. Instead, they opt for specialists in various areas. For example, a person is very passionate about geography, and goes to teach this subject in school. Roughly speaking, the Asya Kazantseva or Alexander Panchin type of people (*science journalists and popularizers of science — editor's note*). And this sounds like a feasible option, because such people really enjoy talking about their subject. We pay them for their lectures, without realizing it is just as much teaching work, instead we give them a beautiful name like “popularizers” or “researchers.” However, in fact, these are ready-made teachers — just take them, lure them into school, and that's it, they are ready to teach the kids.

It is nice to have such science celebrities, committed individuals with their own views, but what about the Federal State Education Standards (FGOS) and other mandatory requirements to the curriculum? How do you accommodate this alliance?

It is possible on one condition, when you don't have ego competition in school. I've often seen the “celebs” being in confrontation with the school administration. I think this kind of conflict can often be relieved by having good communication between the principal and the teachers. If you have a dialogue, I don't see any problem with making it FGOS compliant.

THE SCHOOL IS YOUR NAVIGATOR AND GUIDE

Going back to the generalized image of the good school we want to see in the future, how different do you think it is from the typical school of today?

There is one trend I noticed back in 2015-2016 in European schools, and it seems to me that it is now rolling over to us quite successfully, including through our joint efforts — books, lectures, education. At the center of the educational process is a person, a child. It seems to me that until recently we were like cab drivers at the exit from the airport, when the arriving passenger was shocked at what was going on. Ideally, the school is like a navigator. You say: “I need to get there and there,” and the navigator tells you: “Okay, I'll take you there using the most scenic route while avoiding congestion. Trust me, I am your guide.”

A famous person once gave me a good metaphor. This metaphor applies to journalists and to psychologists, but I think it is equally applicable to teachers, because we all deal with people. When you do something, you have to remember that you are like a guide in the mountains, you're leading people. If you keep picking paths that are only comfortable for you, at the end of the road there may be no one left behind you. You have to

тебе тропинки, в конце пути за тобой может никого не остаться. Нужно помнить, что за тобой идут люди, и выбирать дорогу нужно для них, а не для себя.

Школа будущего, идеальная школа построена на том, что сначала ты помогаешь ребенку определиться, куда ему нужно, строишь маршрут, а дальше ты ему помогаешь по этому маршруту идти.

Мне кажется, мы просто переходим от школы уравниловки к школе индивидуального маршрута, попытке идти от интересов ребенка. Это возвращает нас к исконному значению слова «педагог», которое, как вы помните, переводится как «детовод».

Идеальная школа построена на том, что сначала ты помогаешь ребенку определиться, куда ему нужно, строишь маршрут, а дальше ты ему помогаешь по этому маршруту идти.

Встречались ли вам примеры школ, где была выстроена действительно индивидуальная траектория для детей, тот формат, когда учитываются интересы ребенка?

Только один идеальный пример я видел, это школа, которую я описываю в книжке «Другая школа», та самая Kunskaapsskolan (Финляндия), где общая школьная программа на всю страну формируется под каждого отдельного ученика. Эта модель как раз масштабируемая, и они ее запатентовали и успешно используют в Англии и в Индии. Это очень сильно впечатлило меня, что можно так делать.

Мне кажется, у нас в России в школе имени А.Н. Тубельского были такие попытки. По крайней мере, я об этом много слышал от выпускников, от учителей, которые там работали. Учителя договаривались между собой, что они с помощью своих дисциплин будут какие-то определенные навыки у детей развивать: навык логического мышления, критического восприятия информации. Каждый преподаватель бил в свою точку из своей дисциплины.

В Новой школе один из учителей делал индивидуальный маршрут на своих уроках истории. Он выстраивал такую систему, когда ты мог прочитать больше, сделать больше работ и получить некий следующий уровень, как в игре. Самый высший уровень — это проведение урока в качестве преподавателя.

Эта индивидуализация образования, как вы думаете, с какого возраста целесообразна? С семи лет, средней или старшей школы?

Это хороший вопрос. Психологи сейчас говорят, что возраст подросткового кризиса у детей сдвигается. Если раньше он

remember that people are following you, and you have to choose the road for them, not for yourself.

The School of the Future the ideal school is built on the fact that first you help the child to decide where he or she needs to go, you build a route, and then you help them along this route.

I think we're just moving from a school of equalization to a school of personalized routing, trying to proceed from the child's interests. This brings us back to the original meaning of the word "pedagogue," which, as you may recall, is translated as "a child guide".

The ideal school is built on the fact that first you help the child to decide where he or she needs to go, you build a route, and then you help them along this route.

Have you encountered any schools that have built a truly personalized trajectory for children, a format where the child's interests actually count?

The only perfect example I have found so far is the school I describe in "The Other School" book. That's Kunskaapsskolan in Finland, where the general school curriculum for the whole country is shaped for each individual student. This model is highly scalable, and they have patented it and have been using it successfully in England and in India. It really impressed me a lot that you could do that.

I think we had such attempts in Russia at the A.N. Tubelsky school. At least I heard a lot about it from alumni and teachers who worked there. The teachers agreed they would use their disciplines to develop certain skills in children: the skill of logical thinking, critical perception of information. Each instructor was hitting a different aspect of that goal from his or her discipline.

One of the teachers at the New School was doing a personalized route in his history classes. He was building a system where students could read more, do more work to get the next level, like in a game. At the highest level, they could deliver a lesson, like teachers.

This personalization of education, from what age it is appropriate, do you think? From age seven, middle school or high school?

That's a good question. Psychologists now say that the age of adolescent crisis in children is

приходился на 13-14, 15-16 лет, то сейчас он начинается у детей лет с 10. Наверное, имеет смысл говорить о том, что чем раньше ты пробуешь разное, тем лучше. По крайней мере, я абсолютно убежден в том, что насмотренность в раннем возрасте очень сильно формирует тебя в будущем. Я это вижу по своим близким людям и по детям, с которыми общаюсь. А за последние три года я сделал три или четыре тысячи интервью с детьми. Те, у кого есть насмотренность, сильно отличаются от ровесников.

Профессор МГПУ Татьяна Ковалева считает, что наступает время self skills, навыков заботы о себе. Психолог и профессор Александр Асмолов говорит о soft skills как о наборе компетенций, которым должен обладать человек в изменяющемся мире. Как вы думаете, в какой пропорции в Школе будущего могут и должны учить soft, hard и self skills?

Во-первых, спасибо Александру Григорьевичу Асмолову, с которым мы поддерживаем очень теплые и тесные отношения, это его заслуга, что про эти навыки столько говорят.

Как это часто бывает в каких-то социальных изменениях, сначала может быть сильный перекосяк. Сейчас некоторые частные школы позиционируют себя исключительно как школы soft skills, подготовки к бизнес-миру. Но постепенно мы сможем какой-то баланс найти между self skills и soft skills, потому что, к примеру, у учителей и родителей отсутствует навык заботы о себе, среди них много выгоревших. Как говорил один мой знакомый итальянец: «Как ты будешь работать, если ты не отдохнул?»

Эти навыки помогают нам связать предметы с реальной жизнью. Если честно, я большой поклонник phenomenon-based learning¹. Мне очень нравится обучение на основе явлений, когда ты изучаешь одну глобальную тему с помощью разных дисциплин, и связываешь, таким образом, воедино все предметы.

ДОВЕРИЕ И ОТКРЫТОСТЬ НОВОМУ

Вы упоминали финскую модель образования. В чем ее главное отличие от российской модели?

Вместе с учителями из российских школ мы ездили в поездки по финским школам. Однажды мы приехали в школу, где только-только внедрили обучение через VR-технологии. Уроки биологии, географии, анатомии там проводили с помощью VR-очков. Так вот, наших учителей больше всего волновал вопрос, кто заплатит за эти очки. А финские учителя вообще не понимали, о чем идет речь. Я объяснял, что у нас учителя не могут расходувать бюджеты. И в

¹ Phenomenon-based learning, или феномено-ориентированное обучение (PhBL или PhenoBL) — форма обучения, где студенты изучают тему или концепцию в целом. PhBL возник как ответ на идею о том, что традиционное предметно-ориентированное обучение устарело и удалено от реального мира.

shifting. If it used to be at 13-14, 15-16 years old, now it starts with children as young as 10. I guess it makes sense to say that the earlier you try different things, the better. At the very least, I'm absolutely convinced that getting experience at an early age really shapes you in the future. I can see it in my loved ones and in the children I am in contact with. And I've done three or four thousand interviews with children in the last three years. Those who have had an experience are very different from their peers.

Tatyana Kovaleva, professor at the Moscow State Pedagogical University, believes that the time has come for self skills, the skills needed to take care of oneself. Psychologist and professor Alexander Asmolov speaks of soft skills as a set of competencies that a person must possess in a changing world. In what proportion do you think the School of the Future can and should teach soft, hard, and self skills?

First of all, big thanks to Alexander Grigorievich Asmolov, with whom we have a very warm and close relationship; it is his merit that it is said about these skills so much.

As is often the case with social change, there can be a strong bias at first. Now some private schools are positioning themselves exclusively as soft skills schools, the preparation for the business world. But gradually we will be able to find balance between self skills and soft skills, because, for example, teachers and parents lack the skill to take care of themselves, and a lot of them experience burnout. As an Italian acquaintance of mine used to say: "How are you going to work if you're not rested?"

These skills help us relate objects to real life. To be honest, I'm a big fan of phenomenon-based learning¹, where you learn one global topic through different disciplines, and you tie all the subjects together in that way.

TRUST AND OPENNESS TO THE NEW

You mentioned the Finnish model of education. What is its main difference from the Russian model?

We visited Finnish schools together with teachers from Russian schools. One day we came to a school that had just introduced education via VR technologies. They taught biology, geography, and anatomy lessons using VR glasses. What our teachers were most concerned about was who paid for these glasses. The Finnish teachers had no idea what they were talking about. I explained that we couldn't have teachers spending budgets. And at some point it became clear that the

¹ Phenomenon-based learning (PhBL or PhenoBL), is a form of learning where students learn a topic or concept as a whole. PhBL emerged as a response to the idea that traditional subject-oriented learning is outdated and removed from the real world.

какой-то момент стало понятно, что ключевое слово для финского образования — это «доверие», доверие со стороны государства к учителям. Учитель может сам, как он считает нужным, менять учебную программу под учеников. Если он считает, что нужны VR-очки, значит, так и будет.

Финский учитель сказал нам: «У нас исторически в обществе есть три категории профессионалов, специалистов, к которым больше доверия со стороны страны. Это учителя, врачи и полиция». И мы такие: «Ну, понятно». В этом и кроется отличие финского образования от российского.

В Финляндии учителя обязаны на законодательном уровне пробовать новые методологические находки, приемы, какие-то техники, то есть их обязывают следить за всем самым новым. И мне кажется, что в этом очень большое отличие.

Мне кажется, нужно отстать от учителей и дать им возможность хотя бы немножко жить вне рамок. Когда тебе каждый второй учитель жалуется на то, что ему тяжело, это лишает возможности творить.

Мне кажется, нужно отстать от учителей и дать им возможность хотя бы немножко жить вне рамок. Потому что, когда тебе каждый второй учитель жалуется на то, что ему тесно, тяжело и надо изворачиваться, это лишает тебя вообще возможности что-то творить. Нам ведь всем нравится работать в свободной атмосфере, чтобы не дергали по разным вопросам.

Может ли Школа будущего быть доступна для любого ребенка без какого-либо входного отбора? Что для этого требуется?

Это моя мечта, если честно. Ведь это, на самом деле, то, за что ругают очень многие частные школы, — за селективность, когда ты отбираешь в школу самых талантливых. Я не очень верю в эту модель, потому что в таких школах, как правило, процветает буллинг. Самое жесткое эмоциональное и физическое насилие происходит в школах, где все друг друга пытаются перещеголять, и где идет невероятное соперничество, к сожалению. И потом, в принципе, очень многие сдаются и сходят с финишной прямой, потому что так невозможно долго учиться.

Я думаю, что доступ в школу без отбора — это точно не вопрос ближайших 10-15 лет, к сожалению.

key word for Finnish education is “trust,” the trust of the state in teachers. The teacher can change the curriculum to suit the students as he or she sees fit. If they think VR glasses are needed, then so be it.

One Finnish teacher told us: “Historically, we have three categories of professionals in our society, the specialists who are more trusted by the country. It’s teachers, doctors, and the police.” And we all went: “Oh, I see.” Therein lies the difference between Finnish education and Russian education.

In Finland, teachers are legally obliged to try new methodological findings and techniques, that is, they are obliged to follow everything that is new. And I think that’s a very big difference.

I think we need to get off teachers’ back and let them live outside the box at least a little bit. When you have every other teacher complaining that everything is too hard, that makes it impossible for them to get creative.

I think we need to get off teachers’ back and let them live outside the box at least a little bit. Because when you have every other teacher complaining that they find themselves stuck and everything is too hard and they have to find ways around, that makes it impossible for them to get creative. We all like to work in a free atmosphere, without being disturbed by various issues.

Can the School of the Future be available to any child without any admission screening? What does it take?

It’s my dream, to be honest. In fact, that’s what a lot of private schools are scolded for — selectivity, when you select the most talented people to go to school. I don’t really believe in this model because bullying tends to flourish in such schools. The harshest emotional and physical violence happens in those schools where everyone tries to outdo each other, and where there is incredible rivalry, unfortunately. That’s when, in principle, a lot of people give up and get off the finish line, because it’s impossible to study in that rivalry for too long.

I think that non-selective school access is definitely not an issue for the next 10-15 years, unfortunately.

Если создавать Школу будущего уже сейчас, как это лучше всего сделать?

Любой хороший проект начинается с того, что ты определяешь для себя целевую аудиторию. Я всегда делю любые свои проекты на «что» и «как». Здесь то же самое: что мы хотим от школы, и как мы хотим это сделать. Это две взаимосвязанных вещи.

Дальше нужно, чтобы адресат нашел отправителя, то есть чтобы родительский запрос совпадал с тем, что может предложить школа. Это, кстати, плюс частных школ. Туда приходят люди, которые уже очень четко знают, что они хотят.

Дальше начинается самый главный этап — поиск людей. Я не поддерживаю ту точку зрения, что у нас все очень плохо с учителями в обычных общеобразовательных школах. Они есть, надо просто их искать и вынимать их из тех школ, где им плохо.

Какие из существующих школ в России, на ваш взгляд, ближе всего к Школе будущего?

Наверное, как ни странно, это была школа имени Тубельского при самом Александре Наумовиче. Это была школа, которая опередила свое время. Наверное, еще «Апельсин» Димы Зицера в Санкт-Петербурге, потому что там, действительно, такая модель обучения, которая построена на абсолютной свободе, которую я, честно говоря, больше нигде не видел.

Возможно, я вас удивлю, но это еще и школа № 42 в Белгороде. Меня поразило, что можно собрать сообщество учителей с правильными взглядами и обучением человечности, навыкам 4К² на основе абсолютно обычной муниципальной школы. Я бы не стал ее громко называть Школой будущего, но для меня это очень ценный пример.

А если зарубежные школы рассматривать?

Я здесь оригинальным не буду, мне действительно очень понравились финские школы. Например, Saunalahti, Ressu. Шведскую школу Kunskaapsskolan я уже упоминал выше. Есть еще школа La Source, которую я последней описываю в своей книжке «Другая школа».

И еще одна школа, которая мне запомнилась своими взглядами на учителей и тем, что наши западные коллеги называют forward thinking, это Ørestad — гимназия без стен в Дании, где действительно есть попытка обучения в open space, когда ты уже со старших классов учишься взаимодействовать с другими детьми, даже через пространство. То есть ты вынужденно учишься с другими бок о бок. С точки зрения директора этой школы, эмпатия — это один из главных навыков XXI века. Мы же часто говорим про личность, но никак эту мысль не подтверждаем. А там идея, что ребенок в центре образовательного процесса.

2 В модель 4К входят четыре базовых навыка, которые можно и нужно развивать с самого раннего возраста: коммуникация, командная работа (или кооперация), критическое мышление, креативность.

If you were creating the School of the Future today, what do you think is the best way to do it?

Any good project starts with defining your target audience. I always divide my projects into “whats” and “hows.” It’s the same here: what we want from the school, and how we want to do it. These are two related things.

Next we need the recipient to find the sender, that is, for the parent request to match what the school has to offer. This, by the way, is the advantage of private schools. When people come there, it’s because they already have a good idea of what they want.

Next comes the most important stage — finding staff. I don’t support the view that the situation with teachers in regular public schools is very bad. There are a lot of good teachers out there, you just have to look for them and get them out of the schools where they feel bad.

Which of the existing schools in Russia, in your opinion, are closest to the School of the Future?

Oddly enough, I think it was the Tubelsky School under Alexander Naumovich himself. It was a school that was way ahead of its time. Maybe also Dima Zitser’s Orange School in St. Petersburg, because, indeed, it has a model of learning that is built on absolute freedom. Frankly, I haven’t seen anything like that anywhere else.

This may sound surprising, but this is also School No. 42 in Belgorod. It struck me that you can put together a community of teachers with the right attitudes and teaching humanity, 4C skills² in a perfectly ordinary municipal school. I wouldn’t call it the School of the Future outright, but it’s a very valuable example to me.

What about foreign schools?

I won’t be original here, I really like the Finnish schools. For example, Saunalahti and Ressu. Or the Swedish Kunskaapsskolan School, which I mentioned earlier. There is also La Source School, which is the last one I describe in my book “The Other School.”

And another school that I remember for its views on teachers and for what our Western colleagues call forward thinking is Ørestad, a “gymnasium without walls” in Denmark, which makes an honest attempt at open space, where you learn to interact with other kids, even through space, from high school on. That is, you are forced to learn with others side by side. From the perspective of the director of this school, empathy is one of the main skills of the 21st century. We often talk about personality, but we don’t support this idea in any way. And that school is built around the idea of the child being at the center of the educational process.

2 The 4C model includes four basic skills that can and should be developed from an early age: Communication, Cooperation, Critical thinking, and Creativity.

НУЖНА ПЕРЕУПАКОВКА СМЫСЛОВ

Давайте поговорим о гуманной педагогике. На мой взгляд, это несколько странный феномен, ведь все знают про Шалву Амонашвили, про его последователей, но при этом на сайте Центра гуманной педагогики меньше 10 школ, которые являются аккредитованными центрами. Стоит ли гуманную педагогику брать в будущее, и если да, то как?

Я очень люблю Шалву Александровича, тем более после того, как он сказал, что «Другая школа» — его настольная книга. После этих слов, я могу свою карьеру завершать, в принципе (улыбается). Но мне кажется, что вопрос в упаковке. За таким красивым названием скрывается очень простая вещь. Это любовь к детям. Любой учитель, который по-человечески относится к своему ученику, это уже, на мой взгляд, гуманный педагог.

Любой учитель, который по-человечески относится к своему ученику, на мой взгляд, гуманный педагог. Нужен человек, который талантливо переупакует идеи гуманной педагогики, сделает их массовыми.

Я бы действовал по методике финского директора Лины Лиусваары, которая меня в свое время очень сильно поразила. Когда мы с ней гуляли по школе Ressu, я увидел, что при всем таком своем инновационном подходе, phenomenon-based learning, там много классов с классической раскладкой учеников. Я говорю: «Это же настолько не похоже на тот образ финской школы, которую мы знаем». Директор мне ответила: «Потому что мы считаем, что неправильно ломать все, что было сделано до нас».

Сейчас я, например, снимаю большой фильм про Льва Выготского. На самом деле, поразительно, насколько много мы используем Выготского, даже не зная об этом. В США я буду общаться с двумя людьми, которые работали в круге Выготского, Лурье. Это Джеймс Верче, Майкл Коул — люди, которые еще помнят ту советскую модель. Мне очень важно в этом фильме показать человека, который на нас всех повлиял, а мы этого даже не осознаем.

В Америке еще живет Елена Бодрова, я тоже с ней буду разговаривать, она вместе с Деборой Леонг написала книгу Tools of the Mind. Она взяла за основу учение Выготского и все, что он говорил про детей, переупаковала и сейчас штурмует американские

WE NEED A REPACKAGING OF MEANINGS

Let's talk about humane pedagogy. In my opinion, this is a somewhat strange phenomenon, because everyone knows about Shalva Amonashvili and his followers, yet there are fewer than ten accredited schools on the Center for Humane Pedagogy website. Is humane pedagogy worth taking into the future, and if so, how shall it be done?

I love Shalva Aleksandrovich very much, especially after he called "The Other School" his Bible. After those words, I can basically call my career completed (smiles). But I think the packaging is the issue. Behind such a beautiful name is a very simple thing. It's a love for children. Any teacher who treats his or her students humanely is, in my opinion, a humane pedagogue.

Any teacher who treats his or her students humanely is, in my opinion, a humane pedagogue. It takes a person who has the talent to repackage the ideas of humane pedagogy, to make them mainstream.

I would act on the methodology of the Finnish director Lina Liusvaara, which at one time struck me very much. When she and I walked around the Ressu school, I saw that for all its innovative approach, there were a lot of classes with the classical seating arrangement of students. I told her: "It's so unlike the image of the Finnish school that we know." The principal told me: "Because we think it's wrong to break everything that's been done before us."

Right now, for example, I'm making a big film about Lev Vygotsky. In fact, it is amazing how much we use Vygotsky's works without even realizing it. In the U.S. I will be in touch with two people who worked with Vygotsky and Lurie. They are James Werche and Michael Cole — people who still remember that Soviet model. It's very important for me to show in this film a person who had a great influence on all of us, and we don't even realize it.

I will also be talking to Elena Bodrova, who lives in America. She wrote the book "Tools of the Mind" together with Deborah Leong. She took Vygotsky's teachings and everything he said about children and repackaged those ideas. Now she is taking American schools and kindergartens by

школы и детские сады на «ура». Книга стала бестселлером, и это заново открыло Льва Выготского американцам.

Мы можем сделать то же самое с гуманными педагогами. Когда мы открываем их труды, то понимаем, что это все написано очень устаревшим языком для современного читателя. Нужен человек, который талантливо переупакует их идеи, сделает их массовыми.

Если обобщить все, что вы сказали, что поменяется в школе в перспективе?

Во-первых, учителя. Будет меньше выпускников педагогических вузов, и в большей степени будут люди из разных сфер.

Во-вторых, родители будут больше работать в паре с учителями, этот пресловутый треугольник «ребенок — учитель — ученик», он будет у нас наконец-то закрытым. Мы точно к этому придем через конфликты и сложности.

Вопрос «где брать учителей?» я тоже задавал разным директорам, и в школе №18 Братска идет набор учителей из родительского сообщества. В очень многих регионах людям интересна частичная занятость преподавателем. Мне кажется, что это следующий шаг, когда родители будут больше вовлекаться в образовательный процесс.

Очень важный момент — доверие к ученику и доверие к учителю. Например, во время пандемии хорошие учителя знали, что ученики все равно сидят на уроке, даже с выключенными видеокамерами.

Естественно, мне кажется, мы придем к индивидуальному маршруту и к учитыванию интересов ребенка. Моя книга начиналась с того, что школу больше всего упрекают за отсутствие связи с реальной жизнью. Та самая фраза, что мы учим детей тысяче вещей, но, выходя из школы, они не знают разницы между ипотекой и кредитом. Я с радостью вижу, когда захожу в школы в самых разных регионах, свою книжку у директоров. Они говорят: «Вы знаете, настолько важна сейчас идея того, что нужно максимально каждый предмет привязывать к реальной жизни». Часто это очевидные вещи. С иностранными языками все понятно, а как это сделать на уроке математики? Учитель может объяснить скорость движения не через пресловутые обозначения, такие как x и y , а через скорость Интернета и вес файла, который тебе нужно скачать. Мне кажется, в будущем таких примеров точно будет больше.

storm. The book became a bestseller, and it rediscovered Lev Vygotsky for the Americans.

We can do the same with humane pedagogues. When we open their writings, we realize that it is all written in very outdated language for the modern reader. It takes a person who has the talent to repackage their ideas, to make them mainstream.

If you summarize everything you have said, what will change in the school in the long run?

Firstly, the teachers. There will be fewer graduates of pedagogical universities, and more specialists from different fields.

Secondly, parents will work more in tandem with teachers, the notorious triangle “child — teacher — student” will finally be closed. We will definitely get there through conflicts and difficulties.

I've also asked the question “Where do we get teachers?” to various principals, and School 18 in Bratsk is recruiting teachers from the parent community. In many regions, people are interested in part-time teaching jobs. It seems to me that this is the next step, when parents become more involved in the educational process.

A very important point is trust in the student and trust in the teacher. For example, during the pandemic, good teachers knew that students were still in class, even with their webcams off.

Naturally, I think we will come to a personalized education path and the interests of the child will be taken into account. My book began with the school being rebuked for its lack of connection to real life. From the saying that we teach kids a thousand things, but when they come out of school, they don't know the difference between a mortgage and a loan. I am happy to see my book at the principals' offices in many schools in many different regions. They say: “You know, the idea of tying every subject to real life as much as possible is so important these days.” These are often obvious things. It is pretty obvious with foreign languages, but how do you do it in math class? The teacher can explain speed not through proverbial notations such as X and Y , but through the speed of the Internet and the weight of the file you need to download. I think there will definitely be more examples of this in the future.

Школа будущего —

школа про жизнь и среда возможностей.

Интервью с Анной Высоцкой

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-51-14-21

The School of the Future

is the School of Life and an Environment of Opportunities.

Interview with Anna Vysotskaya

Каждый родитель хочет для своего ребенка самого лучшего, в том числе — дать ему хорошее образование. По данным исследования онлайн-школы для детей и подростков Skysmart, только 55% опрошенных родителей в целом удовлетворены уровнем школьного образования. Основная причина недовольства —

отсутствие индивидуального подхода к ребенку. На помощь родителям в выборе лучшей школы приходят образовательные консультанты и коучи. Редакция журнала «Позитивные изменения» поговорила с Анной Высоцкой, нейропсихологом и экспертом в области образования, на счету которой свыше 1000 консультаций в год для родителей по выбору школы.

Анна Высоцкая
Anna Vysotskaya

Every parent wants the best for their child, including a good education. According to a study by Skysmart, an online school for kids and teens, only 55% of parents surveyed are generally satisfied with their children's schooling. The main reason for dissatisfaction is the lack of a personalized approach

to the child. Educational consultants and coaches are there to help parents in choosing the best school. The editors of Positive Changes Journal talked to Anna Vysotskaya, a neuropsychologist and education expert who consults over 1,000 parents a year on choosing a school for their children.

Наталья Гладких

Кандидат психологических наук, ведущий эксперт Центра технологических инноваций Института социально-экономического проектирования НИУ ВШЭ

Natalia Gladkikh

PhD in Psychology, Leading Expert, Centre for Technological Innovations, Institute of Social and Economic Design at the Higher School of Economics

Иван Смекалин

Аналитик Фабрики позитивных изменений

Ivan Smekalin

Analyst, Positive Changes Factory

С какими запросами родители чаще всего обращаются к вам, как к консультанту?

Я могу процитировать самый популярный запрос: «Помогите найти школу, которая поможет моему ребенку самостоятельно поступить в престижный вуз». И редко, кто приходит с запросом «школу, где будут растить личность». Про это иногда говорят, но запроса такого нет. Одним словом, академические знания находятся в фокусе интересов большинства родителей. Мне кажется, в нашем ценностном поле наблюдается существенный сдвиг в сторону академических навыков. Прежде всего, я это связываю с тем, что сейчас с рынка уходит бесплатное образование. Абитуриенты должны сильно конкурировать за получение бюджетного места в вузе. Принять же неизбежность грядущих трат и закладывать их в процессе возвращения ребенка мы пока не готовы. Соответственно, у родителей очень много тревоги, связанной с тем, смогут ли они обеспечить детям достойное высшее образование.

На ваш взгляд, какие знания, умения, навыки нужно развивать ученику сейчас, потому что они понадобятся в ближайшем будущем?

На мой взгляд, Школа будущего должна заботиться о здоровье ребенка в первую очередь. Это то, что сейчас вообще отсутствует — культура ментального и физического здоровья. Я только в одной школе встретила, по крайней мере, озвученный подход к управлению своими ресурсами здоровья.

Начинать, конечно, нужно с физического здоровья: кто ты, что ты, как работает твое тело, что такое здоровый сон, еда и общение. Где-то это вводится наметками в виде каких-либо курсов эмоционального интеллекта или мастерских общения. То есть кто-то что-то делает, но сказать, что это серьезно внедряется, нельзя. Потому что это очень сильно завязано на инфраструктуру.

Какая инфраструктура должна создаваться для школы здоровья?

Школа должна располагать интересными рекреационными зонами, спортивными залами, комплексами 3D-физкультуры, сенсорными комнатами. Сейчас очень много детей, восприимчивых к сенсорной перегрузке, детей с РАС, которым нужны такие пространства. Это история про то, чтобы ребенок мог учиться, вне зависимости от того, хочет он или нет дружить со своим телом.

What are the most common requests parents ask you as a consultant?

I can quote the most popular query: "Help me find a school that will help my child get into a prestigious university on his/her own." Few parents actually come in asking for "a school that will develop a personality." This is mentioned sometimes, but this is not really a popular demand. In short, most parents are just focused on academic knowledge. I think we are observing a substantial shift of our value system towards academic skills. I attribute this primarily to the fact that free education is currently leaving the market. Applicants have to compete hard to get a state-funded place at the university. We are not yet ready to accept this future expense as inevitable and to plan this as part of the process of raising a child. Accordingly, parents have a great deal of anxiety about whether they will be able to provide their children with a decent higher education.

In your opinion, what knowledge, skills, and abilities does a student need to develop now, because they will be needed in the near future?

In my opinion, the School of the Future should take care of the child's health first and foremost. This is something today's system misses altogether — a culture of mental and physical health. I've only seen one school that at least had an articulated approach to managing the students' health resources.

Physical health is the place to start, obviously: who you are, what you are, how your body functions, what healthy sleeping, eating and socializing is. In some schools, this comes in the early forms of some emotional intelligence courses or communication workshops. I mean, some schools are doing this, but we cannot talk about widespread implementation. Because it is closely tied to the infrastructure.

What kind of infrastructure should be created for a health school?

The school should have exciting recreational areas, sports halls, 3D physical education equipment, and sensory rooms. Too many children today are susceptible to sensory overload, children with ASD, who need these spaces. It is a story about a child being able to learn whether or not he or she wants to be friends with their body.

I am not just talking about physical culture, I am talking about a culture of health. It is great when kids can learn to cook in school, for example. And not just to cook, but also can learn about the peculiarities of cooking. But then again, I have not seen this as an integral element anywhere. Some schools have workshops, kitchens, children learning to cook, but, for example, they do not understand why they do it, what it is about, they do not learn the chemical composition of food. In general, school should be about life.

Я говорю не только про физическую культуру, но и про культуру здоровья. Прекрасно, когда в школе, например, дети могут учиться готовить. И не просто готовить, а еще узнавать про особенности приготовления пищи. Но опять-таки цельно я это нигде не видела. Где-то есть мастерские, кухни, дети учатся готовить, но, например, они не понимают, зачем, что это, не изучают химический состав еды. В общем, школа должна быть про жизнь.

Что вы можете сказать про учителей будущего и роль школы в целом?

Учитель уже не является единственным носителем знания. Хороший учитель должен постоянно меняться позитивно. Но часто учителя не успевают. То есть, они просто все время воспроизводят какой-то опыт, который они накопили. И бывает так, что даже

Школа будущего должна заботиться о здоровье ребенка в первую очередь. Это то, что сейчас вообще отсутствует — культура ментального и физического здоровья.

в дополнительном образовании ребенок может получить знания быстрее и эффективнее. А главное, в удобном ему темпе.

А что же тогда школа должна делать? Ей остается создавать смыслы. Так как сейчас жизнь очень уплотнилась. Родители не успевают в этой объективной реальности много вкладывать в своих детей, передавать им опыт, возвращать, передавать культуру. Здорово, если школа разделяет ценности семьи. Поэтому основной блок — это то, что я называю «школа здоровья» — это все, что связано с культурой. Туда входит все: физическая культура, культура общения или эмоциональный интеллект, психогигиена и осознанность.

Чего еще не хватает современным школам?

Как ни странно, творчества, которое мы понимаем в широком смысле — живопись, музыка, скульптура, архитектура. О чем всегда говорят наши соотечественники, которые поехали, например, учиться в британскую школу: «Мой ребенок никогда не рисовал, а тут теперь шедевры выдает». Потому что есть, во-первых, оснащение для этого и, во-вторых, есть классные педагоги, которые могут любого человека научить. Также хорошая школа должна быть технологичной, прикладной. Ребенок должен иметь возможность воплотить свои идеи в реальности. И, конечно, речь идет не

What can you say about the teachers of the future and the role of the school in general?

The teacher is no longer the sole source of knowledge. A good teacher must constantly change in a positive way. But often teachers do not have the time to do that. That is, they just keep replaying some experience that they have accumulated. So often a child can get knowledge faster and more effectively in extended education. And most importantly, at their own pace.

Then what is the school supposed to do? All it can do is to make sense of things. Because life is full of actions these days. The parents objectively have little time to invest in their children, to pass on their experiences, to nurture and to pass on culture. It is great if the school can share the family values. So the main block is what I call “health

The School of the Future should take care of the child’s health first and foremost. This is something today’s system misses altogether — a culture of mental and physical health.

school”, i.e. everything that has to do with culture. This includes everything: physical culture, communication culture or emotional intelligence, mental hygiene and mindfulness.

What else do modern schools lack?

Oddly enough, creativity, which we understand in a broad sense — painting, music, sculpture, architecture. What our compatriots always talk about when they go, for example, to study in a British school: “I couldn’t make my kid draw, and now he is producing masterpieces.” Because first of all, they have the equipment for this and, secondly, they have great teachers who can teach anyone. Also, a good school should be technological, hands-on. The child should be able to translate his ideas into reality. And, of course, we are not talking about aprons and oven mitts. If what you can do is strictly regulated, it gets too far from reality.

It is like IKEA: you can read the instructions first, or you can just start assembling the stool and see what happens. I think that today’s children do not concentrate on the material as well, if they have not done anything with their own hands. Therefore, the school should be more practice-oriented in this regard, in my opinion. In principle, this isn’t something new. Because it is

о фартуках и прихватках. Если то, что ты можешь сделать, строго регламентировано — это очень далеко от реальности.

Это как с ИКЕА: можно читать инструкцию, а можно просто начать собирать табуретку и по ходу дела смотреть. Мне кажется, что сейчас дети, если они сами руками ничего не сделали, не так хорошо концентрируются на материале. Поэтому школа должна быть в этом плане, на мой взгляд, практико-ориентированной. В принципе, я ничего нового не говорю. Потому что в обычной западной школе это все есть, просто у нас появляется позже.

Современные дети очень много работают с приложениями, где можно что-то быстро пропускать, переходить на другие уровни, идти в своем темпе. Может ли Школа будущего работать как обучающее приложение?

Мне кажется, должна быть какая-то история с вариативностью, чтобы ребенок мог себе выстраивать скорость и уровни прохождения материала. В некоторых школах это уже есть.

Сейчас из-за того, что у всех детей очень разный дошкольный опыт, они приходят с очень разным уровнем на момент начала обучения. Есть дети, которые когнитивно перегружены, у них уже голова кипит. Есть дети, которые только-только выучили алфавит. Плюс, есть дети с дисграфией, дислексией. Сейчас очень много тех, у кого есть трудности с обучением, кто с трудом работает с текстовой информацией. В этом плане для меня идеальная школа — не школа, которая отберет самых лучших детей, дав им кучу тестов на входе, а школа, которая скажет: «Окей, приходите». Просто «приходите», все. И дальше, протестировав ребенка, поработав с ним, выстраивается некоторая траектория обучения.

Как это выглядит на практике?

Предположим, есть поток. В нем дети делятся все время на две подгруппы или даже на три, если школа позволяет себе финансово содержать такой штат. То есть, вместо трех маленьких классов по 12 человек у нас один класс, но подгруппы по 12 человек. Есть подгруппа, в которой дети идут с опережением программы, есть подгруппа, где все стандартно, и подгруппа, где, допустим, детям сложно дается овладение пространственными представлениями и математикой, в частности. И в такой подгруппе мы вводим коррекционные моменты: работаем с дидактическим материалом, берем игровые пособия, даем наглядные опоры.

Или, например, русский язык. Есть ребята, у которых есть лингвистическое чутье, тогда просто идем с ними по хорошей программе в быстром темпе. Есть дети с дисграфией, с дислексией, тогда их ведет логопед. И ребенок может по математике быть в группе углубленного изучения, а по русскому — в группе детей с дисграфией и дислексией. А какой-то ребенок везде идет в топ-группах.

И, таким образом, дети учатся вместе. То есть фактически вместо трех классов есть уровни для каждого из основных предметов. А есть уроки, на которых дети объединяются вместе в один

already there in an ordinary Western school, it just takes time to appear in our country.

Today's kids use apps extensively, where you can skip something quickly, move to other levels, go at your own pace. Can the School of the Future work as a learning app?

It seems to me that there should be some kind of variability, so that the child can study at his or her own pace and depth of learning the disciplines. Some schools already have this.

Now because all children have very different preschool experiences, they start school with very different levels of preparation. Some kids are cognitively overwhelmed, their heads already "bursting." Some children have just learned the alphabet. Plus, there are children with dysgraphia, dyslexia. There are a lot of children who have learning difficulties, who have a hard time working with text information. In this regard, the perfect school for me is not one that selects the best kids by giving them a bunch of tests at the entrance, but a school that will tell them: "Okay, come in." Just "come in," that's all. And then, after testing the child, after working with him/her, they will build a certain learning path.

What does it look like in practice?

Let's suppose there is a cohort of students. The children are divided into two subgroups, or even three, if the school can afford maintaining that much staff. That is, instead of three small classes of 12 people, we have one class, but with subgroups of 12. One subgroup consists of children that are ahead of the curriculum, the second group has students of average performance, and the last subgroup has children that have, for example, difficulty mastering spatial concepts and mathematics, in particular. In the last subgroup, we introduce correctional initiatives: we work with didactic material, use game aids, give visual supports.

Or, for example, the Russian language. There are kids who have a knack for the languages, then we just go with them through a good program at a fast pace. There are children with dysgraphia, with dyslexia, these are curated by a speech therapist. Also, a child can be in an advanced math group, but as regards the Russian language, he/she can be in a group of children with dysgraphia and dyslexia. And some kid can be in the top group in all disciplines.

This way, all children learn together. That is, in fact, instead of three classes there are several levels for each core subject. For some lessons, the children get together in one big classroom, do some projects together, communicate together. But I did not see that in elementary school, only in middle school. Yet things are not exactly implemented like that in practice. I believe that education should become fully personalized (and in fact, it already is, if you look at the rise of the tutoring institution). But how do you reconcile the personalized track with the need to socialize and

большой класс, вместе делают какие-то проекты, вместе общаются. Но в начальной школе я этого не видела, только в средней школе. И то, это не совсем так реализовано. Я уверена в том, что образование должно стать индивидуальным (а по сути, оно уже таковым и является, если посмотреть на взлет института репетиторства, тьюторства). Но только как соединить индивидуальный трек с необходимостью социализироваться и общаться с детьми? Наверное, Школа будущего — это и есть попытка соединить коллективную деятельность с индивидуальным академическим маршрутом.

Идеальная школа — не школа, которая отберет самых лучших детей, дав им кучу тестов на входе, а школа, которая скажет: «Окей, приходите». И дальше выстраивается некоторая траектория обучения.

Вы описали три больших блока в образовательной программе школы будущего: академическую часть, творчество и здоровье. И достаточно подробно рассказали про академическую — уровневость учебного процесса. Какие особенности бы были у двух других компонентов — здоровья и творчества?

Здесь тоже не уйти от вариативности. Например, в блоке «Здоровье» необходимы разные виды нагрузок, чтобы дети могли попробовать в первом триместре по два-три урока каждого вида нагрузки, познакомившись со всем, что есть. Йога, футбол, элементы гимнастики, акробатики, причем для мальчиков и для девочек. В дальнейшем дети бы так же разделились на подгруппы, в зависимости от того, кто чем хочет заниматься. Другими словами, есть вариативность: пробуй разное, выбери что-то свое. Дети должны уметь себе задавать вопрос: «Что я хочу?» Конечно, на этом этапе родители и тьюторы помогают, если ребенок не может или не хочет выбрать.

Блок управления своими ресурсами — это некая история в виде мастерских, практик. Микс гуманитарных наук: этика, практическая психология, осознанность. Для того, чтобы быть эффективным, мы должны свою психоэмоциональную сферу понимать, уметь ею управлять.

Родители приходят и говорят: «Как мне ребенку сказать, чтобы он не напрягался?» А есть, например, практики медитаций для детей, которые давно описаны и практикуются в некоторых западных школах.

interact with children? Probably, the School of the Future is an attempt to combine collective activity with an individual academic route.

You described three big blocks in the educational program of the school of the future: academics, creativity, and health. And you spoke in sufficient detail about the academic part — the educational process happening at different levels. What would be the characteristics of the other two components, health and creativity?

The perfect school for me is not one that selects the best kids by giving them a bunch of tests at the entrance, but a school that will tell them: “Okay, come in.” And then they will build a certain learning path.

Here, again, variability is the only option. For example, in the Health block, different types of sports are needed, so that children can take two or three lessons of each type during the first trimester, getting to know all the options available. For example, yoga, soccer, gymnastics and acrobatics for both boys and girls. Later on, the children would also divide into subgroups, depending on who wants to do what. In other words, there is variability: try different things, choose something to your liking. Children should be able to ask themselves a question: “What do I want?” Of course, at this stage parents and tutors should help if the child cannot make the choice, or does not want to.

The own resources management block is a kind of story in the form of workshops, internships. A mix of humanities: ethics, practical psychology, mindfulness. In order to be effective, we need to understand our psycho-emotional sphere, to manage it.

Parents come in and say: “How do I tell a child to take it easy?” A few meditation practices for children have long been described and practiced in some Western schools.

Then there is also the topic of creativity. Here I would also give them the opportunity to try different things, then choose what they want to do, what workshop and what project they want to work on.

И тема с творчеством. Я бы здесь тоже давала возможность попробовать разное, потом выбирать, чем ты хочешь заниматься, в какой мастерской и над каким проектом ты хочешь работать.

Анна, как вы думаете, почему к нам не приходят модели из-за рубежа, кроме международного бакалавриата?

Это все приходит, просто приходит только сейчас. Но упирается все в отсутствие достаточного количества площадок, которые бы позволили это реализовать. И, наверное, нет управляющих, которые в этом бы разбирались. Мы думаем так: сейчас мы про-

Мне кажется, что все родители хотят чего-то большего, но по факту всех волнует только сдача ЕГЭ. Ребенок должен поступить в вуз (особенно, мальчик).

сто возьмем хороших опытных учителей, «схантим» их из государственных школ или из частных, возьмем программу посильнее, и все будет круто. А хорошие педагоги могут быть только в русле какой-то концепции, которая у нас давно разрабатывалась. Например, есть концепция развивающего обучения, которая появилась в Советском Союзе в 1960-х годах. Сейчас она переживает второе рождение.

Когда я общаюсь с директорами школ, они все говорят, что негде брать педагогов, которые умеют преподавать по этой программе. Получается, все упирается в то, что ты можешь создать школу, спроектировать интересное пространство, но кто туда придет преподавать?

К вопросу о концепции развивающего обучения. Сейчас, в свете происходящего, как вы ее оцениваете?

Я считаю, что это интересно. Она должна тоже развиваться, перерабатываться. К ней много всяких претензий. Там все упирается в то, что концепция развивающего обучения может быть хорошо реализована только человеком, который очень хорошо понимает, что такое развивающее обучение. То есть, это не просто методика, которую ты дал, и человек стал делать. Выясняется, что таких людей очень мало. Потому что, во-первых, в оригинале это должно быть предметное обучение, собственно, о чем я говорила, русский и математика — разные учителя, каждый работает со своим потоком. Где их взять?

У нас почти нет отдельно словесников и отдельно математиков. Все упирается в отсутствие людей.

Anna, why do you think there are no models coming to us from abroad, other than the International Baccalaureate?

It's all coming, it has just started to appear. But it all boils down to the lack of sufficient sites to implement this. And there probably aren't any managers who are good at it. We think of it this way: we are going to just find some good experienced teachers, "headhunt" them from public or private schools, borrow a stronger curriculum, and everything will be cool. But any good teachers can only exist along the lines of a concept

It seems to me that every parent wants something more, but in fact everyone only cares about passing the USE. The child has to enter a University (especially a boy).

that has been developing here for some time. For example, there is a concept of developmental learning, which appeared in the Soviet Union in the 1960s. It is now experiencing its second birth.

When I talk to school principals, they all say that teachers who know how to deliver this curriculum are nowhere to be found. It turns out that it all comes down to the fact that you can create a school, design an interesting space, but who will come to teach there?

As regards the concept of developmental learning, how do you rate it now, in light of what is happening?

I find it interesting. It must also be developed, reworked. There are many complaints about it. There it all rests on the fact that the concept of developmental learning can only be implemented well by someone who understands what developmental learning actually is. That is, it is not just a technique that you can simply give and a person will start teaching. It turns out that people are few and far between. Because, first of all, initially it was to be subject education, actually, what I was talking about, different teachers for the Russian language and math, each working with their own stream. Where do we get them from?

We have almost no separate philologists and separate mathematicians. It all comes down to the lack of people.

Понятно, что если нет предложения — нет спроса, а работает ли наоборот? Если будет такая школа открыта, по финской модели, например, насколько она будет востребована, если будет реализована в России так, как в Финляндии?

Если она будет реализована грамотно, то дальше все упирается в цену. Большинство моих клиентов, возможно, у меня не такая репрезентативная выборка, но в целом люди озвучивают комфортную стоимость обучения до 100 тысяч рублей. 100 тысяч — это какой-то такой водораздел. Это сейчас, с учетом нынешнего курса. Когда-то, два-три года назад люди говорили: «50 — потолок».

Насколько родители готовы к пониманию того, что ЕГЭ — не единственный ориентир качества образования ребенка в школе?

Очень маленькая прослойка. Вот это надо как раз исследовать. Мне кажется, что все хотят чего-то большего, но по факту всех волнует только сдача ЕГЭ. Ребенок должен поступить в вуз (особенно, мальчик).

Что чаще всего говорят родители дошкольников, какой у них запрос?

Чаще всего они говорят: «Мы хотим, чтобы у ребенка не убили мотивацию к учебе». А еще лучше: возбудили мотивацию к учебе, чтобы ребенок с горящими глазами бежал, познавал новое, развивался. Но при этом мог поступить в хорошую сильную школу. Это тоже про ЕГЭ, чтобы он не растерял академические навыки. Я все время объясняю, говорю: «Понимаете, поступление в хорошую школу в том виде, которое в наших реалиях существует, — это просто спортивный конкурс. Поэтому к нему надо готовиться». Все, как в спортивных соревнованиях. Ребенок может не обладать выдающимися когнитивными способностями, и родителям сложно это принять. Возможно, ребенку просто не надо поступать в такую школу, он будет учиться спокойно на своем уровне.

Недавно мы говорили с одной мамой, которая приехала из Ирландии, она хотела найти своим детям здесь начальную школу, 1-2 класс. Она говорит: «Слушайте, мы когда приехали в Ирландию, нам сказали — вы просто ходите в школу. Просто тебя записывают, и ты ходишь. Все нормально, язык выучат, учиться будут». Все. И дети как-то учатся. Она говорит: «Здесь мы пришли в школу с английским уклоном, это старая частная школа, а нам говорят: у вас с русским языком не очень, давайте вы пока с репетиторами позанимаетесь дома, подтянете язык и придете к нам через три месяца на тестирование». То есть у нас есть такой момент, что не школа для человека, а человек для школы. Поэтому, как только у ребенка возникают какие-то особенности, школа начинает нервничать.

It is clear that if there is no supply, there is no demand, but does it work the other way around? If such a school were to be opened, based on the Finnish model, for example, how popular will it be if it is implemented in Russia the way it is in Finland?

If it is implemented competently, then it all comes down to price. Most of my clients, perhaps I do not have such a representative sample, but in general people say the cost of education they find comfortable is up to 100,000 rubles. 100,000 is some kind of watershed. This is now, given the current exchange rate. Once upon a time, two or three years ago, people were saying: "50 at best."

To what extent are parents ready to understand that the Unified State Exam is not the only benchmark for the quality of a child's education at school?

A very small group. This is what needs to be investigated. It seems to me that everyone wants something more, but in fact everyone only cares about passing the USE. The child has to enter a University (especially a boy).

What do parents of preschoolers say most often, what is their request?

More often than not, they say: "We want to make sure that the child's motivation to study is not destroyed." Or even better: they want the child to be motivated to study, to be eager, ready and excited to learn new things and develop. But at the same time, he or she needs to be able to enter a good, solid school. It is also about the USE, so the child does not lose his or her academic skills. I keep explaining and telling them: "You see, getting into a good school in the form that exists in our reality is just a sports competition. That is why you have to prepare for it." Everything here is like sports competitions. The child may not have outstanding cognitive abilities, and it is hard for parents to accept that. Perhaps the child simply does not need to go to such a school, instead he or she would learn happily at the right level.

We recently spoke with a mother who returned from Ireland, she wanted to find a primary school here for her children, grades 1-2. She said: "Look, when we came to Ireland, we were told to just go to school. They just sign you up and you start going there. It is okay, they will learn the language, they will study." This is it. And the kids are somehow studying. She said: "Here we came to a school with an English focus, an old private school, and they told us: your Russian is not very good, you should work with tutors at home for now, improve your language skills, then come to us in three months for testing." The point here is that our school believes it does not exist for the person, but the person exists for the school. So as soon as a child has some peculiarities, the school gets nervous.

То есть мы можем говорить о том, что Школа будущего — это инклюзивная школа?

В принципе, да, инклюзивная школа. Если у школы будет свое ресурсное отделение — это вообще прекрасно. Ресурсное отделение — это штат нейропсихологов и логопедов. Например, в школу приходит ребенок с РАС, он может учиться индивидуально. Ему составляют расписание, допустим, у него первые два урока индивидуальные. Потом на какие-то уроки приходит в класс. То есть ресурсное отделение — это просто некая команда специалистов, несколько кабинетов в отдельном блоке, где дети могут заниматься индивидуально или в мини-группе по два-три человека.

У нас есть такой момент, что не школа для человека, а человек для школы. Поэтому, как только у ребенка возникают какие-то особенности, школа начинает нервничать.

Если сравнивать разные образовательные модели, то по каким критериям это можно было бы сделать?

Содержание образования, то есть блоки, из которых это все строится. Знания, умения, навыки, предметное содержание. Наверное, характеристика коллектива, то есть, кто школу наполняет, как они туда попадают. Корпоративная культура, какая она — демократическая, авторитарная? Стили общения между учениками и учителями — это больше коучинговая позиция или говорящая голова? Коучинговая позиция, конечно, предпочтительнее здесь, если все учителя как-то еще детей поддерживают, мотивируют.

Наверное, стили взаимодействия с родителями, обратная связь, коммуникация. Есть школы, где это вообще не принято.

Система оценивания — какое там оценивание? Вариативность — тоже одна из историй. То есть, насколько школа может быть гибкой, насколько она может под ребенка подстраиваться.

К какой образовательной модели ближе Школа будущего — финской, азиатской, международный бакалавриат?

Мне кажется, она ближе к какой-то скандинавской модели, финской, в частности. Это исключительно то, что я про это знаю, сидя здесь, внутри такой школы я не была. То есть это модель европейской школы, которая говорит: «Вот вам среда с возможностями, но в рамках одной школы ты можешь по-разному эти возможности брать. Если ты одаренный, хорошо, мы тебе выстроим трек. Если у тебя есть какие-то трудности, то ничего страшного». Для меня это такая вот, наверное, гуманная европейская школа.

So we can say that the School of the Future is an inclusive school?

In principle, yes, an inclusive school. If the school has its own resource department — that would be great. The resource department is a staff of neuropsychologists and speech therapists. For example, a child with ASD comes to school, he or she can study individually. They make up a schedule for for him/her, for example, his/her first two lessons are individual. Then he/she joins the class for more lessons. That is, the resource department is just a kind of team of specialists, several rooms in a separate block where children can work individually or in a mini group of two or three people.

The point here is that our school believes it does not exist for the person, but the person exists for the school. So as soon as a child has some peculiarities, the school gets nervous.

Comparing different educational models, what criteria can you use to judge them?

The content of education, that is, the blocks from which it is built. Knowledge, abilities, skills, subject content. Probably a description of the staff, that is, who works at the school, how they get there. What kind of corporate culture it has? Democratic, or authoritarian? Are the communication styles between students and teachers more of a coaching position or a talking head? The coaching position, of course, is preferable here, when all the teachers somehow still support the children, motivate them.

Probably styles of interaction with parents, feedback, communication. There are schools where none of this is practiced at all.

The grading system — what kind of grading is there? Variability is also one of the aspects. That is, how flexible the school can be, how much it can adapt to the child.

What educational model is the School of the Future closer to — Finnish, Asian, International Baccalaureate?

I think it is closer to some Scandinavian model, particularly Finnish one. That is solely based on what I know about it from down here; I have not been inside a school like that. That is, it is the model of the European school that says: “Here is an environment full of opportunities, but there are multiple ways to grab these opportunities within the same school. If you are gifted, okay, we will build you a track. If you have any difficulties, that’s all right.” To me, this is probably such a humane European school.

Школы в России и за рубежом: чему и зачем в них учиться?

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-51-22-29

Schools in Russia and Abroad: What to Learn, and Why

В чем отличие подходов к обучению в российских и зарубежных школах? Почему, например, выпускники частных британских школ часто добиваются жизненного успеха, становятся политиками, обладателями Нобелевской премии и «Оскаров»? Редакция журнала «Позитивные изменения» попробовала разобраться в причинах популярности среднего зарубежного образования у наших соотечественников и выяснить, чего не хватает российским школам и есть ли сильные стороны у отечественного образования.

What is the difference between the approaches to learning in Russian and foreign schools? For example, why do graduates of British private schools often succeed in life, become politicians, Nobel Prize winners, and Oscar winners? The editorial board of the Positive Changes Journal tried to understand why secondary foreign education is so popular among our compatriots and find out what Russian schools lack and whether domestic education has any strengths in comparison.

Юлия Вяткина
Редактор журнала
«Позитивные изменения»

Yulia Vyatkina
Editor,
Positive Changes Journal

ПОЧЕМУ МНОГИЕ ХОТЯТ УЧИТЬСЯ ЗА РУБЕЖОМ

Школы Великобритании, США и Канады вызывают интерес у родителей во всем мире. Успешность учеников этих школ можно оценить по тому, сколько из них поступили в зарубежные университеты, такие как Оксфорд, Кембридж, Гарвард, Стэнфорд, Массачусетский технологический университет и другие известные высшие учебные заведения Великобритании и Северной Америки. Еще один способ оценить уровень подготовки учащихся зарубежных школ — посмотреть, какие в будущем они занимают посты.

Основатель и директор Chelsea Education *Карина Шарин* в своей книге «Как дать ребенку британское образование, при этом не разориться и сохранить себе нервы» пишет о том, что «настоящее английское образование — это лучшее, что вы можете дать своему ребенку, за исключением любви». По ее словам, ребенок вырастет уверенным в себе, со своим собственным мнением, которое он научится выражать и отстаивать. У него появятся друзья во всем мире, а говорить он будет на чистом английском, который уже никогда не забудет. Обладая «мягкими навыками», он будет легко строить карьеру.

В чем же причина? Как говорят эксперты в сфере международного образования, учебные программы российских и зарубежных школ имеют ряд отличий в подходе к обучению, к самим детям, организации школьного пространства.

Например, если в России школьники изучают большое количество предметов без возможности их выбирать (альтернатива появляется только в старших профильных классах), то в Великобритании предметная специализация у учеников начинается раньше. Чем старше становится ребенок, тем более узконаправленной будет его программа обучения. По факту, британские школьники к нашему 9 классу уже заканчивают общеобразовательный стандарт и в старшей школе получают образование, которое дает им преимущество при поступлении в университет, т.к. необходимую базу для поступления дает профильное образование в старших классах.

Образовательные программы США и Канады во многом похожи на российскую систему образования. В американских школах есть собственные выпускные экзамены — тесты SAT и ACT, а в России — ЕГЭ. Кроме того, как и у нас, там есть большой пул обязательных дисциплин, которые ученик должен освоить в течение всех школьных лет. Некоторые предметы изучаются вплоть до окончания школы. Однако, чем старше становится ребенок, тем больше у него возможностей выбирать те предметы, которые ему нравятся или нужны для дальнейшего обучения.

В России школа — это, в первую очередь, база знаний, которая важна для поступления в вуз. В зарубежных школах, наряду с академическими знаниями, очень много внимания уделяется развитию soft skills. Прежде всего, навыкам лидерства, причем обязательно как у предпринимателя, скорее, речь идет об организации командной работы.

В последние пару лет, по словам экспертов в сфере международного образования, американские школы ставят себе более амбициозные задачи: они хотят растить проактивных лидеров,

WHY MANY PEOPLE WANT TO STUDY ABROAD

Traditionally, parents worldwide are interested in the schools of the United Kingdom, United States and Canada. The success of the students attending these schools can be measured by how many of them entered foreign universities, such as Oxford, Cambridge, Harvard, Stanford, MIT, and other famous higher educational institutions in Great Britain and North America. Another way to gauge the level of preparation of students in foreign schools is to see what positions they get to in the future.

Karina Sharin, the founder and director of Chelsea Education, writes in her book “How to Give Your Child a British Education without Going Broke and Losing Your Nerve” that “the real English education is the best gift you can give your child, other than love”. According to her, this will make a child grow up a confident person, capable of forming, expressing and defending his/her own opinion. He/she will have friends all over the world, and he/she will speak pure English, which he/she will never forget. Having “soft skills” will make it easy for him/her to build a career.

What is the reason? As experts in international education say, the curricula of Russian and foreign schools differ greatly in their approach to teaching, to the children themselves, and to the organization of the school space.

For example, schoolchildren in Russia study a large number of subjects without any choice (any options only appearing in the senior specialized classes), while in Great Britain subject specialization begins much earlier. The older the child gets, the more narrowly focused the curriculum will be. In fact, by the time our schoolchildren reach the 9th grade, their peers in Britain have already completed the general education curriculum, and the high school education, with its specialized curriculum, gives them advantage when entering the University.

The U.S. and Canadian educational programs are much like the Russian educational system. American schools have their own final exams — the SAT and ACT, while Russia has the Unified State Exam, or USE. In addition, just like in Russia, there is a large pool of compulsory subjects there, which a student must master throughout the school years. Some subjects are studied all the way through high school. However, the older the children get, the more choice they have in what subjects they like or need for further study.

In Russia, school is primarily a knowledge base, which is important for admission to the university. In foreign schools, along with academic knowledge, a lot of focus is on developing soft skills. This includes, first of all, leadership skills, not necessarily entrepreneurial ones; rather we are talking about organizing teamwork.

Over the last couple of years, according to experts in international education, American

которые будут делать свой вклад в лучшее будущее, приносить пользу всему миру.

Из других навыков soft skills, которым обучают школьников за рубежом, — эмоциональный интеллект и тайм-менеджмент. Расписание в зарубежных школах довольно жесткое, необходимо самостоятельно все планировать и нести ответственность за результат. В дальнейшем это помогает при поступлении в университет и, естественно, в профессиональной деятельности.

Зарубежное образование — практико-ориентированное. Там часто используется наглядный метод изучения каких-то явлений, например, электромагнитных волн в физике. Это позволяет учащимся, во-первых, лучше запомнить материал, во-вторых, получить практическое представление о том, что это такое, зачем и как может понадобиться в жизни.

В России школа — это база знаний, которая важна для поступления в вуз. В зарубежных школах, наряду с академическими знаниями, очень много внимания уделяется развитию soft skills.

«Я была на многих занятиях такого рода, и, действительно, все учащиеся, как один, сравнивают обучение за рубежом с обучением в своих родных школах. Это не только школьники из России, но и из Китая, Аргентины. Они все говорят, что такое обучение им нравится больше и вызывает большую мотивацию. Естественно, детям, которые хотят получить новые знания, преподавать легче. И, конечно, зарубежные школы стараются всегда найти какие-то точки соприкосновения, которые помогут учащимся лучше понять материал и усвоить программу», — говорит *Наталья Кравец*, руководитель направления «Среднее образование за рубежом» компании ITEC.

Таким образом, программы обучения за рубежом построены так, что вызывают желание учиться. В центре обучения стоит ребенок, его желания, интересы, мотивация. Никто никого не заставляет учиться и ходить на дополнительные уроки, зубрить. Преподаватели и тьюторы помогают ученикам, поддерживают их и мотивируют, к ним всегда можно прийти за советом и рекомендациями.

«Иногда даже просто пообщавшись с преподавателем, ребенок услышит от него, что все нормально и хорошо, нужно просто учиться дальше. Ребенок успокаивается, перестает нервничать, и через какое-то время у него все начинает получаться», — говорит Наталья Кравец.

schools have set more ambitious goals for themselves: they want to raise proactive leaders who will contribute to a better future, to benefit the world.

Other soft skills taught abroad include emotional intelligence and time management. The schedule in foreign schools is quite strict, you have to plan everything yourself and be responsible for the result. In the future, this helps when you enter the university and, of course, in professional life.

Foreign education is more practice-oriented. Visual aids are often used to study various phenomena, such as electromagnetic radiation in physics. This allows students, firstly, to memorize the material better, and, secondly, to get a practical idea of what it is, why and how it may be needed in life.

In Russia, school is a knowledge base, which is important for admission to the university. In foreign schools, along with academic knowledge, a lot of focus is on developing soft skills.

“I have attended many classes of this nature, and all of the students as one do compare studying abroad to studying in their home schools. It's not just students from Russia, but also from China and Argentina. They all say they like this kind of learning more and get motivated more. Naturally, it's easier to teach children who are eager to acquire new knowledge. And, of course, foreign schools always try to find some common ground that will help students better understand the material and master the program”, says *Natalia Kravets*, Head of Secondary Education Department at ITEC LLC.

Thus, foreign education programs are structured so as to induce a desire to learn. The child, his or her desires, interests and motivation is at the center of the education process. No one is forcing anyone to study or take extra classes or cram. Teachers and tutors help the students, support and motivate them, and are always there for the students to come for advice and recommendations.

“Sometimes even just by talking to the teacher, the child will hear that everything is fine and good, they just need to keep learning. The child calms down, stops being nervous, and after a while, everything starts to work out”, *Natalia Kravets* says.

КАК МЕНЯЛАСЬ ШКОЛА ЗА РУБЕЖОМ

Если брать отрезок последние 5-10 лет, то для сферы образования это достаточно маленький период, однако, показательный. Пандемия, цифровизация, появление новых предметов, развитие инклюзии, глобализация — все это не могло не отразиться на работе школ.

Из значимых изменений — это образовательная модель STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics). Это специализированная междисциплинарная подготовка по биологии, физике, химии, инженерии и математике в контексте решения реальных технологических задач. Например, на основе STEM работает робототехника и ракетостроение. Таким образом, чтобы построить ракету-носитель Starship, как Илон Маск, необязательно одному человеку обладать большим набором знаний. Работу можно вести в команде.

Обучение по программам STEM в американских школах началось около 10 лет назад. В России о STEM-образовании заговорили в последние три года, когда стали появляться статьи на эту тему в деловых изданиях. А в это же время за рубежом пошла новая волна развития этого направления: в аббревиатуру STEM добавилась буква A, обозначающая Arts (искусство). Получилась новая концепция — STEAM.

«Мне кажется, это очень важное добавление, потому что Arts подразумевает креативность и какие-то новые идеи, все, что пока не может заменить машина и искусственный интеллект. Это направление еще в начале своего пути, но оно становится все популярнее. Я думаю, у него большое будущее. Возможно, скоро мы будем оценивать технологичные продукты с точки зрения того, какое творческое начало в них заложено. Креативные технологии, например, используются, в т.ч. в производстве смартфонов», — говорит Наталья Кравец.

В Москве и Санкт-Петербурге появились школы, работающие по принципу английского пансиона, а значит, у родителей появился выбор: отправлять ребенка за рубеж или обучать его в России по британской системе в частных школах.

«Конечно, когда мы общаемся с родителями, мы всегда проговариваем этот момент, что британская школа в любой другой стране, кроме Великобритании, — это все-таки школа с учетом менталитета и языка страны, где она находится», — говорит *Татьяна Глицан*, ведущий специалист по британским пансионатам компании IQ Consultancy.

КАК ВЫБИРАЮТ ЗАРУБЕЖНУЮ ШКОЛУ

Стоимость обучения едва ли не самый последний критерий, который рассматривают родители, выбирая, куда поедет учиться их ребенок. В первую очередь российские семьи ориентируются на будущие результаты, которые может дать школа. Как уже упоминалось выше, это возможность поступить в топовый университет.

Второй аспект — это содержание того, чем будет заниматься в школе ребенок. Например, кому-то важна сильная академическая составляющая, чтобы поступить на конкретную специальность.

HOW SCHOOL ABROAD CHANGED

If you look at the span of the last 5-10 years, it is a fairly small period for education, but still quite indicative. The pandemic, digitalization, new subjects, the development of inclusivity, and globalization, have all had an impact on schools.

One significant change is the STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics) educational model. This is a specialized interdisciplinary training in biology, physics, chemistry, engineering, and mathematics in the context of solving real-life technological problems. For example, robotics and rocket science are based on STEM. A person doesn't have to learn everything, to build the Starship space rocket like Elon Musk. The work can be done in teams.

STEM education in American schools began about 10 years ago. In Russia, STEM education was first mentioned in the last three years, when articles on the topic began to appear in business publications. Meanwhile, the concept got a new wave of development in the West: the letter A, which stands for Arts, was added to the STEM acronym. It turned out a new concept — STEAM.

"I think this is a very important addition, because Arts implies creativity and some new ideas, everything that machines and artificial intelligence cannot replace yet. The direction is still in its infancy, but it is becoming increasingly popular. I think it has a great future. Perhaps soon we will be assessing technology products in terms of how creative they are. Creative technologies are used, among other things, in the production of smartphones", Natalia Kravets says.

There are educational institutions in Moscow and St. Petersburg that follow the principle of English boarding schools, which means that parents now have a choice: to send their child abroad or to educate him or her in Russian private schools, following the British system.

"Of course, when we talk to parents, we always point out that a British school in any country outside the UK is still a school that follows the mentality and language of the country where it is located", says *Tatyana Glitsan*, Leading Consultant, IQ Consultancy.

HOW TO CHOOSE A SCHOOL ABROAD

The cost of education is probably the last thing parents consider when choosing where to send their child to study. First and foremost, Russian families are focused on the future results the school can deliver. As mentioned above, this is an opportunity to enter a top-ranking university.

The second aspect is the content of what the child will be doing at school. For example, someone needs a strong academic component to get into a particular major.

Another aspect is the atmosphere in the school, how friendly and pleasant it is. Everything matters: the location, teachers, and even the comfort of living.

Следующий аспект — это атмосфера в школе, насколько она доброжелательная, приятная. Важны и локация, и преподаватели, и даже комфортность проживания.

Некоторые компании-консультанты по международному образованию предлагают пройти специальную диагностику, которая покажет способности и таланты ребенка и поможет облегчить дальнейшее профессиональное самоопределение. Так, компания IQ Consultancy делает это совместно с Американской ассоциацией по трудоустройству.

«Ассоциация анализирует рынок труда всего мира и делает прогнозы на шесть-десять лет, какие профессии будут востребованы, какие качества, навыки необходимо развивать. Эта ассоциация работает совместно с Лигой плюща и с топовыми университетами, поэтому их тесты, как правило, очень помогают ребенку обрести почву под ногами (если предметы выбраны правильно) или увидеть, почему он плохо учится. Возможно потому, что он вообще не тем занимается, либо есть какие-то особенности в его обучении», — говорит Татьяна Глицан.

ШКОЛА КАК ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СООБЩЕСТВА

Карина Шарин в своей книге «Как дать ребенку британское образование, при этом не разориться и сохранить себе нервы» приводит слова Майка Бьюкенена, исполнительного директора HMC (the Headmasters' and Headmistresses' Conference) — организации, которая объединяет около 350 лучших частных школ Великобритании и полсотни международных, о том, на что важно обращать внимание при выборе школы. Это отношения между преподавателями и учениками, эффективность руководства школы и связь школы с местной общественностью, в т.ч. с жителями и другими школами.

В школах происходит столько событий, что родители получают календарь мероприятий на семестр вперед, а на территории пансионатов находится так много спортивных секций, залов, клубов и кружков, что не нужно никуда дополнительно возить ребенка.

Как добавляют эксперты, в британских школах очень развито вовлечение детей в работу местного сообщества. Например, ученики, которые преуспевают в физике, проводят открытые уроки для тех детей, кто не успевает по этому предмету в другой школе или в младших классах. Иногда более обеспеченные школы помогают с оснащением менее обеспеченным школам. Кроме того, очень развито волонтерство и благотворительность: проводятся благотворительные акции, забеги с целью собрать деньги и привлечь общественное внимание к какой-то социальной проблеме, например помощи пожилым.

«Родителей часто привлекают к жизни школы. Там часто берут интервью и у детей, и у родителей, потому что считают, что школа — это вторая семья. Родители участвуют в благотворительных мероприятиях, вечерах знакомств с другими семьями. Нетворкинг, который таким образом развивается, тоже для школ очень

Some companies advising on international education offer special diagnostics to reveal the child's abilities and talents and facilitate professional self-determination in the future. This is what IQ Consultancy does in conjunction with the American Staffing Association.

“The Association studies the labor market around the world and makes predictions for the next six to ten years, regarding what professions will be in demand, what qualities and skills will need to be developed. The Association works with the Ivy League and top-ranking universities, so their tests are usually very helpful in getting the child firmly on the ground (given the right choice of subjects) or in seeing why they are underperforming in school. Perhaps it's because he's not doing the right thing at all, or there are some peculiarities in his training”, says Tatyana Glitsan.

THE SCHOOL AS A COMMUNITY DEVELOPMENT CENTER

Karina Sharin, in her book “How to Give Your Child a British Education without Going Broke and Losing Your Nerve”, quotes Mike Buchanan, executive director of the HMC (the Headmasters' and Headmistresses' Conference), an organization that brings together some 350 of the best private schools in Britain and fifty international schools, on what to look for when choosing a school. It is the relationship between teachers and students, the effectiveness of school leadership, and the school's relationship with the local community, including residents and other schools.

There are so many events going on at the schools that parents get a calendar of events for the semester ahead, and there are so many sports sections, halls, clubs, and clubs on the boarding grounds that there is no need to take your child anywhere else.

According to the experts, children's involvement in the local community is highly developed in British schools. For example, students who excel in physics give open classes to children who are not doing well in that subject at another school or in the lower grades. Sometimes the more affluent schools help equip the less affluent schools. In addition, volunteering and charity activities are also extensively developed: charity events, races are held in order to raise money and draw public attention to a social problem, such as helping the elderly.

“Parents are often engaged in school life. Both children and parents are frequently interviewed there because they believe that the school is a second family. Parents participate in charity and get-together events with other families. Networking that develops in this way is also very useful for schools. Parents are invited to share their experiences, to talk about their ups and downs, hardships and worries. Our Russian families are often intimidated by such things, as the vast majority are

полезен. Родителей приглашают поделиться опытом работы, рассказать о своих взлетах, падениях, трудностях, переживаниях. Наши российские семьи очень пугаются таких вещей, и это очень непривычно для подавляющего большинства с кем-то делиться своей историей, делать это на публику. Очень немногие на это идут. Но, опять же, это очень интересно и полезно с точки зрения нетворкинга», — говорит Наталья Кравец.

В американских и канадских школах тоже достаточно сильные родительские комитеты, которые делают большие проекты.

«Как правило, родители вовлечены в жизнь школы, при этом школа дает очень детальные ответы на их вопросы и фидбэк по ребенку, классу, всему, что в школе происходит. Родители получают еженедельные новостные письма, приглашения в школу на какие-то мероприятия, будь то концерты, спортивные соревнова-

not accustomed to sharing their stories with someone, especially doing it in public. Very few people go for it. But, again, it's very interesting and useful in terms of networking», Natalia Kravets says.

American and Canadian schools also have strong enough PTAs (Parent-Teacher Associations) that perform big projects.

“Generally, parents are involved in the school life, with the school giving detailed answers to their questions and feedback on each child, the class, everything that happens in the school. Parents receive weekly newsletters, invitations to school events, from concerts and sports competitions to regular meetings with the principal or information updates. Often parents themselves participate in some theatrical productions”, says Tatyana Glitsan.

Чтобы построить ракету-носитель Starship, как Илон Маск, необязательно одному человеку обладать большим набором знаний. Работу можно вести в команде.

ния, просто встречи с директором или новостные собрания. Либо родители сами участвуют в каких-то театральных постановках», — говорит Татьяна Глицан.

В России пока что такая деятельность слабо развита, ее могут позволить себе только отдельные частные школы. Конечно же, в школах должен быть человек, который всем этим будет заниматься.

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ РОССИЙСКИМ ШКОЛАМ

Британские школы сильны своими традициями: имеют многовековую историю, гордятся личными спортивными достижениями своих учеников, дают не только классические академические знания, но и прививают общечеловеческие ценности, а также нарабатывают навыки soft skills и развивают таланты. Именно культуры общения и собственных традиций пока что не хватает российским школам, отмечают эксперты.

«Школа — это все-таки общественный институт, в котором ребенок проводит много лет. В школьном возрасте очень важна роль наставника и окружения, ровесников, с которыми ребенок находится в постоянном контакте. В большинстве наших школ мы говорим именно про обучение и знания, а не про культуру и воспитание. Хотелось бы именно какого-то влияния со стороны школы на подростковые умы, которые только складываются и растут. Кем они будут в будущем, какие идеи они будут продвигать? Что

A person doesn't have to learn everything, to build the Starship space rocket like Elon Musk. The work can be done in teams.

In Russia, such activities are still underdeveloped, and only individual private schools can afford them. Of course, schools should have a person to handle it all.

WHAT RUSSIAN SCHOOLS LACK

British schools are strong with their traditions: they have centuries-old history, are proud of the personal achievements of their students in sports, give not only the classical academic knowledge, but also inspire human values, develop soft skills and reveal talents. It is the culture of communication and own traditions that Russian schools still lack, experts say.

“School is, after all, a social institution in which a child spends many years. At school age, the mentor and the environment, the peers with whom the child is in constant contact, play a very important role. In most of our schools we talk about learning and knowledge, not culture and education. I would like to see some kind of influence from the school on teenage minds that are just forming and growing. Who will they be in the future, what ideas will they promote? What good will they do for themselves and society? There's a lot of talk about this now in foreign schools — about ethnic diversity, about the importance of doing something good for the community, no matter who lives in it. In our country,

хорошего они будут делать для себя и общества? Сейчас об этом много говорится в зарубежных школах — об этническом разнообразии, о том, что важно делать что-то хорошее для сообщества, неважно, кто в нем живет. У нас, к сожалению, это совсем не развито. И дети мало того, что ходят в школу без энтузиазма, в которой им дают просто знания, так еще и нет ничего, помимо школы, что бы их развивало, как личностей», — говорит Наталья Кравец.

Российским школам необходима большая вовлеченность и энтузиазм со стороны преподавателей, для того чтобы помочь ребенку не просто выучить теорию, а понять мир вокруг себя с точки зрения этого предмета.

«Это достаточно большая аналитическая работа, которая требует большого творческого потенциала преподавателя и его желания донести тему урока до каждого ребенка именно тем спо-

unfortunately, this is not developed at all. And children are not only unenthusiastic about going to school, where they are simply given knowledge, but they also do not receive any development as individuals”, adds Natalia Kravets.

Russian schools need more involvement and enthusiasm on the part of the teachers to help children not just learn theory, but understand the world around them through the viewpoint of the subject being studied.

“It’s quite a lot of analytical work, which requires a lot of creativity on the part of the teacher and his/her desire to convey the topic of the lesson in a way that every child will be comfortable with. Not all children perceive the same information in the same way. In Russian schools, as a rule, teachers have a lot of paperwork and

Особенность нашего образования, которой нет за рубежом, — это возможность участия в многочисленных олимпиадах, творческих сменах, куда может подать заявку любой российский школьник.

The feature of our education that is not available abroad is the opportunity to participate in numerous School Olympics, creative camps, which any Russian student can apply to.

собом, который ему будет удобен. Не все дети одинаково воспринимают ту или иную информацию. В российских школах, как правило, из-за бумажной работы у учителей нет эмоциональных ресурсов рассказывать детям, как законы физики связаны с реальной жизнью, для чего вообще детям это нужно изучать, и где это можно наблюдать. И плюс, конечно, оснащение школ оставляет желать лучшего», — говорит Татьяна Глицан.

so they lack the emotional resources to tell children how the laws of physics relate to real life, why children need to learn it at all, and where it can be observed. And, of course, the equipment in the schools leaves much to be desired”, says Tatyana Glitsan.

ЧЕМ ХОРОШИ РОССИЙСКИЕ ШКОЛЫ

Однако в российских школах не все так плохо. Наша сильная сторона — это естественные науки: физика, математика, инженерия. В Россию едут учиться школьники и студенты из стран СНГ, Азии, Ирана, Китая, чтобы в дальнейшем обучаться техническим специальностям. А российские школьники занимают первые места по математике, физике и информатике на международных олимпиадах.

Кроме того, в последнее время появились школы нового формата, т.е. школы, которые занимаются не только обучением, но имеют еще культурную составляющую. В основном они находятся в Москве и Санкт-Петербурге.

WHAT’S GOOD ABOUT RUSSIAN SCHOOLS

However, things are not so bad in Russian schools. Our strengths are in the natural sciences: physics, mathematics, engineering. Schoolchildren and students from the CIS countries, Asia, Iran, and China come to Russia to study technical specialties in the future. And Russian students take first places in math, physics, and computer science at international Olympics.

In addition, a new format of schools has recently emerged, i.e. schools that do not only educate but also have a cultural component. They are located mostly in Moscow and St. Petersburg.

“These are private schools for the most part, available to a small number of people. But they have a community created on the basis of the

«Это частные школы в основном, которые доступны небольшому количеству людей. Но в них как раз есть комьюнити, которое они создают на базе школ среди учеников, преподавателей. Есть дух поддержки, мотивации, в школу хочется приходить. Частные школы могут себе позволить хорошее оснащение и наглядность материалов, могут пригласить хороших педагогов с большим желанием работать в школе, учить детей, видеть их горящие глаза. Потому что в зарубежной школе сложно представить человека, который пришел на урок, провел занятие и сделал отметку в классном журнале. Там у учителей подход благожелательный и мотивирующий. Естественно, у детей это встречает другую реакцию. В наших частных школах сейчас это тоже потихоньку внедряется. Это очень отрадно видеть», — говорит Наталья Кравец.

По мнению эксперта, школы будущего будут развиваться в направлении целостного развития ребенка, развития осознанности у детей и родителей.

Еще одна особенность нашего образования, которой нет за рубежом — это возможность участия в многочисленных олимпиадах, творческих сменах и лагерях, куда может подать заявку на обучение любой российский школьник. Например, каждый месяц в образовательном центре «Сириус» проходят интенсивные программы по направлениям: «Наука», «Искусство» и «Спорт» для детей от 10 до 17 лет из всех регионов России. Дети учатся у лучших педагогов, экспертов и тренеров, встречаются с лидерами российских компаний, известными учеными, артистами, спортсменами, писателями.

«В целом, у школьников сейчас есть дополнительные возможности, которых не было 15-20 лет назад. Благодаря высокой цифровизации любому доступны олимпиады. Ни в одной из стран, про которые я говорила, такого нет, чтобы ребенок мог из любого уголка поучаствовать в олимпиаде и соревноваться с кем угодно. Это, скорее, не про школу, а возможности, которые предоставляет государство. Но у школьников к этому есть доступ: регулярные рассылки, объявления о конкурсах и так далее. Даже если у тебя нет финансов или великих знаний, ты можешь попробовать себя», — говорит Наталья Кравец.

В российских школах есть достаточно большое количество учителей, которые умеют сплотить детей и дать им ощущение сообщества. Выпускники 11-х классов, как правило, часто отзываются с большой теплотой о годах обучения и преподавателях. Есть традиция встреч выпускников.

«Все-таки есть преподаватели, энтузиасты своего дела, которые горят своей работой. И, конечно же, много замотивированных детей, которые хотят учиться. Есть дети с уникальными способностями. Это все тоже заслуга в большей степени учителей. Оснащение школ, отношение преподавателей к детям меняется. Потому что они все-таки понимают, что ребенок есть ребенок, и учатся находить подход, учатся находить время для каждого ребенка, используют разные методы и опыт зарубежных школ. Просто это все пока не внедряется повсеместно. Но будем надеяться, что в школе будущего все будет по-другому», — заключает Татьяна Глицан.

schools and comprising students and teachers. They have a spirit of support and motivation that makes you want to come to school. Private schools can afford good equipment and visual aids, they can employ good teachers with a great desire to work in the school, to teach children, to see their eyes sparkling with interest. In a foreign school, it is difficult to imagine a person who just comes to class, conducts the lesson and ticks a box in the class register. The teachers there have a benevolent and motivating approach. And naturally, children react differently to them. This approach is just gaining ground in our private schools. This is very encouraging to see», says Natalia Kravets.

According to the expert, the schools of the future will develop towards ensuring a holistic development of the child, raising awareness in children and parents.

Another feature of our education that is not available abroad is the opportunity to participate in numerous School Olympics, creative shifts and camps, which any Russian student can apply to. For example, Sirius Educational Center offers monthly intensive programs in the following areas: "Science", "Art", and "Sports", for children ages 10 to 17 from all parts of Russia. Children learn from the best teachers, experts and coaches, meet managers of Russian companies, famous scientists, artists, athletes and writers.

"Overall, the students of today have more opportunities than what they did 15 to 20 years ago. Thanks to advanced digitalization, the Olympics are available to anyone. In no other country I was talking about, a child can join the Olympics from anywhere and compete with anyone. It's not really about the school, but about the opportunities provided by the state. But in any case, students have access to regular newsletters, competition announcements, etc. You can try yourself even if you don't have the funding or great knowledge", says Natalia Kravets.

There are quite a few teachers in Russian schools who know how to bring children together and give them a sense of community. Students graduating from the 11th grade tend to speak with great warmth about their years in school and their teachers. There is a tradition of alumni reunions.

"We still have teachers who are enthusiastic about their work. And, of course, we have a lot of motivated kids who are eager to learn. We have children with unique abilities. The credit also goes to the teachers, to a larger extent. The school equipment changes, the teachers' attitudes toward children are changing. After all, they do understand a child is a child, and learn to find their ways with the kids, learn to find the time for each child, using different methods and experience of foreign schools. It's just that this approach is not being widely implemented yet. But let's hope that things will be different in the school of the future", Tatyana Glitsan concludes.

Гуманная педагогика 2.0:

от идей Антона Макаренко
до Людмилы Петрановской и Димы Зицера

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-51-30-39

Humane Pedagogy 2.0:

From Anton Makarenko
to Lyudmila Petranovskaya and Dima Zitser

Образование, приближенное к жизни, индивидуальный подход к ребенку, школа, где радостно, а не страшно — одни из немногих идей гуманной педагогики. Исследователь альтернативного образования Алексей Семенычев рассуждает, как гуманная педагогика может помочь построить образование будущего.

Close-to-life education, personalized approach to the child, having fun while learning instead of being scared to go to school — these are just a few ideas of humane pedagogy. Alexey Semyonichev, alternative education researcher, discusses how humane pedagogy can help build the education of the future.

Алексей Семенычев
Основатель проекта
«Альтернативное
образование в России»,
автор книг по
методикам семейного
образования, писатель,
публицист

Alexey Semyonichev
Founder of the "Alternative
Education in Russia"
project, author of books on
family education, writer,
publicist

Какой мне видится педагогика будущего? Гуманной. Я думаю, что образование XXI века во многом будет построено на идеях Антона Макаренко, Януша Корчака, Генриха Альтшуллера, Шалвы Амонашвили и других педагогов-новаторов. Попробую обрисовать в общих чертах и назвать главные направления, в которых будет меняться образование в ближайшее время.

НОВАТОР И ДЕМОКРАТ

Начнем со всем хорошо известного, но малочитаемого Антона Макаренко. Его имя хотя бы раз все слышали. Он открыл школу для беспризорников, долго руководил ей, написал много книг, опираясь на опыт своей школы и личные размышления.

В 1921 году, уже в первый год существования школы, ей было присвоено имя А.М. Горького. А в 1927 г Макаренко начал работать в трудовой коммуне им. Ф.Э. Дзержинского. В этот же год его подход к образованию беспризорников критикует Надежда Крупская. Надо сказать, что у многих наших педагогов-реформаторов не особо хорошо складывались отношения с государством, как мы это позже увидим. Но постепенно отношения с властью им удавалось наладить.

Так, Макаренко помирится с Крупской и с удовольствием будет выступать, писать книги, жить в знаменитом Доме писателей в Лаврушинском переулке. Его идеи получают развитие, и в СССР начнут открываться другие школы-коммуны. Рядом с Москвой будет работать самая известная из них — Болшевская трудовая коммуна имени Генриха Ягоды.

В 1939 году в возрасте 51 года Макаренко умирает от сердечного приступа в вагоне поезда. Наследие он оставляет достаточно важное, чтобы и сейчас, через сто лет, его считали одним из выдающихся педагогов XX века.

Любопытно, что Макаренко в своих книгах не пишет о том, как преподавать математику или литературу. Главные идеи Макаренко — как создать в школе атмосферу сотрудничества и взаимопонимания между учителями и учениками. Это сложно, но еще сложнее сделать это с детьми-беспризорниками. Макаренко говорит об ужасно странных для советской власти вещах — о самоуправлении, о честных выборах (в школе был управляющий совет, члены которого избирались путем голосования), о том, что нужно прислушиваться к мнению учеников. Через эти, в целом, не сложные механизмы и создается ситуация, когда для ребенка школа становится не только местом получения знаний, но и местом эмоционального благополучия, где он может реализовать себя как личность. Интересно, что и учителя у Макаренко не диктаторы, которые приказывают на правах сильного, а люди, с которыми нужно договариваться и можно спорить. Макаренко говорит о том, что среда, атмосфера школы, коллектив (для него это самое важное) влияют на образование и воспитание ребенка.

Ученики Макаренко осваивали множество специальностей. Мастерские при школах выпускали вполне реальную и очень

What do I see the pedagogy of the future like? Humane. I believe that the education of the 21st century will be largely based on the ideas of Anton Makarenko, Janusz Korczak, Genrikh Altshuller, Shalva Amonashvili and other innovative teachers. I will try to outline in general terms and name the main directions education will follow in the near future.

AN INNOVATOR AND A DEMOCRAT

Let's start with the well-known, yet little-read Anton Makarenko. Everyone heard the name at least once. He opened a school for homeless children, ran it for a long time, wrote many books based on the experience of his school and personal reflections.

In 1921, in the first year of the school's existence, it was named after Maxim Gorky. In 1927, Makarenko joined the Dzerzhinsky Labor Commune. In the same year, Nadezhda Krupskaya criticized his approach to the education of homeless children. Admittedly, many of our teachers, who supported reforms in education, did not have particularly good relations with the state, as we will see later. But gradually they managed to get along with the authorities.

Makarenko, for one, would make peace with Krupskaya later, and would happily deliver lectures, write books, and live in the famous Writers' House in Lavrushinsky Lane, Moscow. His ideas received development, and other commune schools began to open in the USSR. The most renowned of them, the Bolshevo Labor Commune named after Genrikh Yagoda, worked near Moscow.

In 1939, at the age of 51, Makarenko died of a heart attack while on a train. The legacy he left is so important that even now, a hundred years later, he is considered one of the most prominent teachers of the 20th century.

Curiously, Makarenko never wrote in his books about how to teach mathematics or literature. His main ideas were how to create an atmosphere of cooperation and mutual understanding between teachers and students at school. It is a great challenge, but with homeless children, the task becomes even more challenging. Makarenko talks about things that sound terribly strange for the Soviet government — about self-governance, about fair elections (the school had a governing board elected by voting), about the need to listen to the students' opinions. Through these generally simple mechanisms, a scenario is created when school becomes not only a place for a child to gain knowledge, but also a place of emotional well-being, where the child could fulfil oneself. It is interesting that, according to Makarenko, teachers are not dictators who exercise their right of the strongest, but rather people you can and should negotiate and argue with. Makarenko says that the environment, the positive atmosphere at school, the team (for him this is the most important thing) influence the child's education and upbringing.

Makarenko's students mastered many specialties. School workshops made products which

нужную стране продукцию. Даже фотоаппараты производили. Это важный момент: не просто что-то делаем, а потом отдаем родителям, чтобы они посмотрели и порадовались, не просто молотком на уроке труда стучим, а делаем работу, которая приносит реальную пользу и мотивирует развиваться.

Макаренко превращает школу для беспризорников не в тюрьму, а делает школу частью жизни. И это очень важно! Потому что в XXI веке оторванность школ от реального мира — одна из главных проблем образования. Антон Семенович старается сделать так, чтобы его ученики выходили из школы, узнавали мир, в котором живут, видели реальные его проблемы. Этот подход будет прямо противоречить тому, что будет происходить со школьным образованием дальше — заборы, охраны, строгая дисциплина, ни шагу назад, ни, что еще хуже, ни шагу вперед.

Любопытно, что Макаренко в своих книгах не пишет о том, как преподавать математику или литературу. Его главные идеи — как создать в школе атмосферу сотрудничества и взаимопонимания.

При том, что Макаренко работает с беспризорниками, в его книгах очень много о том, что воспитание и образование — это не только ответственность государства, но еще и родителей. Удивительно, но даже сейчас, спустя сто лет, дискуссия сохраняется. Можно найти людей, которые утверждают, что только государство должно брать на себя функции воспитания и образования детей.

Итак, запоминаем: коллектив и среда влияют на обучение. Демократические органы управления положительно сказываются на воспитательном и образовательном процессах. Образование должно быть максимально приближено к жизни. Воспитание и образование во многом ответственность родителей.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Следующий наш герой менее известен. Это основатель важного направления в педагогике — Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) — Генрих Альтшуллер. Кроме того, он был писателем-фантастом и очень популярным. Первое свое изобретение он сделал в 10 классе. Прошел лагеря: арестован в 1950 году, в 1954 году реабилитирован. После освобождения отношения с Советской властью складывались вполне терпимо.

were in high demand in the country. They even made photo cameras. This is an important point: it's not just making something to present it to parents later so they would feel good; not just banging things with a hammer at arts and crafts lessons. It's actual work that brings real benefits and motivates us to refine ourselves.

Makarenko does not turn a school for homeless children into a prison but makes the school a part of life. And it is very important. Because in the 21st century, the isolation of schools from the real world is one of the biggest problems in education. Makarenko tries to make sure that his students, when leaving school, get to know the world they live in, see its real problems. This approach directly contradicts what will happen to school education

Curiously, Makarenko never wrote in his books about how to teach mathematics or literature. His main ideas were how to create an atmosphere of cooperation and mutual understanding.

afterwards — fences, guards, strict discipline, no step back, or, even worse, no step forward.

While Makarenko works with homeless children, his books contain a lot about the fact that upbringing and education are not only the responsibility of the state, but also of parents. Surprisingly, even now, after a hundred years, the discussion persists. Some people argue that the state should be the one to bring up and educate children.

So, to sum it up: the team and the environment affect learning. Democratic governing bodies have a positive effect on educational and upbringing processes. Education should be as close to real life as possible. Upbringing and education are largely the responsibility of parents.

THE INVENTOR

Genrikh Altshuller, the founder of the Theory of Inventive Problem Solving (TRIZ), an important direction in pedagogy, is less known to the public, though he gained popularity as a science fiction writer. He made his first invention when he was in the 10th grade. He served time in labor camps: arrested in 1950, rehabilitated in 1954. After his release from prison, his relations with the Soviet government developed quite tolerably.

Альтшуллер — еще один известный в мире наш ученый, педагог. Его теория ТРИЗ помогала превращать открытия не в случайность, а в закономерность, и была популярна в СССР. И даже в наши дни имеет много последователей во всем мире.

Запоминаем: изобретение может быть творчеством. И тому, и другому можно научить, а значит, каждого можно сделать талантливым и уникальным.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПЕДАГОГ СОВРЕМЕННОСТИ

А вот дальше будет, наверное, самый известный наш педагог, которого вполне заслуженно многие любят в нашей стране. Шалва Александрович Амонашвили — основатель гуманной педагогики.

В 70-е годы прошлого столетия он подвергался критике со стороны официального академического сообщества. Тогда ему очень помог Василий Давыдов, которого мы знаем по методике Эльконина-Давыдова. Но вот что главное: Амонашвили смог сохранить свою гуманную педагогику до наших дней. Справедливости ради, надо сказать, что единственная школа в Москве, где открыто продвигали идеи Амонашвили, закрылась лет 10 назад и другой пока нет. У Амонашвили много сторонников и последователей среди учителей и родителей, он регулярно проводит в Грузии и России семинары, встречи, образовательные школы, фестивали, конференции. Его дело живет и побеждает.

В чем главное сообщение гуманной педагогики? Ребенок — это уникальное существо, его надо холить и лелеять, беречь от зла и вести к добру. «Родители, вам повезло, у вас родился ангел, так гордитесь и берегите его — это ваш шанс», — говорит нам гуманная педагогика. До Амонашвили с таким же посланием выступал Януш Корчак. Да и много кто из признанных педагогов говорил, что детей надо любить. Звучит банально, но есть нюансы.

Уже на рубеже XX и XXI века Амонашвили реализует свою идею «гуманной школы». Прежде всего, это школа, где ребенок не боится. Вместо красной ручки — синяя, вместо «Садись» — «Спасибо, за ответ, Оленька». На уроках много эмоций: плохо ответил — «грустно», хорошо ответил — «радостно», в начальной школе нет никаких оценок. Школа Амонашвили — это школа духа. В ней много впечатлений, много слов «хорошо», «душевно», «задумчиво», «счастливо» — их используют и учителя, и ученики. В школе приятно находиться. Здесь — радостно.

Мысль о том, что дети уникальны и удивительны, была не столь очевидна в XX веке в нашей стране. Дети очень долго шли к признанию своей независимости и свободы, и до сих пор с этим большие проблемы во многих школах мира, да и в России тоже. Дети воспринимались как существа неразумные и потому требующие настойчивого внимания и всецелой заботы взрослых.

Януш Корчак, а потом и Шалва Амонашвили продвигали идею об уникальности внутреннего мира ребенка, о бережном отношении к нему. Недостаточно впихивать в ребенка знания, необходима эмоциональная поддержка и любовь к детям (к слову, сейчас

Altshuller is among Soviet scientists and teachers known outside Russia. His TIPS helped turn discoveries into regularities instead of treating them as random variables and was popular in the USSR. Even today, the theory has many followers all over the world.

To sum it up: inventing can be creative. Both can be taught, which means that everyone can be made talented and unique.

THE LEGENDARY TEACHER OF OUR TIME

And now let's talk about probably our most famous teacher, loved by many people in our country, and rightly so. Shalva Amonashvili is the founder of humane pedagogy.

In the 1970s, he was criticized by the official academic community. Vasily Davydov (an author of the Elkonin-Davydov System), helped him a lot then. But here is the main thing: Amonashvili has been able to maintain his humane pedagogy to this day. In fairness, we must say that the only school in Moscow that openly promoted Amonashvili's ideas closed 10 years ago, and there is no other yet. Amonashvili has many supporters and followers among teachers and parents, he regularly holds seminars, meetings, educational schools, festivals, conferences in Georgia and Russia. His lifework lives and wins.

What is the main message of humane pedagogy? A child is a unique being, he must be nurtured and cherished, protected from evil and led to good. "Parents, you are lucky, you have an angel born, so be proud and take care of him/her — this is your chance," humane pedagogy tells us. Before Amonashvili, Janusz Korczak delivered the same message. And many of the recognized teachers said that children should be loved. It sounds corny, but there are nuances.

Already at the turn of the XX and XXI centuries, Amonashvili implements his idea of a "humane school." First off, this is a school the child is not afraid of going to. Instead of a red pen, the teachers use a blue one, instead of "You may sit down" — "Thank you for the answer, dear Olya." Lessons are full of emotions: if your answer is poor — "sad," if good — "happy." There are no grades in elementary school. Amonashvili's school is a school of high spirits. Both teachers and students extensively use such words as "good," "sincere," "thoughtful," "happy." They take pleasure in being here. It is joyful to be here.

The idea that children are unique and amazing was not so obvious in the 20th century in our country. It took a very long time for the society to recognize their independence and freedom, and there are still big problems with this in many schools around the world, and in Russia, too. Children used to be perceived as unreasonable beings and therefore requiring persistent attention and care from adults.

First Janusz Korczak, and then Shalva Amonashvili, promoted the idea of the uniqueness of the child's inner world, of caring for him/her. It is not enough to "shove" knowledge into children.

приблизительно в том же направлении идет и Дима Зицер, который на каждой встрече рассказывает, что относиться к ребенку нужно как к взрослому, но маленькому).

И Корчак, и Амонашвили напоминают нам, что у ребенка есть права. Хотя он и маленький и пока мало знает, это не значит, что его нужно оскорблять, унижать, не обращать внимание на его интересы и потребности, не видеть в нем личность. Помните Макаренко с его советами школы, правами учеников, уважением между учителями и учениками? Все это и есть способ реализовать эту самую индивидуальность, уникальность, права ребенка на уважение и свободу личности.

Запоминаем: ребенок уникален и его надо беречь. В школе должна сохраняться свобода личности ребенка. Вместо страха и насилия — уважительное отношение. Когда нет страха, есть свобода.

УЧИТЬСЯ ИНТЕРЕСНО И БЫСТРО

Вот здесь мы с вами доходим до идеи реализации свободы личности в школе, как одной из главных ценностей школы XXI века. Но прежде нужно поговорить еще об одном человеке, которого многие знают — Викторе Шаталове. Он прожил очень большую и интересную жизнь. Первые эксперименты с методами обучения он проводил еще в 50-е годы прошлого столетия. Но в советское время его открытия широко не применялись, хотя были очень эффективны.

Шаталов имел много заслуг, но я остановлюсь на самых известных.

Опорные сигналы — с помощью визуальных записей, формул и конспектов можно учиться быстрее, интереснее и эффективнее.

Дифференцированный подход к домашнему заданию (к любому заданию) — когда задание соответствует уровню ребенка. Скажем, дать сто примеров и похвалить за любой решенный пример. Опять же, важны эмоции! Ребенок должен почувствовать себя сильным, умным и красивым (помните Амонашвили?)

Запоминаем: учиться не обязательно тяжело. Можно учиться без насилия: достаточно правильно объяснить, помочь запомнить, организовать совместную учебу и ласково спросить. Индивидуальный подход — наше все.

УСПЕХИ И НЕУДАЧИ

Теперь перейдем к самой спорной части. Поговорим о советском образовании. Мнений про него невероятное множество. Кто-то ругает, кто-то хвалит, кто-то хочет отказаться от него совсем, а кто-то до сих пор по советским учебникам детей учит. Я выскажу свое мнение, которое вполне можно оспорить.

Педагогика не существует сама по себе. Она, как и все в обществе, зависит от процессов, которые в нем происходят. Как в Европе и Америке, так и в России развитие определялось двумя

They need emotional support and love (by the way, Dima Zitser is going in approximately the same direction today. At each meeting, he says that a child should be treated like a small adult).

Both Korczak and Amonashvili remind us that children have rights. Although they are small and do not know much yet, this does not mean that you may insult, humiliate them, disrespect their interests and needs. You should see personalities in them. Do you remember Makarenko with his school boards, students' rights, respect between teachers and students? All this is a way to realize this individuality, uniqueness, the child's right to respect and personal freedoms.

To sum it up: each and every child is unique and must be protected. School must preserve personal freedoms of a child. Instead of fear and violence — a respectful attitude. When there is no fear, there is freedom.

INTERESTING AND FAST LEARNING

Here we come to the idea of putting personal freedoms into practice as one of the main values of the school in the 21st century. But first we need to talk about one more person many people might know — Viktor Shatalov. He lived a very long and interesting life. His first experiments with teaching methods date back to the 1950s. But in Soviet times, his discoveries were not widely applied, although they were highly effective.

Shatalov had many accomplishments, but I will focus on the best known ones.

Reference signals — visual aids, formulas and notes make learning faster, more engaging and efficient.

A differentiated approach to home assignments (or any assignment, for that matter) — the assignment must match the child's level. Let's say, give them a hundred sums to do and praise for any sum done. Again, it is emotions that matter! The child should feel strong, smart and handsome (remember Amonashvili?)

To sum it up: learning doesn't have to be hard. Learning without violence is possible: it is enough to explain correctly, help to remember, make arrangements for joint study and ask kindly. An individual approach is our everything.

HIGHS AND LOWS

Now, let's move on to the most controversial part. Soviet education. There are lots and lots of opinions about it. Some scold it, some praise it, some want to abandon it completely, and some still teach children using Soviet textbooks. I will express my own opinion. Anyone is free to challenge it.

Pedagogy is not in a thing in itself. Like everything around us, it depends on the inner workings of the society. In Russia, as in Europe and America, its development was determined by two

направлениями, вполне друг с другом связанными: гонка вооружения и становление общества потребления. Если в мире это было заметно по росту антивоенного движения и в творчестве Энди Уорхола, то в СССР — по количеству процессов над спекулянтами и запретом группы «Кино». Противостояние капиталистического и социалистического мира во многом определит и главные направления развития образования.

Трудно оспаривать успехи СССР в физике, математике и химии. Это лидерство, кстати, вполне сохранилось и до сих пор. Биологии повезло меньше. Пожалуй, с конца 40-х годов прошлого века страна отступила здесь сильно назад и уже не наверстала. Иными словами, те отрасли, от которых зависел военно-промышленный комплекс были однозначно успешны. Соответственно и преподавание их в школе и институтах

interdependent directions: the arms race and the formation of a consumer society. The world could notice it by the growth of the anti-war movement and in the work of Andy Warhol. In the USSR, this development was marked by the number of trials against black marketeers and the ban of Kino, the music band. The confrontation between the capitalist and socialist worlds largely determined the main developments in education.

It is hard to dispute the Soviet Union's success in physics, mathematics and chemistry. This leadership, by the way, remains to this day. Biology was less fortunate. In the late 1940s, the USSR fell behind the world's pace and never caught up. In other words, the industries the military-industrial complex depended on were unequivocally successful. Accordingly, teaching the respective disciplines at schools and universities was honed to perfection.

Макаренко работает с беспризорниками, но в его книгах очень много о том, что воспитание и образование — это не только ответственность государства, но еще и родителей.

While Makarenko works with homeless children, his books contain a lot about the fact that upbringing and education are not only the responsibility of the state, but also of parents.

было отточено до совершенства. Здесь напрочь отсутствовало давление идеологии (или почти отсутствовало), все понимали, что давление не лучший способ развить науку выше среднего. Неслучайно именно научная интеллигенция станет основой свободомыслия (достаточно вспомнить книги братьев Стругацких, песни и стихи Булата Окуджавы или почитать биографии Петра Капицы и Льва Ландау). Соответственно, с этими интересами страны активно развивалось направление работы с талантливыми детьми, преподавание в школе физики, химии и математики, создание физико-математических спецшкол, развитие кружков при Дворцах пионеров. Проводятся олимпиады по физике, математике, химии и астрономии (учитывая достижения всех противостоящих сторон в космонавтике). В этих отраслях-предметах как раз можно заметить то, о чем я говорил раньше: творческий подход в решении технических задач, уникальные равные и уважительные отношения между преподавателями и учениками, отсутствие страха и давления, работа над реальными делами и проблемами. Можем ли мы гордиться этими достижениями? Конечно!

Совсем другое дело в гуманитарной сфере. Здесь с самого начала Советской власти существовало мощное идеологическое давление и цензура. Трудно представить себе развитие

Here, the pressure of ideology was completely absent (or almost absent), everyone understood that pressure was not the best way to develop science above the average level. No wonder the intelligentsia became the basis of free thinking (just remember the books by the Strugatsky brothers, the songs and poems by Bulat Okudzhava, or read the biographies of Pyotr Kapitsa and Lev Landau). In line with these interests of the state, working with talented children, teaching physics, chemistry and mathematics at school, opening special physics and mathematics schools and study groups at Palaces of Pioneers became an actively developing direction. Academic competitions in physics, mathematics, chemistry and astronomy (given the achievements of all opposing sides in astronautics) were held. In these subject areas, you can notice what I just talked about earlier: a creative approach to solving technical problems, unique equal and respectful relationships between teachers and students, the absence of fear and pressure, work on real cases and problems. Can we be proud of these achievements? Sure we can.

The humanities are quite a different story though. From the very first years of the Soviet Union, ideological pressure and censorship have been hard here. It is hard to imagine the development of literature or history under strong

литературы или истории в рамках сильного давления и изоляции от внешнего мира. Ровно то же происходит и в школе. В самой читающей стране мира не было возможности читать и обсуждать литературу вне системы соцреализма. Даже, по сути, безопасный культуролог Юрий Лотман, автор бессмертных передач по русской истории, развивал свой структурный анализ в Тарту, а уже в Москве это казалось чем-то подцензурным.

Так же обстояли дела с историей. Вне марксистской идеологии трудно было представить любую работу историка на любую тему и про любую эпоху.

Можно ли брать в образование будущего цензуру и запреты из советского общества? Упаси Бог! Идеологические запреты и изоляция никогда не способствовали развитию науки и образования.

ПОТРЕБНОСТИ НОВОЙ ЭПОХИ

Помните, что Макаренко пишет в своих книгах о создании в школе атмосферы уважения, равенства, свободы? Он стирает грань между школой и жизнью, раскрывает ворота школы и пускает туда реальную жизнь. Ровно то, чего советская школа была лишена полностью (допускаю, что этого было лишено все советское общество). У нас и сейчас можно услышать, что хороший учитель — это «строгий учитель». Все это наследие советской школы, от которого нужно избавляться в первую очередь. Хорошая школа — это школа, где радостно и учителям, и ученикам. Радостно, а не страшно.

Первые попытки сделать школу другой предпримут учителя-новаторы в 90-е годы, когда противостояние систем перестанет быть определяющим. Появится запрос на изменение школы в сторону большей гуманизации, поворот в сторону индивидуального обучения. Переход от вертикальной структуры (иерархической, жесткой, властной) к структуре горизонтальной (демократической, эмоциональной, открытой). Горизонтальная структура уважает и ценит личный взгляд на проблему ученика, сплетает образование в единую систему знаний, выводит познание за рамки стен школы и открывает мир, превращающий образование в путь всей жизни.

Как во второй половине XX века развитие атомной энергии и космической промышленности дало рывок в науке и заставило пересмотреть многие приоритеты образования, так и сейчас цифровые технологии и интернет заставляют пересмотреть прежние принципы развития современных школ.

На место бунтующих физиков и лириков, инженеров-рационализаторов советской индустрии пришли хипстеры и айтишники XXI века. Вырос спрос не только на технических специалистов, но и на художников, литераторов, дизайнеров, музыкантов. Это уже не мир противостояния, это мир сотрудничества без границ, который превращается в модель интернета. Нет стран и языковых границ, информация открыта и доступна, образование можно получить в любой части света, путешествовать можно куда угодно.

pressure and isolation from the outside world. Exactly the same thing happens at school. In the “country that reads the most,” there was no opportunity to read and discuss books outside the system of socialist realism. Even the cultural critic Yuri Lotman, the author of immortal broadcasts on Russian history, who was definitely no threat to the state, was forced to develop his structural analysis in Tartu, Estonia, as in Moscow his work would be subject to censorship.

The same was true with history. It was difficult to imagine any work of a historian on any topic and about any era outside of Marxist ideology.

Is it possible to adopt censorship and prohibitions from the Soviet era for the education of the future? God forbid! Ideological prohibitions and isolation have never contributed to the development of science and education.

THE NEEDS OF THE NEW AGE

Do you remember what Makarenko says in his books about creating an atmosphere of respect, equality, and freedom at school? He blurs the line between school and life, opens the school gates and lets real life in. Exactly the opposite of what the Soviet school did (I admit that the entire Soviet society may have been deprived of this). We can still hear that a good teacher is a “strict teacher.” This is the legacy of the Soviet schooling, which we must leave behind without doubt. A good school is a school where both teachers and students are happy. Happy, not scared.

The first attempts at making schooling different were made by innovative teachers in the 1990s, when the confrontation of the two social systems was no longer decisive. There was a demand for change in schooling towards greater humanization, towards individual learning. The transition from the vertical (hierarchical, rigid, authoritative) structure to the horizontal one (democratic, emotional, open). The horizontal structure respects and appreciates the student’s personal view on problems, weaves education into a single system of knowledge, takes knowledge beyond the school walls and opens up a world that turns education into the path of a lifetime.

Just like in the second half of the 20th century, the development of nuclear energy and space travel lent a great momentum to science and forced us to reconsider many educational priorities, nowadays we see digital technologies and the Internet forcing us to reconsider the old principles of the development of modern schools.

Where rebellious physicists and lyricists, engineers and innovators of the Soviet industry once stood, now we see hipsters and IT people of the 21st century. The demand has sprung up not only for technology specialists, but also for artists, writers, designers, musicians. It is no longer the world of confrontation, it is the world of cooperation without borders, which is turning into an Internet model. There are no countries and no language barriers, all information is open and accessible, education can be obtained in any part of the world, you can travel anywhere.

ИДЕИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Как же наше образование меняется под потребности новой эпохи? Медленно и сложно, но меняется.

Кратко остановлюсь на двух учителях, директорах, которые пробовали использовать в своих школах новые подходы и ломали все представления о педагогике того времени: Александр Тубельский и Михаил Щетинин.

Александр Тубельский. В 90-е годы XX века он становится директором «Школы самоопределения» в Москве. В ней он пытается реализовать все идеи демократического образования, которые к концу столетия становятся все популярнее. В его школе много кружков и дополнительных занятий для детей, демократические выборы, особенные отношения между учителями и учениками, много свободы для экспериментов. В коридорах школы стоят спортивные тренажеры, чтобы ученики могли на переменах

Отрасли, от которых зависел военно-промышленный комплекс, были однозначно успешны. Соответственно, и преподавание их в школе и институтах было отточено до совершенства.

как заниматься спортом и просто весело лазить. Пятница — свободный день, когда нет уроков, ученики идут заниматься тем, что им любопытно, к тем учителям, которые им интересны, не важно, какой у тебя возраст и класс.

Главный лозунг школы Тубельского: «В школе должно быть интересно, ребенок должен с радостью идти в школу». Обратите внимание, что для Тубельского, Амонашвили, Макаренко важны не только знания, важен эмоциональный настрой учеников, да и учителей тоже. Образование должно быть радостным! Я об этом говорил уже много раз и еще раз скажу.

В 1994 году в Краснодарском крае недалеко от поселка Текос открывается школа Михаила Щетинина. Полное название «Лицей-интернат комплексного формирования личности детей и подростков». Методы Щетинина радикальны и сейчас. Об этой школе можно рассказывать много и многому учиться. Закрылась она совсем недавно — в 2019 году.

Щетинин пошел дальше всех. В его лицее не было уроков, не было классов, ученики разных возрастов учились вместе. Главным методом обучения было погружение в предмет. То есть вы учитесь непрерывно, каждый день по многу часов погружаясь только в один предмет. Уроки могли проходить где угодно, совсем

IDEAS OF DEMOCRATIC EDUCATION

How is our education changing to meet the needs of the new era? Slowly, by a narrow margin, but it is changing.

I will briefly dwell on two teachers, two school principals who tried to employ new approaches in their schools and revolutionized all ideas about the pedagogy of the time: Alexander Tubelsky and Mikhail Shchetinin.

Alexander Tubelsky. In the 1990s he became the principal of the Moscow-based “School of Self-Determination”, where he tried to put into practice all the ideas of democratic education, which became more popular at the end of the century. His school has many clubs and extracurricular activities for children, democratic elections, special relationships between teachers and students, a lot of freedom for experiments. There are exercise machines in the school corridors so

The industries the military-industrial complex depended on were unequivocally successful. Accordingly, teaching the respective disciplines at schools and universities was honed to perfection.

that students can play sports during breaks and just have fun. Friday is a free day when there are no lessons, you can do what you want guided by teachers who teach the subject of your interest, regardless of your age and grade.

The main slogan of the Tubelsky School is: “School should be interesting, the child should be happy to go to school.” Please note that for Tubelsky, Amonashvili, Makarenko, it is not only knowledge that matters, it is the students’ and teachers’ emotional state that matters. Education should be joyful! I have repeated this many times and I will say it again.

In 1994, Mikhail Shchetinin’s school was opened in the Krasnodar Krai, near the village of Tekos. The full name was “Boarding School for the Complex Formation of the Personality of Children and Adolescents.” Shchetinin’s methods seem quite extreme even now. There is a lot to be told about this school and a lot to learn from it. It was closed quite recently — in 2019.

Shchetinin went the farthest. There were no lessons in his school, there were no classes, students of different ages studied together. The main method of teaching was immersion in the subject. That is, you study continuously, every day for many hours immersing yourself in only one subject. Lessons could take place anywhere,

не обязательно в классах. Преподаватели школы необязательно могли быть учителями, но людьми, увлеченными своим делом. Щетинин стирает все границы, убирает все, что казалось незыблемым и несменяемым: уроки, классы, учителей, представления об образовании в целом. Мне думается, это был большой прыжок в новый век образования.

НОВЫЙ ВЕК ОБРАЗОВАНИЯ

Начало нового века стало началом активного влияния родителей на образование. Собственно, это и было то, к чему призывали и Макаренко, и Амонашвили и другие педагоги-новаторы. И мы сейчас с увлечением слушаем лекции Димы Зицера и Людмилы Петрановской, которые, по сути, проводят те же идеи ответственности

Обратите внимание, что для Тубельского, Амонашвили, Макаренко важны не только знания, важен эмоциональный настрой учеников, да и учителей тоже. Образование должно быть радостным!

родителей за образование. Не только государство, но и родители имеют право определять образование своих детей. Монополия школы на образование заканчивается. Именно это становится причиной возрастающего интереса родителей к семейному образованию. Стали появляться семейные школы (школы, созданные родителями), демократические школы, Монтессори школы, вальдорфские школы. ТРИЗ получила признание не узкой группы специалистов, а многих преподавателей даже в государственных школах.

Надо сказать, что и государственные школы понимают, что отстают от времени и ищут новые решения. Их главная сила — они могут дать фундаментальное образование по математике, физике и химии. Уточню — дать тем, кто это очень хочет взять сам. Умение готовить сильные кадры для ВПК никуда не пропало. Сейчас в перечень профессий добавили программистов. Здесь мы развиваемся очень неплохо даже на фоне всего мира. Не устарели навыки советского образования.

И в государственных школах, и частных, и семейных, и альтернативных происходит активный поиск новых путей развития образования в XXI веке. К сожалению, этот поиск не происходит быстро, образование очень консервативно и меняется медленно.

not necessarily in the classrooms. School teachers could not necessarily be teachers, but people passionate about their work. Shchetinin erases all boundaries, removes everything that seemed unshakable and irreplaceable: lessons, classes, teachers, ideas about education in general. I think it was a big leap into the new age of education.

THE NEW AGE OF EDUCATION

The beginning of the new age was the beginning of the active influence of parents on education. Actually, this was what Makarenko, Amonashvili and other innovative teachers called for. And now we listen with enthusiasm to the lectures of Dima Zitser and Lyudmila Petranovskaya, who, in fact,

Please note that for Tubelsky, Amonashvili, Makarenko, it is not only knowledge that matters, it is the students' and teachers' emotional state that matters. Education should be joyful!

promote the same ideas of parental responsibility for education. Not only the state, but also parents have the right to determine how their children should be educated. The school's monopoly on education is ending soon. This is what causes many parents to have a growing interest in family education. Family schools (schools created by parents), democratic schools, Montessori schools, Waldorf schools began to appear. The TIPS is now recognized not by a narrow group of specialists, but by many teachers even in public schools.

I must say that public schools understand that they fail to keep pace with the times and are looking for new solutions. Their main strength is that they can give fundamental education in mathematics, physics and chemistry. I will clarify — to give it to those who really want to take it. The ability to prepare strong personnel for the military-industrial complex has not disappeared. Now programmers have been added to the list of occupations. Here we are developing very well even compared to the rest of the world. The skills of Soviet education are not outdated.

All schools — public, private, family and alternative — are actively searching for new ways of developing education in the XXI century. Unfortunately, this search is not going to bring immediate results as education is a very conservative thing and changes slowly.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На мой взгляд, в ближайшее время образование будет меняться в следующих направлениях:

- В центре внимания будет ученик, его потребности и возможности. Это ученик, который взаимодействует с миром, а не противопоставляется ему. Метапредметность станет главным способом обучения (здравствуйте, Антон Макаренко, Виктор Шаталов и Михаил Щетинин).
- Образование не будет держаться в рамках школы, класса, возраста. Школой станет весь мир (Михаил Щетинин, Александр Тубельский).
- Главным мотивом учиться будет интерес, а не страх. Положительные эмоции будут основой обучения. Если ребенок приходит домой из школы радостным, значит это хорошая школа (Шалва Амонашвили, Антон Макаренко, Александр Тубельский).
- Вместо скучного заучивания и зубрежки придет эффективное запоминание, творческий подход к решению задач, проектная работа (Генрих Альтшулер, Виктор Шаталов).
- Главной проблемой образования XXI века станет необходимость сочетать сильное научное мировоззрение с творческими подходами и педагогикой неопределенности и спонтанности. Это союз советской научной школы, подготовки кадров, творческого подхода и демократической структуры образования, как бы они ни казались несовместимыми сейчас.

P.S. К сожалению, литературы и исследовательских работ, анализирующих опыт советских педагогов-новаторов не слишком много. Эта тема только на заре своего изучения. Те факты, о которых я писал, были во многом взяты из семинаров и личных встреч, разговоров с директорами, учителями и учениками школ, а также последователями педагогов-новаторов. Приведу несколько книг, которые имеют отношение к теме и которые я использовал при подготовке статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова, Е. А. (2017) *Культурология. История идей и их воплощение*. Москва: Форум, ИНФРА-М.
2. Амонашвили, Ш. (2017). *Как любить детей. Опыт самоанализа*. Москва: Свет.
3. Амонашвили, Ш. (2014). *Педагогические притчи*. Москва: Амрита.
4. Аникеева, Н. (2020). *Главное о воспитании ребенка*. М. Монтессори, Я. Корчак, Л. Выготский, А. Макаренко, Э. Эриксон. Москва: Питер.
5. Соловейчик, С. (2018). *Педагогика для всех*. Москва: АСТ.
6. Тубельский, А. (2012). *Школа будущего, построенная вместе с детьми*. Москва: Первое сентября.

RESULTS AND PROSPECTS

In my opinion, in the near future, education will change in the following directions:

- The focus will be on the student, his needs and opportunities. The student who interacts with the world, not counteracts the world. Metadisciplinary will become the main way of learning (hello, Anton Makarenko, Viktor Shatalov and Mikhail Shchetinin).
- Education will transcend the boundaries of the school, grade, and age. The whole world will become a school (Mikhail Shchetinin, Alexander Tubelsky).
- The main motivation for learning will be interest in the subject, not fear. Positive emotions will be the basis of learning. If a child comes home from school happy, then this is a good school (Shalva Amonashvili, Anton Makarenko, Alexander Tubelsky).
- Boring memorization and cramming will be replaced by effective memorization, a creative approach to solving problems, project work (Genrikh Altschuller, Viktor Shatalov).
- The main challenge for education in the 21st century will be the need to combine a strong scientific worldview with creative approaches and a pedagogy of uncertainty and spontaneity. This is a union between the Soviet scientific school, training, creativity and democratic structure of education, no matter how incompatible they may seem now.

P.S. Unfortunately, there are not too many books and research papers analyzing the experience of Soviet innovative teachers. This topic is just beginning to be explored. The facts I wrote about were largely taken from seminars and personal meetings, conversations with school principals, teachers and students as well as followers of innovative teachers. Here are a few books which are relevant to the topic and which I used in preparing this article.

LIST OF SOURCES

1. Alexandrova, Ye. A. (2017) *Cultural Studies. The History of Ideas and Their Implementation*. Moscow: Forum Publ., INFRA-M Publ. (In Russian).
2. Amonashvili, Sh. (2017). *How to Love Children. The Experience of Introspection*. Moscow: Svet Publ. (In Russian).
3. Amonashvili, Sh. (2014). *Pedagogical Parables*. Moscow: Amrita Publ. (In Russian).
4. Anikeeva, N. (2020). *The Main Thing about Raising Children*. Montessori, M.; Korczak, J.; Vygotsky, L.; Makarenko, A.; Erikson, E. Moscow: Piter Publ. (In Russian).
5. Soloveytchik, S. (2018). *Pedagogy for Everyone*. Moscow: AST Publ. (In Russian).
6. Tubelsky, A. (2012). *School of the Future Built Together with Children*. Moscow: Pervoe sentyabrya Publ. (In Russian).

Архитектура Школы будущего: гибкость, открытость и оригинальность

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-S1-40-47

The Architecture of the School of the Future: Flexible, Open and Original

Хотели бы вы учиться в Школе чародейства и волшебства Хогвартс? Кто из нас, посмотрев серию фильмов о Гарри Поттере, не был восхищен архитектурой и стилем замка? Образ Хогвартса крайне обаятельный, но с реальностью и будущим не соотносимый, считает основатель и генеральный директор бюро IND architects Амир Идиатулин. Эксперт поделился своим мнением, о чем должен помнить архитектор, проектируя Школу будущего, и почему типовые решения могут быть вредны.

Would you like to study at Hogwarts School of Witchcraft and Wizardry? If you have seen one of the Harry Potter movies, you must have been fascinated by the castle's style and architecture. Hogwarts may have an extremely charming image, but it does not correlate with today's reality and the future, says Amir Idiatulin, founder and CEO, IND Architects. The expert shared his opinion on what an architect should keep in mind when designing the School of the Future, and why typical solutions can be harmful.

Амир Идиатулин
Основатель и генеральный директор бюро IND architects

Amir Idiatulin
Founder and General Director, IND Architects

КОНСЕРВАТИВНЫЕ И ПРЕДСКАЗУЕМЫЕ

Дети — невероятно консервативные существа. Ответственные родители знают, что размеренный образ жизни, дисциплина — залог здорового развития ребенка. Если ребенок просыпается, ест, учится, играет, занимается спортом и ложится спать примерно в одно и то же время, он с гораздо большей вероятностью вырастет спокойным, собранным, психически устойчивым. Разумеется, наличие расписания, обуславливающего ритм жизни, — отнюдь не единственный фактор, влияющий на формирование нервной системы молодого организма, однако стоит признать, что это весьма существенный фактор.

Для ребенка принципиально важна предсказуемость, по крайней мере, до момента его вступления в пубертатный возраст, — предсказуемость в еде, в том, как организовано пространство его маленького мира, и так далее.

В школе ребенок проводит значительную часть своей жизни — 5–6 дней в неделю, от 4 часов в день, если говорить о младших классах, и более (не забываем о факультативах и продленке). По этой причине устройство школы должно быть предельно понятным, то есть предсказуемым, таким, чтобы новые ученики максимально быстро адаптировались к непривычной обстановке.

Все мы помним образ Хогвартса из цикла романов о Гарри Поттере — замок с лабиринтообразной структурой, где полно тайных комнат, лестницы постоянно перемещаются и можно проходить сквозь камин и шкаф. Так вот, образ крайне обаятельный, но с реальностью не соотносимый.

Отмечу, что когда я рассуждаю об условной предсказуемости образовательного пространства, то имею в виду, конечно же, его планировочное решение. Немаловажную роль, разумеется, играют и качество навигации, и отношение педагогов к своим подопечным, и общая атмосфера в учебном заведении, но планировка — это основа основ, каркас, который определяет как форму, так и «содержание».

НИ НА ЧТО НЕ ПОХОЖИЙ

Вместе с тем архитектору следует отдавать себе отчет в том, что дети с их бьющей через край энергией и богатой фантазией остро нуждаются во впечатлениях, в каких-то маркерах самоидентификации. Архитектура школы может и должна быть одним из таких маркеров — вот почему типовые решения в данном случае не то что не применимы (они применимы везде), а скорее вредны.

Задумайтесь, почему какая-нибудь гимназия № 1529 им. А.С. Грибоедова (бывшая школа № 59 им. Н.В. Гоголя) в Староконюшенном переулке в Москве пользуется такой популярностью, почему многие так страстно желают отдать туда своих детей? Дело ведь не только в репутации самого учреждения, в квалификации работающих там учителей. Людей притягивает само здание — у него есть история, его облик узнаваем и впечатывается в память. Большинство российских школ, увы, не могут похвастаться тем же.

CONSERVATIVE AND PREDICTABLE

Children are incredibly conservative creatures. Responsible parents know how important a regular lifestyle and discipline are for a child's healthy development. If a child wakes up, eats, studies, plays, does sports, and goes to bed around the same time, he or she is much more likely to grow up as a calm, collected, and mentally stable person. Of course, having a schedule that determines the rhythm of life is by no means the only thing that affects the development of the nervous system in a young body, but it goes without saying, this is a very significant factor.

For a child, predictability is fundamentally important, at least until entering puberty — predictability in food, in how the space of his or her little world is organized, and so on.

A child spends a significant part of his life in school — five or six days a week, at least 4 hours a day in primary school, and let's not forget extracurriculars and extended care). This is why the school should have a very clear, predictable structure as much as possible, so that new students adapt as quickly as possible to an unfamiliar environment.

We all remember the image of Hogwarts from the Harry Potter novels — a labyrinthine castle full of secret rooms, constantly moving stairs and passages inside fireplaces and closets. That image may be extremely charming, but it does not correlate with reality.

I should note that when I talk about the educational space being predictable, I mean, of course, its space planning concept. The quality of navigation, the attitude of teachers to their students, and the general atmosphere in the institution do play an important role, of course; but the layout is the foundation, the framework that determines both form and "content."

UNLIKE ANYTHING ELSE

At the same time, the architect should be aware that children, with their endless energy and rich imagination, are badly in need of some unique impressions, some markers of self-identity. The school architecture can and should be one of these markers, which is why off-the-shelf solutions in this case are not exactly inapplicable (they are applicable everywhere), but rather harmful.

Think about A.S. Griboyedov Gymnasium No. 1529 (formerly Gogol School No. 59) in Starokonnyushenny Lane in Moscow. Why is it so popular, why are so many people eager to send their children there? It's not just about the reputation of the institution itself and the qualifications of the teachers working there. The people are attracted to the building itself — a building with a history,

«Финская школа» в Подмосковье, также мной упоминавшаяся, является своеобразным прототипом школы-пансионата в Бурабаяе, подобно тому, как роман «Камера обскура» Набокова можно рассматривать в качестве эскиза к его же «Лолите». В проекте «Финской школы» мы впервые сформулировали те принципы, которые позднее легли в основу концепции IQanat.

The “Finnish School” near Moscow, which I also mentioned here, is sort of a prototype of the Burabay boarding school, just as Nabokov’s novel “Camera Obscura” can be seen as a sketch for “Lolita.” In the Finnish School project, we first formulated the principles that later formed the basis of the IQanat concept.

В 2012 году авторитетный архитектурный журнал «Проект Россия» выпустил номер с темой «Детство», где были напечатаны фотографии типовых школ в московском Бутове. Это, конечно, печальное зрелище — сплошь серые ящики с вкраплениями бледно-розового, бледно-зеленого или бледно-желтого, в редких случаях украшенные какой-нибудь суперграфикой. Кто придумал такой странный, не побоюсь этого слова, дизайн-код, если упомянутый термин вообще здесь употребим? И как можно идентифицировать себя с чем-то подобным? Вместо яркой и вдохновляющей архитектуры, транслирующей, что знания — это не только полезно, но еще и чертовски интересно, мы имеем безликие фабрики образования, не символизирующие ничего, кроме того, что человек — это винтик в огромной машине под названием «государство».

Я бы сказал, что главная задача архитектора при проектировании школы — это упаковать в какой-то степени консервативный функционал в привлекательную, будоражащую воображение обертку. Есть такой термин, пришедший к нам, как и слово «дизайн-код», из английского — «иконическая архитектура». Иконический означает уникальный, ни на что не похожий, выдающийся. Архитектура школ, возможно, и не обязана быть выдающейся, но она точно должна быть уникальной.

a recognizable image imprinted in the memory. Most Russian schools, alas, cannot boast of this.

In 2012, the authoritative architectural magazine Project Russia published a special issue on “Childhood”, with photos of typical schools in Moscow’s Butovo district. It was a sad sight, of course — plain gray boxes with flecks of pale pink, pale green or pale yellow, rarely adorned with some graphics. Who came up with such a strange design code, if that term can be used here at all? And how can anyone identify themselves with something like that? Instead of vibrant and inspiring architecture that conveys that knowledge is not only useful, but also mighty interesting, we have faceless education factories, conveying little more than the fact that a person is but a cog in a giant machine called “the state”.

I would say that the architect’s main task when designing a school is to pack somewhat conservative functions into an attractive, imagination-stirring wrapper. There is a term that, like the word “design code,” came to us from the English language: “iconic architecture.” Iconic meaning “unique, being unlike anything, outstanding.” The school architecture may not have to be outstanding, but it certainly has to be unique.

ЧТО СЕГОДНЯ ЭТОМУ МЕШАЕТ?

Прежде всего, пожалуй, действующие проектные нормативы, которые, на мой профессиональный взгляд, требуют радикального пересмотра. Вообще, любая архитектура начинается с двух вещей — списка нормативов и технического задания. Нормативы определяет государство — это его прерогатива, а техническое задание формулирует заказчик, отталкиваясь от нормативных и иных ограничений. В роли заказчика проекта образовательного учреждения может выступать то же государство или бизнес. Возможен и формат так называемого государственно-частного партнерства, когда, например, девелопер получает землю под застройку на льготных условиях, но с обременением построить классную школу — в качестве примера на ум приходит школа № 14 в подмосковном Пушкине.

Государство заинтересовано прежде всего в скорости производства работ — ему важно как можно быстрее обеспечить население необходимыми образовательными площадями, снизить дефицит мест в школах и детских садах. Качество архитектуры для него, как правило, вторично, исключая те случаи, когда в деле замешана политика, — тогда, кстати, и бюджет на реализацию выделяют больше обычного.

Традиционно маленькие бюджеты, к слову, — еще одно препятствие к тому, чтобы выйти за рамки типовой архитектуры в образовательной сфере. Бизнес же куда более гибок. Почти все отечественные школы, архитектура которых заслуживает внимания и экспертного обсуждения, — частные, то есть платные. И это отнюдь не случайно. «Хорошкола» в столичных Хорошево-Мневниках — частная, «Финская школа» в Подмоскowie — частная, школа «Президент» на Ильинском шоссе — частная, школа Wunderpark на Новорижском шоссе, надо ли говорить, — частная. Похожая ситуация и в странах СНГ. В 2021 году по нашему проекту построили инновационную школу-пансионат в казахском Бурабее, так и она тоже частная. При этом, даже когда заказчиком является бизнес и когда на реализацию школы предусмотрено солидное финансирование, нам, архитекторам, все равно приходится бороться с существующими нормативами. Под словом «бороться» я подразумеваю бесконечный поиск компромиссов и законодательных лазеек, с тем чтобы придумать нечто оригинальное, что радовало бы детей, внушало им гордость за свою alma mater.

СНОСИТЬ ИЛИ РЕКОНСТРУИРОВАТЬ?

Рано или поздно наше государство, безусловно, созреет до того, чтобы начать вкладывать средства в уникальность, в красоту архитектуры, причем не только школ, но и других общественных зданий, возводимых на бюджетные деньги. Сейчас у него, видимо, другие приоритеты. И ему, конечно, виднее, как распределять деньги в тот или иной промежуток времени. Добавлю, что, когда у государства дойдут руки до этой проблемы, надо будет что-то делать с теми типовыми школами, что уже понастроены по всей

WHAT IS IN THE WAY TODAY?

First of all, perhaps, it is the current design standards, which require a radical revision, in my professional opinion. In general, any architecture begins with two things — a list of standards and the terms of reference. Standards are determined by the state — it is its prerogative, and the terms of reference are formulated by the customer, based on regulatory and other constraints. The same government or business can also act as a customer for the design of an educational institution. The so-called public-private partnership format is also possible, when, for example, a developer receives land for building on preferential terms, but with an obligation to build a great school — school 14 in Pushkin, Moscow Region, is a good example that comes to mind.

The state is primarily interested in the speed of work: it is concerned about providing the necessary educational space to the people as quickly as possible, to reduce the shortage of school and kindergarten places. It rarely cares about the quality of architecture, unless there is politics involved — incidentally, this is also when larger-than-usual budgets are allocated for the projects.

By the way, traditionally modest funding is another obstacle to moving beyond typical architecture in education. Business, on the other hand, is much more flexible. Almost every school in Russia whose architecture deserves attention and expert discussion, is a private school, that is, paid school. And this is no accident. Khoroshkola in the capital's Khoroshevo-Mnevniki district is private; the Finnish School in the Moscow suburbs — private, the President school in Ilyinskoe highway — private, the Wunderpark school on Novorizhskoe highway, needless to say, — private. The situation is similar in the CIS countries. An innovative boarding school was built in Burabay, Kazakhstan, in 2021, based on our design — it is also private. In this case, even when the customer is a business and substantial funding is allocated for the school construction, we, the architects, still have to struggle with the existing standards. By “struggle” I mean the endless search for compromises and legal loopholes in order to come up with something original that would please the children, which would make them proud of their alma mater.

DEMOLISH OR RECONSTRUCT?

Sooner or later, our state will mature enough to begin investing in unique and beautiful architecture — not just in schools but also in other public buildings built with the state money. Right now it seems to have other priorities. And of course, it knows better how to spend its money at any given time. I should add that when the state eventually gets its hands on this problem, it will have to do something about those model schools that have already sprung up throughout the

В интерьерах школы очень просторно и светло. Центральная часть здания — место средокрестия — отдана под рекреацию. Там находится двухсветный зал с амфитеатром, где можно отдохнуть от уроков или, наоборот, позаниматься в свое удовольствие, побыть наедине с собой или пообщаться с одноклассниками. Подобные пространства, конечно, необходимы нашим школам. Это одно из условий достижения той гибкости, о которой я писал ранее.

The interiors are very spacious and bright. The central crossing in the building is reserved for rest and recreation. It contains a double-height hall with an amphitheater, where you can rest between the lessons or, on the contrary, study at leisure, have some time with yourself or talk to your classmates. Our schools certainly need such spaces. This is one of the conditions for achieving that flexibility that I wrote about earlier.

стране в огромных количествах. У части из них в определенный момент элементарно выйдет срок годности (наша типовая архитектура быстро стареет — по истечении 25 лет она почти гарантировано приходит в негодность), и тут надо будет решать — сносить или полностью реконструировать. Другую часть достаточно будет чуть подновить, и здесь нам очень пригодится немецкий опыт реновации типовой советской архитектуры на территории бывшей ГДР.

Справедливости ради скажу, что типовое — это далеко не всегда скучно и уныло. В конце концов, типовая архитектура была и в царские времена, и при Сталине. Но тогда проблема красоты решалась за счет декоративизма, в позднесоветской терминологии — украшательства. Да, уникальным типовое по определению быть не может, но до середины прошлого века в нашем типовом проектировании допускалось наведение красоты на фасадах с помощью всевозможных лепных или высеченных из камня деталей. С приходом к власти Хрущева красота в архитектуре была упразднена как непозволительная роскошь, излишество. В 1950-е вся строительная индустрия в СССР была реорганизована под выполнение задач, нацеленных на скорейшее обеспечение населения дешевыми квадратными метрами. В этой вот парадигме скорости и дешевизны мы, замечу, до сих

country in huge numbers. Some of them will at some point reach the end of useful life (our typical architecture ages quickly — after 25 years it is almost guaranteed to be obsolete), and then we will have to decide — to demolish or completely reconstruct. The other part will just need minor updates, and this is where the German experience of renovating typical Soviet architecture in the former GDR comes in handy.

To be fair, typical doesn't have to be boring and depressing. After all, typical architecture existed in the tsarist times as much as it did under Stalin. But then the problem of beauty was addressed with decorativism, or ornamentation, in the late Soviet terminology. Right, typical cannot be unique by definition, but until the middle of the last century, our typical design provided for beautification of the facades with all kinds of stucco or carved stone details. With Khrushchev coming to power, beauty in architecture was abolished as an impermissible luxury, excess. In the 1950s, the entire construction industry in the USSR was reorganized to meet the task of providing accommodation to the people as cheap and as fast as possible. I must note that to some extent we are still living in this old paradigm of speed and cost cutting. After all, the inertia is enormous in the government system.

пор отчасти и живем. Все-таки сила инерции в системе госуправления колоссальная.

Мы, конечно же, уйдем от этих установок, но для этого понадобится еще какое-то время. Возвращение же к декоративизму сегодня я по целому ряду причин считаю невозможным. Во-первых, утрачена необходимая для этого ремесленная культура, а возродить ее — дело непосильное. Во-вторых, декоративизм

We will, of course, eventually abandon these attitudes, but it will take some more time. I consider a return to decorativism to be impossible today, for a number of reasons. First, the craft culture necessary for this style has been lost, and reviving it is mission impossible. Secondly, decorativism is politically toxic — who needs architecture today that is associated with the era of the dictatorship. Thirdly, there is the spirit of the

А вот концепция общеобразовательной школы на 50 мест в селе Манасаул Республики Дагестан, разработанная нами в 2020 году, — совсем другая история, и с точки зрения архитектуры, и с точки зрения идеологии. Это диссимметричный, то есть почти симметричный, объект, напоминающий городскую усадьбу: каменная облицовка, созвучная историческому контексту, мощные ризалиты с арочными оконными проемами, уступчатая конфигурация фасадов — тектоника здания отличается монументальностью, его образ одновременно сдержан и торжественен. Большая площадь остекления сглаживает этот эффект монументальности, благодаря этому оно не кажется массивным, приземистым. Идеология же проекта такова, что в утреннее и дневное время здание функционирует как образовательное учреждение, а после окончания занятий оно превращается в локальный общественный центр, куда открыт доступ всем желающим. Школа как точка притяжения во внеурочное время — идея для России непривычная, хотя в дни выборов объекты образовательной инфраструктуры у нас без проблем используют как участки для голосования. Может быть, нашим властям стоит подумать над тем, чтобы насыщать школы новыми функциями? Это та самая открытость, которая, уверен, способствовала бы формированию устойчивых локальных сообществ.

But the concept of a 50-seat public school in the village of Manasaul in the Republic of Dagestan, which we developed in 2020, is a completely different story, both in terms of architecture and ideology. It is asymmetrical, i.e. almost symmetrical, reminiscent of a city manor house: the stone facing, which is in tune with the historical context, the powerful avant-corps with arched window openings, the stepped facade configurations — the building is monumentally tectonic; its image is both restrained and solemn. Large glazing area smooths this effect of monumentality, so it does not look massive, stumpy. The ideology of the project is that the building functions as an educational institution in the morning and afternoon; then, after the classes are over, it becomes a local community center that is open to all visitors. A school as a point of attraction outside of school hours is an unusual idea for Russia, although we don't have a problem using educational facilities as polling stations on election days. Maybe our authorities should think about adding new functions to the schools? This is the kind of openness that I'm sure would foster the formation of sustainable local communities.

политически токсичен — кому сегодня нужна архитектура, ассоциирующаяся с эпохой диктатуры. В-третьих, есть дух времени, который обязывает архитектора исповедовать определенные подходы. Декоративизм духу современности, на мой взгляд, хоть и с некоторыми оговорками, но противоречит. Да, в России есть архитекторы-неоклассики, певцом которых в «нулевые» был известный критик Григорий Ревзин, ныне партнер КБ «Стрелка», но они не образуют школы, это даже не группа единомышленников. Они все отработывают определенный запрос, и это всегда запрос со стороны частного капитала. Это довольно узкий сегмент рынка. Со стороны государства запроса на неоклассику нет и не предвидится.

БУДУЩЕЕ НАШИХ ШКОЛ

Если говорить о том, каким я вижу будущее наших школ, вернее каким я хочу его видеть, то это можно описать тремя словами — гибкость, открытость и оригинальность. Под гибкостью я подразумеваю уход от коридорной системы с закрытыми классными комнатами в сторону чего-то более дружелюбного, такой планировочной структуры, которая располагала бы к коммуникации, к неформальному общению учеников с педагогами и друг с другом. Мне, к примеру, очень нравятся некоторые современные норвежские школы, где учебные аудитории «плавают» посреди большого общественного пространства.

Открытость для меня — это не отсутствие забора по периметру школьной территории, но его, скажем так, переосмысление. Функцию забора, допустим, может выполнять сам фасад здания, в то время как двор легко «завести» внутрь школы. Кто заставляет нас окружать школы огромными пустыми территориями? Только нормативы. Или же можно поднять школу на стилобат, а в самом стилобате разместить общественную библиотеку, кафе и магазины. Но это тоже идет вразрез с нашими нормативами, увы.

Про оригинальность я, в принципе, уже все сказал в предыдущих абзацах. Проблема не в том, что у нас нет своих архитектурных гениев, вроде Захи Хадид, построившей великолепную школу Evelyn Grace Academy в Лондоне, проблема в том, что у наших архитектурных гениев нет той свободы, которая необходима для создания по-настоящему уникальных объектов.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Наше бюро IND architects, тем не менее, спроектировало несколько школ, которые вполне можно назвать уникальными. Старшая школа IQanat в Бурабаяе, о которой уже вкратце говорилось, расположена на берегу озера Щучье, в окружении крупного лесного массива. Главный вызов тут состоял в том, чтобы максимально тактично вписать в природный контекст само здание. Решили отталкиваться от топографии местности — крестообразный план школы и ее ориентация по сторонам света обусловлены как инсоляцией, так и рельефом. Одна из осей «креста»

times, which obliges the architects to profess certain approaches. Decorativism, in my opinion, goes against the spirit of modernity, albeit with some reservations. Yes, there are neo-classical architects in Russia, their main representative in the “noughties” being the famous critic Grigory Revzin, now a partner in the Strelka Design Bureau, but they never formed a common school; they are not even a group of like-minded people. They are all working off a certain request, which is always coming from private capital. That’s a fairly narrow segment of the market. The state does not show any demand for neoclassicism, and it is not expected to, in the future.

THE FUTURE OF OUR SCHOOLS

If we talk about my view on the future of our schools, or rather what I want it to be like, I can describe it in three words: Flexible, Open and Original. By flexible, I mean moving away from a corridor system with closed classrooms toward something friendlier, a layout that encourages students to communicate, to have informal conversations with teachers and with each other. I, for one, really like some modern Norwegian schools where classrooms “float” in the middle of a large public space.

Being open to me is not about removing the fence around the school perimeter, but, let’s say, redefining it. The facade of the building can play the role of the fence, while the school yard can easily be “moved” inside the school. What makes us leave these huge empty areas around the schools? It’s the regulations. Alternatively, the school can be raised on a podium, which would house a public library, cafes and stores. Alas, this also goes against our regulations.

And I have already described being original in previous paragraphs. The problem is not that we don’t have our own architectural geniuses, like Zaha Hadid, who built the magnificent Evelyn Grace Academy school in London; the problem is that our architectural geniuses don’t have the freedom that is necessary to create truly unique objects.

SPATIAL DRAMATURGY

Our bureau, IND Architects, however, has designed several schools that could well be called unique. The IQanat high school in Burabay, which I already mentioned briefly, is located on the shore of Shchuchye Lake, surrounded by a large forested area. The main challenge here was to blend the building into the natural context as tactfully as possible. We decided to proceed from the topography of the area — the cross-shaped plan of the school and its orientation to the four winds are conditioned

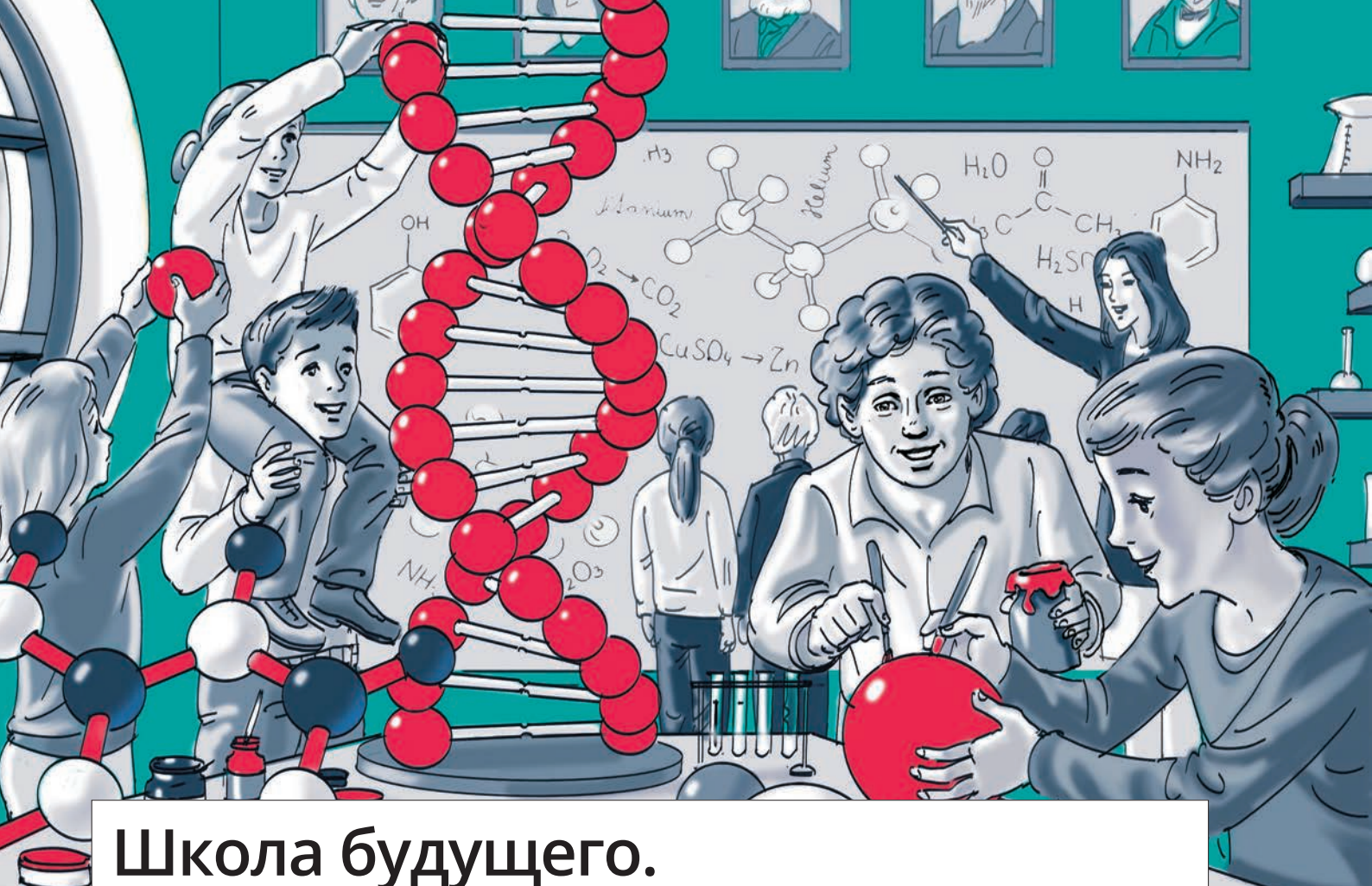

перпендикулярна подъездной дороге и береговой линии, другая им параллельна. Блок, вытянутый в сторону озера, связан с водой узкой прогулочной дорожкой, переходящей в деревянный пирс. Благодаря этому возникает иллюзия, будто здание вырастает из воды, только по горизонтали. Блок, параллельный подъездной дороге, играет роль кулис, скрывающих от вновь прибывших вид на озеро. Мы называем это пространственной драматургией, когда архитектура как бы играет со зрителем, то есть не ошарашивает его сразу, а постепенно втягивает его в вихрь переживаний, когда существует определенный сценарий восприятия объекта и человек получает впечатления дозированно. Архитектура может бить наотмашь, а может интриговать и провоцировать на исследование. Наша школа в Бурабее — это как раз такая интригующая архитектура... Знаете, американский режиссер Стивен Спилберг в свое время сформулировал основополагающий принцип фильмов в жанре триллера и хоррора — злодея, монстра сразу не показывают, сперва следует нагнетать напряжение, иначе кульминация не произведет должного эффекта. В нашем случае «монстр» — это озеро Щучье. Такую красоту нельзя предъявлять сразу.

Чтобы власть обращала внимание на новые идеи, которые архитекторы отработывают вместе с представителями бизнеса (в России новые идеи почти всегда приходят из сферы бизнеса), их нужно популяризировать. Для этого во многом и была написана эта статья. Мы, безусловно, умеем обосновывать свои идеи и доказывать свою правоту в частном порядке, но на качественно новый уровень архитектуры общественных зданий в масштабах страны мы сможем выйти лишь в том случае, если будем активно продвигать актуальную для отрасли и общества повестку через медиа.

by both insolation and topography. One axis of the “cross” is perpendicular to the access road and shoreline, the other is parallel to them. The part of the building extending toward the lake is connected to the water by a narrow walkway that turns into a wooden pier. This gives an illusion of the building growing out of the water, if only horizontally. The part parallel to the access road acts as a backdrop to hide the view of the lake from new arrivals. We call it spatial dramaturgy, when the architecture is sort of playing with the viewer, that is, it does not daze them immediately, but gradually draws into a whirlwind of experiences, when there is a certain scenario of perception of the object and the person receives impressions dosed. Architecture can strike you hard, or it can intrigue you and provoke you to explore. Our school in Burabay is just such intriguing architecture... You know, American director Steven Spielberg once formulated the fundamental principle of thriller and horror films — the villain, the monster is not shown immediately, the tension must be built up first, otherwise the climax will not produce the desired effect. In our case, the “monster” is Lake Shchuchye. There is no way such beauty can be presented at once.

In Russia, new ideas almost always come from business. And they need to be popularized to make the authorities pay attention to the new ideas that architects develop together with business representatives. That’s largely what this article was written for. We can certainly go on justifying our ideas and proving our case in private, but to reach a qualitatively new level of architecture in public buildings on a national scale, we must actively promote the agenda that is relevant to the industry and society through mass media.

Школа будущего.

Есть ли в ней место для развития soft skills?

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-51-48-72

The School of the Future.

Does it Have the Room for Soft Skills Development?

Личные и социальные качества и навыки, так называемые soft skills, все чаще звучат в публичном поле и становятся предметом исследований. Однако в школьном и вузовском образовании фокус все еще остается на знаниях. Будет ли в Школе будущего развитию «мягких навыков» придаваться не меньше значения, чем предметному обучению? Мы начинаем цикл публикаций, посвященных моделям Школы будущего. И наш первый разговор — о роли школы в развитии «мягких навыков» у детей.

The so-called soft skills — a set of personal and social skills and qualities — are increasingly becoming the subject of studies and public discourse lately. However, school and University education still remains focused on knowledge. Will the School of the Future place as much emphasis to the development of soft skills as to substantive learning? We are starting a series of publications dedicated to the models of the School of the Future. Our first conversation is about what role the school plays in developing soft skills in children.

Зоя Талицкая
Эксперт Фонда развития
медиапроектов
и социальных программ
Gladway

Zoya Talitskaya
Expert, Gladway
Foundation for the
Development of Media
Projects and Social
Programs

ОТ ИССЛЕДОВАНИЙ СРЕДИ ИНЖЕНЕРОВ ДО СОТРУДНИКОВ GOOGLE

Уже довольно давно ученые выяснили, что глубокие знания и тем более хорошие оценки в школе и университете совсем не обязательно трансформируются в жизненный и карьерный успех человека. Например, Американская Ассоциация Софт Скиллс (National Soft Skills Association) рассказывает о результатах исследования среди нескольких тысяч американских инженеров, проведенного более ста лет назад — в 1918 году. Уже тогда около 85% инженеров назвали персональные (личные) качества самым важным фактором, влияющим на успех в карьере инженера — по сравнению с 15%, которые указали на технические знания и навыки (Mann, 1918).

Среди гораздо более свежих результатов — информация от компании Google, которая проанализировала данные о найме, карьерном росте и увольнении своих сотрудников с 1998 по 2013 годы. Результат анализа показал, что знания и навыки в технической области стоят на последнем месте среди восьми самых важных качеств лучших сотрудников Google. А семь более важных характеристик успеха представлены социальными навыками: быть хорошим наставником; хорошо общаться и уметь слушать; уметь понимать других людей (включая другие ценности и точки зрения); сочувствовать и поддерживать своих коллег; уметь критически мыслить и решать проблемы; а также способность устанавливать связи между сложными идеями (Strauss, 2017).

ЧТО ОТНОСИТСЯ К НАВЫКАМ SOFT SKILLS?

У термина *soft skills* («мягкие» или «гибкие» навыки) нет четкого определения не только в русском, но и в английском языке. Собственно, и сам термин может звучать по-разному: и как *common skills* (общие навыки), и как *core skills* (ключевые навыки), хотя *soft skills* используется чаще. Это навыки, умения и черты характера, которые важны и нужны в любой профессии, а также в целом в жизни любого человека. К ним обычно относят критическое мышление, способность решать проблемы, умение выступать на публике, работать в команде, быть лидером, уметь творчески мыслить и так далее. Такие навыки сложно измерить, в отличие от *hard skills* — знаний и навыков в конкретных областях и профессиях.

Джеймс Хекман, Нобелевский лауреат по экономике, посвятил довольно много времени исследованиям образования и профессионального обучения в том числе, он показал, что высокий IQ увеличивает шансы человека на финансовый успех лишь на 1–2%. А вместо этого к финансовому успеху приводят такие «мягкие» навыки как «добросовестность» (*conscientiousness*) и «усердие, настойчивость и самодисциплина» (*diligence, perseverance and self-discipline*) (Faye, 2016).

FROM RESEARCH AMONG ENGINEERS TO GOOGLE EMPLOYEES

Scientists discovered long ago that in-depth knowledge and even good grades at school and the University do not necessarily translate into success in life and career. For example, the National Soft Skills Association of America describes the findings of a study covering several thousand American engineers, conducted more than a hundred years ago, in 1918. Even then, about 85% of engineers cited personal qualities as the most important factor influencing success in an engineering career — compared to 15% citing technical knowledge and skills (Mann, 1918).

Among the much more recent findings is information from Google, which analyzed data on the hiring, career development and dismissal of its employees between 1998 and 2013. The study showed that technical knowledge and skills in the respective field ranked last among the eight most important qualities of the best Google employees. All the seven more important success factors were represented by social skills: being a good mentor; good communication and listening skills; ability to understand others (including recognition of others' values and perspectives); empathy and support for one's peers; ability to think critically and solve problems; and ability to establish linkages between complex ideas (Strauss, 2017).

WHAT ARE SOFT SKILLS?

The term “soft skills” lacks a clear definition in Russian or in English language. In fact, even though the term “soft skills” prevails, the concept can be described using different names, such as *common skills* or *core skills*. This includes skills, abilities, and personality traits that are important and needed in any profession, as well as generally in every person's life. Typically, soft skills include critical thinking, problem-solving ability, ability to speak in public, work in a team, be a leader, creative thinking ability, and so on. Soft skills are hard to measure, unlike hard skills, that is, knowledge and skills in specific areas and professions.

James Heckman, Nobel Prize winner in economics, dedicated a lot of time to education research, including that in vocational training. He showed that high IQ level only increases a person's chances of financial success by 1-2%. Instead, soft skills like conscientiousness and diligence, perseverance, and self-discipline are more likely to lead to financial success (Faye, 2016).

In his works on soft skills, Heckman suggests relying on the taxonomy of personal qualities (character traits) used by psychologists dealing with personality development (Heckman,

В своих работах, исследующих soft skills, Хекман предлагает опираться на таксономию персональных характеристик (черт характера), которую используют психологи, занимающиеся вопросами развития личности (Heckman, Kautz, 2012). Это так называемая «большая пятерка» качеств, которая включает в себя: Openness to Experience, Conscientiousness, Extraversion, Agreeableness, and Neuroticism. Перевод на русский язык, определения и описания этих терминов находятся в Таблице 1. Данная таблица полезна наличием описаний и пояснений всех терминов, поскольку далеко не все они однозначно и просто переводятся на русский язык, а в русскоязычных источниках по теме soft skills нередко бывают искажены их смыслы или неточно переданы важные нюансы.

Если «большая пятерка» персональных характеристик кажется слишком сложной для операционализации, на помощь приходят политики. Так, в 2016 году на Всемирном экономическом форуме в Давосе были представлены десять гибких навыков будущего, которые к 2020 году понадобятся специалисту в любой профессии (Gray, 2016):

1. Умение решать комплексные (сложные) задачи.
2. Критическое мышление.
3. Креативность.
4. Умение управлять людьми.
5. Умение координироваться с другими людьми.
6. Эмоциональный интеллект.
7. Умение формировать суждения и принимать решения.
8. Ориентированность на сервис/ услуги.
9. Ведение переговоров.
10. Когнитивная гибкость.

В России часто используют еще более простую и понятную модель «4К». Предполагается, что есть четыре ключевых компетенции на букву «К», которые необходимо развивать каждому школьнику, чтобы в будущем быть востребованным на рынке труда (Фоксфорд.Медиа, 2019):

1. критическое мышление — способность критически оценивать информацию, поступающую извне, анализировать её и проверять на достоверность, видеть причинно-следственные связи, отбрасывать ненужное и выделять главное, делать выводы;
2. креативность — умение нестандартно мыслить, находить неожиданные решения проблемы, гибко реагировать на происходящие изменения;
3. коммуникативные навыки — умение общаться, доносить свою мысль, слышать собеседника, договариваться;
4. координация — способность работать в команде, брать на себя как лидерские, так и исполнительские функции, распределять роли, контролировать выполнение задач.

Kautz, 2012). These are the so-called “Big Five” personality traits include: Openness to Experience, Conscientiousness, Extraversion, Agreeableness, and Neuroticism. Russian translations, definitions, and descriptions of these terms can be found in Table 1. This table contains descriptions and explanations of all terms, because some of them do not have easy and unambiguous equivalents in Russian, and the Russian-language sources on soft skills often distort their meaning or inaccurately convey important nuances.

If the “Big Five” personality traits seem too hard to put into operational context, politicians come to the rescue. In 2016, for example, the World Economic Forum in Davos presented ten flexible skills of the future that professionals in every profession will need by 2020 (Gray, 2016):

1. Ability to solve complex (multi-faceted) problems.
2. Critical thinking.
3. Creativity.
4. Ability to manage people.
5. Ability to coordinate one’s action with other people.
6. Emotional intelligence.
7. Ability to form judgments and make decisions.
8. Service orientation.
9. Negotiating.
10. Cognitive flexibility.

In Russia, an even simpler model called 4C is used. The idea is there are four key competencies starting with “C” that every high school student needs to develop in order to meet the demands of the labor market in the future (Foxford.Media, 2019):

1. Critical Thinking — the ability to critically evaluate information coming from the outside, to analyze it and to check its validity, to see causal relationships, to discard the unnecessary and highlight the important, to draw conclusions;
2. Creativity — the ability to think outside the box, to find spur-of-the-moment solutions to problems, to react flexibly to changes;
3. Communication Skills — the ability to communicate, convey one’s message, hear the others, negotiate;
4. Coordination — the ability to work in a team, to take on both leadership and rank-and-file functions, to delegate tasks and monitor performance.

МОЖНО ЛИ ОБУЧАТЬ ЭТИМ НАВЫКАМ И ОЦЕНИВАТЬ ИХ?

Поскольку soft skills могут пониматься не только как навыки, но и как черты характера, в науке и образовании проходит много обсуждений на тему того, насколько можно влиять на развитие или формирование черт характера, а также каким образом изменения в этих навыках и персональных характеристиках могут быть измерены.

Здесь можно опереться на специализированный аналитический отчет, опубликованный Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD, 2015). Этот отчет посвящен роли социальных и эмоциональных навыков и представляет результаты широкомасштабных лонгитюдных исследований в девяти странах. Среди основных выводов в отчете перечисляются следующие:

Детям необходим сбалансированный набор когнитивных, социальных и эмоциональных навыков для достижения положительных результатов в жизни.

Как когнитивные, так и социальные и эмоциональные навыки играют важную роль в улучшении экономических и социальных результатов в жизни людей. При этом социальные и эмоциональные навыки взаимодействуют с когнитивными навыками, взаимно оплодотворяются и таким образом еще больше повышают вероятность достижения детьми положительных результатов во взрослом возрасте.

Учителя и родители могут помочь улучшить социальные и эмоциональные навыки детей, укрепляя отношения с детьми и используя методы практического обучения.

Вопреки распространенному заблуждению, дети не рождаются с фиксированным набором способностей. Учителя и родители могут сыграть определенную роль в развитии детей. Прочные отношения между родителями, учителями и детьми, использование примеров из реальной жизни и практического опыта во время учебы входят в число эффективных подходов к повышению у детей чувства самостоятельности, ответственности, умения работать в команде и уверенности в себе.

Поскольку «навыки порождают навыки», более раннее воздействие на социальные и эмоциональные навыки может иметь больший эффект.

Социальные и эмоциональные навыки более пластичны в период между ранним детством и юностью. Ранние «вложения» в развитие у ребенка социальных и эмоциональных навыков особенно важны, поскольку эти навыки постепенно развиваются на основе прошлых «вложений» в эти навыки. Кроме того, люди с более высоким уровнем социальных и эмоциональных навыков (например, уверенность в себе и настойчивость), скорее всего, получают

CAN THESE SKILLS BE TAUGHT AND EVALUATED?

Since soft skills are not purely skills, but also character traits, there is much debate in science and education about the extent to which character traits can be influenced or shaped, and how changes in these skills and personality traits can be measured.

Here we can rely on a specialized analytical report published by the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD, 2015). The report focuses on the role of social and emotional skills and presents the results of large-scale longitudinal studies spanning nine countries. Here are some key findings of the study:

Children need a balanced set of cognitive, social, and emotional skills to achieve positive outcomes in life.

Cognitive, social and emotional skills all play an important role in improving economic and social outcomes in people's lives. At the same time, social and emotional skills interact with cognitive skills, mutually enriching each other and thus further increasing the likelihood of the children achieving positive outcomes as adults.

Teachers and parents can help improve children's social and emotional skills by building their relationships with children and using hands-on learning techniques.

Contrary to popular misconception, children are not born with a fixed set of abilities. Teachers and parents can play a role in children's development. Strong parent-teacher-child relationships and the use of real-life examples and hands-on experiences while learning are some of the most efficient approaches to building the sense of independence, responsibility, teamwork skills, and self-confidence in children.

Since "skills breed skills", early exposure to social and emotional skills may have a greater effect.

Social and emotional skills are more flexible between early childhood and adolescence. Early "investment" in the development of the child's social and emotional skills is especially important because these skills develop gradually based on past "investments" in them. In addition, people with higher levels of social and emotional skills (e.g., self-confidence and perseverance) are likely to benefit more from further investment in cognitive skills (e.g., math and science lessons).

Social and emotional skills can be reliably measured across cultural or linguistic boundaries.

Social and emotional skills can be reliably measured for different age groups within cultural and linguistic boundaries. This includes personality self-assessment, behavioral qualities and objective psychological tests. Some of these indicators predict a variety of success factors in education, the labor market, and society as a whole.

больше пользы от дальнейших вложений в когнитивные навыки (например, уроков математики и естественных наук).

Социальные и эмоциональные навыки могут быть надежно измерены в пределах культурных или языковых границ.

Существуют надежные способы измерения социальных и эмоциональных навыков для разных возрастных групп в пределах культурных и языковых границ. Они включают самооценку личности, поведенческие характеристики и объективные психологические оценки. Некоторые из этих показателей позволяют прогнозировать разнообразные показатели успеха в образовании, на рынке труда и в обществе в целом.

SOFT SKILLS В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: НАЧАЛО РАЗГОВОРА

Определив круг навыков и черт характера, которые можно отнести к soft skills, а также удостоверившись, что на развитие этих навыков у детей можно влиять и измерять эти изменения, предлагаем кратко взглянуть на то, каким образом российские школы видят обучение таким навыкам. Здесь надо начать с упоминания того, что Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) не обходят гибкие навыки своим вниманием. Так, например, ФГОС основного общего образования (5–9 класс) сообщает, что в ходе обучения должны обеспечиваться:

- развитие личностных качеств, необходимых для решения повседневных и нетиповых задач с целью адекватной ориентации в окружающем мире;
- формирование культуры непрерывного образования и саморазвития на протяжении жизни;
- личностное развитие обучающихся, в том числе гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, физическое, трудовое, экологическое воспитание, ценность научного познания.

Но при этом эксперты в сфере образования соглашаются, что и ФГОС, и школы, работающие по традиционной образовательной модели, ограничиваются лишь декларированием важности обучения вышеперечисленным качествам. Поэтому для разговора о soft skills мы пригласили представителей альтернативных школ и специалистов в альтернативном образовании.

Ярослава Кабанова, директор школы ИЛИ (Санкт-Петербург) сказала, что необходимость «мягких навыков» уже сейчас повсеместно признана в российском образовании, включая Министерство просвещения; этим навыкам стараются уделять внимание все современные школы. Термин «софт скиллс» звучит на каждой конференции, посвященной образованию: «Все об этом говорят бесконечно и внедряют как могут. Проблемы в основном с внедрением. Все понимают важность «софт скиллс», но как это реализовать, как им обучать — понимают не все».

SOFT SKILLS IN RUSSIAN EDUCATION: THE BEGINNING OF THE CONVERSATION

Having identified the range of skills and character traits that can be classified as soft skills, and having made sure that the development of these skills in children can be influenced and measured, we offer a brief look at how Russian schools see the teaching of such skills. To begin with, we must say that the Federal State Educational Standards (FGOS) actually take soft skills into account. For example, the FGOS of basic general education (grades 5-9) states that the following must be provided in the course of education:

- development of personal qualities necessary for solving everyday and unconventional tasks in order to adequately orient oneself in the surrounding world;
- shaping a culture of lifelong learning and self-development;
- personal development of the students, including civic, patriotic, spiritual, moral, aesthetic, physical, labor, environmental education, and recognition of the value of scientific knowledge.

However, education experts agree that both the FGOS and schools working under the traditional educational model do not venture beyond simply declaring the importance of teaching the above-mentioned qualities. That is why we invited representatives of alternative schools and experts in alternative education to talk about soft skills.

Yaroslava Kabanova, director of ILI school (St. Petersburg), says the need for soft skills is widely recognized in Russian education today, including in the Ministry of Education; all modern schools are trying to pay attention to these skills. You can hear soft skills being talked about at every education conference: “Everyone talks about it incessantly and implements it as best as they can. Implementation is the biggest issue. Everybody understands how important soft skills are, but few realize how they can be implemented and taught.”

Let's focus now on a few conceptual issues related to the topic of soft skills reported by experts.

Why is there so much talk about soft skills today?

Alexey Semyonichev, the administrator of the largest Russian-language Facebook group¹ on alternative education (44,500 members), founder of the Alternative Education in Russia project, and author of books on methods of family education, says soft skills describe “a certain type of thinking that has recently become highly relevant. Why did this happen? Because the world is changing rapidly, it is becoming global, more complex, it is moving from vertical connections to horizontal

¹ Part of Meta Platforms, declared an extremist organization and banned in Russia.

Остановимся сейчас на нескольких концептуальных вопросах в теме soft skills, о которых рассказали эксперты.

Почему о soft skills сейчас так много говорят?

Алексей Семёнычев, администратор самой большой русскоязычной группы в Facebook¹ по альтернативному образованию (44,5 тыс. участников), основатель проекта «Альтернативное образование в России» и автор книг по методикам семейного образования, рассказал, что soft skills описывают «определенный тип мышления, который стал сильно актуальным последнее время. Почему это произошло? Потому что мир очень сильно меняется, он становится глобальным, более сложным, он переходит из вертикальных связей в горизонтальные. Интернет — пример горизонталь-

ones. The Internet is an example of horizontal connections, where you can easily communicate with someone from Nepal, Moscow or Antarctica, without leaving your home in the United States. Language does not matter in this case, the only thing that matters is your desire to communicate. That's what soft skills are about. They are the skills that enable us to make horizontal and productive connections with each other."

According to Semyonychev, horizontal connections between people represent a new type of relationship, which started developing rapidly in the 21st century. These are pretty well known things. Like, how do we negotiate with one another? How do we communicate non-violently? How do we understand each other's emotions?

«Софт скиллс» — это те навыки, которые нам дают возможность налаживать горизонтальные и продуктивные связи друг с другом.

Soft skills are the skills that enable us to make horizontal and productive connections with each other.

ных связей, когда вы, проживая в США, легко можете пообщаться с кем-нибудь из Непала, Москвы или Антарктиды. Язык в данном случае никакого значения не имеет, имеет — только ваше желание пообщаться. Это и есть «софт скиллс», это те навыки, которые нам дают возможность налаживать горизонтальные и продуктивные связи друг с другом».

По мнению Семёнычева, горизонтальные связи между людьми — это новый тип отношений, который стал активно развиваться в XXI веке. Это довольно хорошо известные вещи. Например, как договориться друг с другом? Как ненасильственно общаться? Как понимать эмоции человека?

Почему в традиционных школах не находится места обучению soft skills?

Светлана Марзеева, автор проекта «А'образование», руководитель «Ассоциации семейных школ», член Правления Союза просветителей «Лига образования», считает, что разговор о soft skills — это «способ на современном языке обозначить образовательные потребности и показать направление, в котором нужно менять обучение». Светлана говорит, что главная проблема состоит в том, что «школа умерла как институт обучения, она эффективна лишь как детская камера хранения. Государственные школы в России

Why is there no place for soft skills training in traditional schools?

Svetlana Marzeyeva, author of the A'ducation project, head of the Association of Family Schools, board member of the League of Educators, believes that talking about soft skills is "a way to identify educational needs in modern terms and to show the direction in which education needs to change." Svetlana says the school's greatest problem is that it is "dead as a learning institution; it is only effective as a children's storage facility. If there is one thing public schools in Russia are good at, that's 'keeping' children. Parents need a place to keep their children at, while they are at the office. And while you keep the children in storage, you have to keep them busy. Therefore, each subject is studied to extreme depths, both theory and practical application. Remember Russian classes, where we studied conjunctions vs. synthetic words? Do you still remember the difference? Or in biology, the minutest details of how the body functions, with all the medical names, like three kinds of capillaries, have you ever used that knowledge? The same is true about every subject. Schoolchildren are overloaded with meaningless memorization, with no time left for anything else."

Alexey Semyonychev adds to the discussion from the opposite side. He believes it is impossible to teach soft skills in the modern (traditional) school, because that school is based entirely on

¹ Принадлежат Meta, признана экстремистской организацией, запрещена в РФ.

успешно справляются только с задачей детской передержки. Когда родители уходят на работу, детей надо куда-то девать. А в местах передержки их надо как-то занять. Поэтому каждый предмет изучается предельно теоретически и предельно глубоко. Например, мы все в русском языке изучали отличие союзов от союзных слов. Вы помните сейчас, что это такое? Или в биологии — мельчайшие подробности функционирования организма, со всеми медицинскими названиями, типа три вида капилляров, пригодилось вам это? И так в каждом предмете. Школьники перегружены бессмысленным запоминанием, и ни на что другое времени просто нет».

Алексей Семёнычев дополняет обсуждение с другой стороны. Он считает, что научить soft skills в рамках современной (традиционной) школы нельзя, потому что школа исключительно вертикальна: «Зачем нам «софт скиллс», если у нас вертикальные связи как между начальником и подчиненными? Традиционная школа — это вертикальная система. Никакого «софт скиллса» там быть не может, потому что «софт скиллс» строится на уважении друг к другу».

По мнению эксперта, традиционная школа — это система, в которой все, что можно убить в системе soft skills, убито. «Какая там может быть коммуникация, когда учитель сидит и разговаривает с тобой сверху вниз. Умение выбирать — что выбирает ученик в школе? Ничего не выбирает. Умение понимать эмоции — кто его научит там понимать эмоции? Учитель, у которого 30 человек в классе?»

Система оценивания знаний в школе так же не говорит о soft skills. В то же время критическое мышление построено на том, что ребенок должен критически оценивать то, что происходит, то есть иметь собственное мнение. «Я боюсь, что с этим в школе еще хуже. Иметь собственное мнение в школе опасно для здоровья», — говорит эксперт.

Вся окружающая реальность ребенка в обычной школе противоречит многим принципам soft skills. «Прежде чем вводить «софт скиллс», нужно изменить школу», — резюмирует Алексей Семёнычев. После школы, когда люди становятся взрослее и на них перестают давить учителя и школьное окружение, они могут развивать «мягкие навыки» более успешно.

СКРЫТОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Говоря про обучение гибким навыкам в школах, эксперты затронули связь образования и воспитания. Ярослава Кabanова обращает внимание на то, что мы часто забываем, что ребенок находится в школе огромное количество времени, он здесь формируется как личность. Образование — это и обучение, и воспитание. Если мы не ставим воспитание в учебный план, то это все равно делают те взрослые, которые находятся с ребенком в школе: педагоги, тьюторы, все в школе.

«Очень важно, какие люди находятся рядом с ребенком. Функции школы — сформировать круг общения ребенка, заложить основные ценности, понятия, принципы, растить в ребенке личность, чтобы он искал свой путь, помогать ему в поиске пути, помогать ему в развитии, в коммуникации. Потому что это наше

vertical connections: “Who needs soft skills when we have vertical connections, like those between the boss and his/her subordinates? The traditional school is a vertical system. Soft skills are out of the question there, because soft skills are based on respect for one another.”

According to the expert, the traditional school is a system where everything that can be killed in the soft skills system, gets killed. “What kind of communication can there be when the teacher is sitting up there talking down to you? The ability to choose — what does a student choose in school? He or she doesn’t choose anything. The ability to understand emotions — who’s going to teach them to understand emotions? A teacher who has 30 students in his class?”

The school’s grading system also does not take into account soft skills. Meanwhile, critical thinking is based on the child having to assess critically what is happening around them, that is, have his or her own opinion. “I’m afraid that’s even worse in school. Having your own opinion at school is outright a health hazard,” the expert says.

The whole reality around the child in a regular school goes against many of the principles of soft skills. “Before introducing soft skills, we need to change the school first,” Alexey Semyonchev sums up. After school, when people are older and no longer pressured by teachers and the school environment, they can finally start developing their soft skills with greater success.

THE HIDDEN CONTENT OF EDUCATION

Speaking of teaching soft skills in schools, experts touch upon the connection between education and upbringing. Yaroslava Kabanova points out that we often forget that a child spends a great amount of time at school, where he or she develops as a person. Education is about teaching as much as about upbringing. If we leave upbringing out of the curriculum, the child still receives it from the adults around him: teachers, tutors, everyone else at school.

“It is very important to have the right kind of people around the child. The school’s job is to develop the child’s circle of communication, to lay down the basic values, concepts, principles, to build up the child’s personality, to help him find his way, to help him in his development, in communication. Because that’s the society we are going to have in five years; that’s the environment we are all going to live in. That’s the future we are shaping,” Yaroslava Kabanova says.

Here it makes sense to consider the pedagogical and methodological term “hidden content of education”.

общество, которое будет через пять лет; это будет то окружение, в котором мы все будем жить. Мы это будущее и формируем», — говорит Ярослава Кабанова.

Здесь полезно рассмотреть педагогический и методологический термин «скрытое содержание образования».

СКРЫТОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

«Специфическая атмосфера, дух школы не в меньшей степени определяют образование, чем набор учебных предметов, предметные специализации, объем изученного материала и т. п.

Сущность данного феномена выявляет термин «скрытое учебное содержание» (hidden curriculum), которым пользуются многие западные исследователи. Мне представляется вполне приемлемым термин «скрытое содержание образования». Его можно принять в качестве рабочего определения именно потому, что сама работа по его раскрытию — как теоретическому, так и практическому — будет явно и целенаправленно выводить нас на поиск ответа на вопрос, чему же все-таки учат или чему надо учить в школе.

Вместе с исследователями такого скрытого содержания я полагаю, что к нему следует отнести следующие феномены школьной организации:

- *различного рода дифференциацию школьников по способностям, включая наше отечественное изобретение последних лет — классы коррекции и специальные классы для одаренных детей (классы «дураков» и классы «ботанов», как их называют сами дети);*
- *структуру реальной власти в школе (тоталитарную или иерархическую, демократическую или либеральную);*
- *язык класса или школы (разумеется, не по формальному признаку, а по реально действующим семантике, тону, стилю и объему лексикона);*
- *сложившуюся практику отвечать учителю то, что он ждет, а не то, что думает ученик;*
- *умение действовать в ситуации контрольной работы или экзамена (не культурные формы поведения в ситуации испытания, а сложившиеся правила списывания, подглядывания, угадывания и т. п.);*
- *реальное распределение учебного времени (не по учебному плану или расписанию, а фактически используемого учеником времени — у одних учебное время составляет реально 12 часов в день, у других не наберется и получаса)».*

Тубельский А. Н. Уклад школьной жизни—скрытое содержание образования // Вопросы образования. — 2007. — №. 4. — С. 177–181.

Алексей Семёнычев прокомментировал связь скрытого содержания образования с обучением гибким навыкам следующим образом: «Ребенку кроме знаний в школе даются другие навыки, которых он не замечает. Когда учитель входит в класс, все должны встать. Ученики общаются с учителями исключительно на вы, называют их по имени и отчеству, а они с ними — на ты

THE HIDDEN CONTENT OF EDUCATION

“Education is determined by the specific atmosphere at the educational institution, the ‘school spirit’ as much as it is by the set of academic subjects, specializations, the volume of material taught, etc.

The essence of this phenomenon is revealed by the term “hidden curriculum,” used by many Western researchers. To me personally, the term “hidden content of education” seems quite acceptable. It can be accepted as a working definition precisely because in the very process of revealing its theoretical and practical content, we will inevitably come to answering the question of what is actually taught and what should be taught in school.

I side with the researchers of this hidden content in that it should include the following phenomena of school organization:

- *various kinds of differentiation of students by their abilities, including our domestic invention of recent years — remedial classes and special classes for gifted children (the “fools’ classes” and the “nerds’ classes”, as children themselves refer to them);*
- *the real power structure in the school (totalitarian or hierarchical, democratic or liberal);*
- *the language of a class or school (not formally, of course, but by the actual semantics, tone, style, and volume of vocabulary in use);*
- *the established practice of telling the teacher what he or she expects vs. what the student actually thinks;*
- *ability to act in the situation of a test or exam (not the cultural forms of behavior in a test situation, but the established rules of cheating, peeking, guessing, etc.);*
- *the actual distribution of study time (not by curriculum or schedule, but by the time actually used by the student — some students really have 12 hours of study time a day, while others don’t have even half an hour).”*

Tubelsky, A.N. The way of school life — the hidden content of education // Voprosy obrazovaniya. — 2007. — Issue 4, pp. 177-181.

Alexey Semyonchev commented on the connection between the hidden content of education and soft skills development as follows: “Without even noticing, a child is taught other skills besides knowledge. When the teacher enters the classroom, everyone must stand up. Students talk to their teachers exclusively on formal terms and by their full names, while teachers talk to the kids informally, addressing them by first name only. Students must obey the teacher, no matter what he or she says. Students in class have no right to express their opinions. This results in a child raised into obedience, into “my opinion can wait” attitude. There is no need to learn to negotiate, because the teacher has the last word; you are not allowed to get creative during the class as you may get an “F” for that. Do the tests, nothing else, creativity is not required.”

Таблица 1. «Большая пятерка» персональных черт, их определения и описания
Table 1. The Big Five domains and their facets

«Большая пятерка» персональных черт Big Five personality factor	Добросовестность Conscientiousness	Открытость опыту Openness to Experience
Описание из словаря Американской психологической ассоциации American Psychology Association Dictionary description	«склонность к организованности, ответственности и трудолюбию» “the tendency to be organized, responsible, and hardworking”	«склонность быть открытым для нового эстетического, культурного или интеллектуального опыта» “the tendency to be open to new aesthetic, cultural, or intellectual experiences”
Черты (и относящиеся к ним прилагательные) Facets (and correlated trait adjective)	Компетентность (эффективный), порядок (организованный), послушность (аккуратный), стремление к достижениям (амбициозный), самодисциплина (трудолюбивый) и обдуманность (рассудительный) Competence (efficient), Order (organized), Dutifulness (not careless), Achievement Striving (ambitious), Self-discipline (not lazy), and Deliberation (not impulsive)	Фантазия (одаренный воображением), эстетика (артистичный), чувства (возбудимый), действия (широкие интересы), идеи (любопытный) и ценности (мыслящий не шаблонно) Fantasy (imaginative), Aesthetic (artistic), Feelings (excitable), Actions (wide interests), Ideas (curious), and Values (unconventional)
Связанные черты Related traits	Упорство, настойчивость, отсрочка удовлетворения, подавление импульсов, стремление к достижениям, амбиции и трудовая этика Grit, Perseverance, Delay of Gratification, Impulse control, Achievement Striving, Ambition, and Work Ethic	
Аналогичные черты детского темперамента Analogous childhood temperament traits	Внимание/(отсутствие) рассеянности, произвольный контроль, подавление импульсов/отсрочка удовлетворения, настойчивость, активность* Attention/(lack of) Distractibility, Effortful control, Impulse control/ Delay of Gratification, Persistence, Activity*	Сенсорная чувствительность, удовольствие от малоинтенсивной деятельности, любопытство Sensory Sensitivity, Pleasure in Low-intensity Activities, Curiosity

* Данные черты темперамента могут относиться к двум компонентам «Большой пятерки»

* These personality traits can related to two components of The Big Five

<p>Экстраверсия Extraversion</p>	<p>Покладистость Agreeableness</p>	<p>Нейротизм/Эмоциональная стабильность Neuroticism/ Emotional Stability</p>
<p>«ориентация интересов и энергии человека на внешний мир людей и вещей, а не на внутренний мир субъективного восприятия; характеризуется позитивными эмоциональными реакциями и общительностью» “an orientation of one’s interests and energies toward the outer world of people and things rather than the inner world of subjective experience; characterized by positive affect and sociability”</p>	<p>«склонность к совместным, бескорыстным действиям» “the tendency to act in a cooperative, unselfish manner”</p>	<p>Эмоциональная стабильность — это «предсказуемость и последовательность в эмоциональных реакциях, отсутствие быстрых изменений настроения». Нейротизм — это «хронический уровень эмоциональной нестабильности и склонность к психологическому дистрессу» Emotional Stability is “predictability and consistency in emotional reactions, with absence of rapid mood changes”. Neuroticism is “a chronic level of emotional instability and proneness to psychological distress”</p>
<p>Теплота (дружелюбный), коллективизм (общительный), напористость (уверенный в себе), активность (энергичный), стремление к возбуждающим стимулам (авантюрный) и положительные эмоции (воодушевленный) Warmth (friendly), Gregariousness (sociable), Assertiveness (self-confident), Activity (energetic), Excitement Seeking (adventurous), and Positive Emotions (enthusiastic)</p>	<p>Доверие (незлопамятный), прямота (нетребовательный), альтруизм (дружелюбный), уступчивость (не упрямый), скромность (не бахвалящийся) и нежность (сочувствующий) Trust (forgiving), Straight-forwardness (not demanding), Altruism (warm), Compliance (not stubborn), Modesty (not show-off), and Tender-mindedness (sympathetic)</p>	<p>Тревожность (беспокойный), враждебность (раздражительный), депрессия (недовольный), застенчивость (стеснительный), импульсивность (угрюмый), уязвимость к стрессу (неуверенный в себе) Anxiety (worrying), Hostility, Depression, Self-consciousness, Impulsiveness, Vulnerability to Stress (not self-confident)</p>
	<p>Эмпатия, принятие чужой точки зрения, сотрудничество и конкурентоспособность Empathy, Perspective taking, Cooperation, and Competitiveness</p>	<p>Внутреннее и внешнее, локус контроля, основная самооценка, самооценка, самоэффективность, оптимизм и психопатологии (психические расстройства) Оси I, включая депрессию и тревожные расстройства Internal vs. External, Locus of Control, Core Self-evaluation, Self-esteem, Self-efficacy, Optimism, and Axis I Psychopathologies (mental disorders) including depression and anxiety disorders</p>
<p>Динамизм, социальное доминирование, социальная энергичность, поиск ощущений, застенчивость*, активность*, позитивная эмоциональность и общительность/чувство причастности Surgency, Social Dominance, Social Vitality, Sensation Seeking, Shyness*, Activity*, Positive Emotionality, and Sociability/ Affiliation</p>	<p>Раздражительность*, агрессивность и своеволие Irritability*, Aggressiveness, and Willfulness</p>	<p>Боязливость/поведенческое торможение, застенчивость*, раздражительность*, фрустрация / (отсутствие) успокоения, грусть Fearfulness/Behavioral Inhibition, Shyness*, Irritability*, Frustration (lack of) Soothability, Sadness</p>

Источник / Source: John OP, Srivastava S. *The Big Five trait taxonomy: History, measurement and theoretical perspectives. Chapter 4.* In: Pervin LA, John OP, editors. *Handbook of Personality: Theory and Research.* New York: The Guilford Press; 1999. pp. 102–138. Цитируется по / Quoted from: Heckman JJ., Kautz T. (2012). *Hard evidence on soft skills.* *Labour Econ.* Aug 1; 19(4): 451–464

и называют исключительно по имени. Ученик обязан слушаться учителя, что бы тот ни сказал. Приходя в класс, ученик не имеет права высказать свое мнение. Так воспитывается в ребенке подчинение, что «мое мнение подождет», а договариваться ни о чем не обязательно, потому что учитель всё решит; что креативить во время урока нельзя, за это могут поставить двойку, надо выполнять тесты, больше ничего, творчества быть не должно».

В ШКОЛЕ БУДУЩЕГО ОБУЧЕНИЕ SOFT SKILLS БУДЕТ НЕ НУЖНО?

Можно сказать, что эксперты сходятся во мнении, что если в школе будет правильно настроено «скрытое содержание образования», то обучение детей гибким навыкам будет происходить само собой, фактически станет частью школьной жизни.

Светлана Марзеева считает, что не нужно навязывать детям ни «твердые», ни «мягкие» навыки: «Любая школа, которая хочет

Что способно изменить школу, сделать ее лучше? Три лозунга французской революции — свобода, равенство, братство — тут актуальны как никогда.

отвечать веяниям времени, должна избавиться от контролирования и оценивания и помогать ученикам ставить и осваивать их личные образовательные цели, то есть детей в современной школе надо перестать делать объектами образовательной деятельности. Как только они станут субъектами, вопрос про «твердые» и «мягкие» навыки отпадёт сам собой. Не важно, чему учить, важно — кого учить. И от этого зависит — как».

Алексей Семёнычев объясняет, что если на практике будут реализованы принципы, которые разрабатывает альтернативное образование, то фактически это будет означать, что отдельное, специальное обучение в школе гибким навыкам не понадобится. «Софт скиллс», демократическое образование, свободное образование — это часть единой демократической концепции. Если изменить школу так, как это мы планируем в альтернативном, неформальном образовании, никакое обучение «софт скиллс» будет не нужно. Сама система школы, сам метод преподавания каждого учителя, система организации школы — все это уже будет изначально направлено на то, чтобы ребенок рос свободным и независимым. А свобода и независимость сама по себе рождает все «софт скиллс», какие вы можете вспомнить», — говорит эксперт.

WILL SOFT SKILLS TRAINING BE UNNECESSARY AT THE SCHOOL OF THE FUTURE?

We can say that experts agree that if the school is properly configured with “hidden educational content”, then children will acquire soft skills naturally, as part of school life.

Svetlana Marzeyeva believes that it is not necessary to impose either “hard” or “soft” skills on children: “Any school that wants to meet the current trends must put aside control and evaluation and focus instead on helping students develop and master their personal educational goals; that is, children in today’s school must cease to be objects of educational activity. As soon they become subjects, the question of “hard” and “soft” skills will fade away by itself. It doesn’t matter what to teach, it matters who to teach. And that determines how they will be taught.”

Alexey Semyonychev explains that if the principles developed in alternative education are implemented in practice, this will effectively mean

What can change and improve a school? The three slogans of the French Revolution — liberty, equality, fraternity — are as relevant here as never before.

that separate, special training in school for flexible skills will no longer be necessary. “Soft skills, democratic education, free education are parts of a common democratic concept. If the schools change towards alternative, informal education, as we are planning it, “soft skills” training will no longer be necessary. The school system itself, each teacher’s mode of instruction, the system of school organization — all this will work to ensure that the child grows up as a free and independent person, right from the start. In turn, freedom and independence themselves will give birth to all the ‘soft skills’ you can think of,” the expert says.

What can change and improve a school? The three slogans of the French Revolution — liberty, equality, fraternity — are as relevant here as never before. “The school of the future should at least be a free school, which respects every student and is free from any form of violence. Violence is inability to negotiate. And the ability to negotiate is a soft skill. The school of the future should not be based on child abuse or classroom abuse”, Alexey Semyonychev summarized.

Что способно изменить школу, сделать ее лучше? Три лозунга французской революции — свобода, равенство, братство — тут актуальны как никогда. «Школа будущего должна быть как минимум свободной школой, где будут уважать людей, которые туда приходят, которая построена не на насилии. Насилие — это неумение договариваться. А умение договариваться — это «софтскиллсовский» навык. Школа в будущем не должна быть построена ни на насилии над ребенком, ни на насилии над занятиями», — резюмирует Алексей Семёнычев.

Представляем вам 12 российских школ, в которых обучение soft skills уже встроено в образовательную программу.

ОБ ОТБОРЕ ШКОЛ И ФОРМАТЕ ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

При выборе типов школ для обзора использованы результаты, полученные в ходе проведения исследования «Школа будущего», проведенного аналитическим отделом Фабрики позитивных изменений в первом полугодии 2022 года. В ходе исследования были выявлены ключевые модели школьного образования в России и предложены критерии для их классификации и оценки. Одним из критериев является «ориентация на мягкие навыки».

При выборе конкретных кейсов для данного обзора мы руководствовались рекомендациями экспертов, опрошенных в ходе исследования «Школа будущего».

Получившаяся выборка школ не претендует на репрезентативность, она призвана служить как иллюстрация разнообразных подходов российских школ к обучению мягким навыкам.

Большинство представленных в обзоре школ находятся в Москве и Санкт-Петербурге, так как здесь такие школы появились раньше, чем в других регионах. Кроме того, московские и петербургские школы, как правило, размещают более подробную и свежую информацию на своих сайтах.

Информация о годе открытия, обучении и учебных программах школ дается на основании сведений, размещенных на сайтах школ в интернете и других открытых источниках, максимально близко к формулировкам источника информации.

Информация о включении мягких навыков в учебную программу дается на основании сведений на сайте школы. Чтобы не перегружать материал обзора, здесь приведены только отдельные выдержки и цитаты, которые показывают, какое внимание школа уделяет мягким навыкам. За полной информацией о миссиях, подходах, учебных программах и т.д. нужно обращаться непосредственно на сайты школ.

Обращаем внимание читателей на то, что в ряде случаев из информации на сайте школы невозможно точно понять, работает ли школа в соответствии с ФГОС или нет. Альтернативные школы могут не следовать ФГОС. Также иногда на сайте школы непонятно, какие классы открыты в школе. Часто на сайте школ нет информации о дате открытия школы. Авторы данного обзора и журнал не несут ответственности за неполноту информации на сайтах школ.

Introducing twelve Russian schools that have integrated soft skills training into their curricula.

ABOUT THE SELECTION OF SCHOOLS AND PRESENTATION FORMAT

The types of schools selected for this review are based on the results of the School of the Future study conducted by the analytical department of the Positive Changes Factory in the first half of 2022. The study identified key models of school education in Russia and proposed criteria for their classification and evaluation. One of the criteria is “soft skills orientation.”

When selecting specific cases for this review, we were guided by the recommendations of the experts interviewed in the School of the Future study.

The resulting sampling of schools is not intended to be representative but rather will serve as an illustration of the variety of approaches Russian schools take to soft skills instruction.

Most of the schools presented in the review are located in Moscow and St. Petersburg, because such schools have appeared here sooner than in other parts of the country. Besides, schools in Moscow and St. Petersburg tend to publish more detailed and up-to-date information on their websites.

Information about the school opening year, types of instruction and the school's curriculum is based on information available on the school's Web site and from other public sources, quoted as close as possible to the source.

Information about the inclusion of soft skills in the curriculum is based on the information on the school's website. To prevent overloading the review, we only include specific excerpts and quotes showing the school's emphasis on soft skills. For complete information on missions, approaches, curricula, etc., go directly to the schools' websites.

Please note that in some cases it is impossible to understand from the information on the school website whether the school works in accordance with the FGOS or not. Alternative schools do not have to follow the Federal State Education Standards (FGOS). The school websites do not always make it clear what classes are available. Often there is no information on the opening date of the school. The authors of this review and the Journal are not responsible for any incomplete information on school websites.

НОВАЯ ШКОЛА

THE NEW SCHOOL

ГОД ОТКРЫТИЯ 2017.

OPENING YEAR 2017.

ОБУЧЕНИЕ

1–11 классы

INSTRUCTION

Grades 1–11.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

Общеобразовательная школа. Стремится как гарантировать своим ученикам достижение определённых академических результатов (например, успешную сдачу экзаменов), так и сохранить гуманистический вектор на самоопределение, развитие личности, внимание к каждому ребёнку, его персональное движение.

STUDY PROGRAM

General secondary education school. It strives to guarantee both achieving certain academic results (for example, successful examinations) and maintaining a humanistic vector of self-determination, personal development, attention to each child, his or her personal movement.

О МЯГКИХ НАВЫКАХ

Миссия школы: дать возможность детям из разных социальных слоев в процессе непрерывного роста, обучения и воспитания проявить и развить свои познавательные, творческие и человеческие способности и в дальнейшем найти наилучшие пути для достижения счастья и полной самореализации в современном обществе, и тем самым внести свой вклад в его развитие. Наша цель — научить детей жить самостоятельно, из авторской позиции, принимать осознанные решения и делать самостоятельный выбор.

Ценности школы: любознательность и развитие; открытость и самоопределение; ответственность и выбор; *non nobis solum* («не только для себя»); товарищество.

ABOUT SOFT SKILLS

The school's mission is to give children from different social backgrounds an opportunity to develop and demonstrate their cognitive, creative and personal abilities through continuous growth, education and upbringing, and eventually find the best ways to achieving happiness and complete self-fulfillment in the modern society, thus contributing to its development. Our goal is to teach children to live independently, based on their authentic positions, to make informed decisions and independent choices.

School values are curiosity and development; openness and self-determination; responsibility and choice; *non nobis solum* ("not just for yourself"); comradeship.

ХОРОШКОЛА

KHOROSHKOLA (THE GOOD SCHOOL)

ГОД ОТКРЫТИЯ 2013.

OPENING YEAR 2013.

ОБУЧЕНИЕ

Детский сад, прогимназия (1–4 класс), гимназия (5–11 класс).

INSTRUCTION

Kindergarten, pro-gymnasium (grades 1–4), gymnasium (grades 5–11).

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

Обучение включает в себя как стандартные учебные дисциплины (ФГОС НОО), так и активности, направленные на развитие креативного мышления, эмоционального интеллекта, коммуникативной компетенции, сотрудничества и работы в команде, системного мышления, информационной грамотности. На первый план в учебной программе выходит не только формирование предметной грамотности, но и жизненных навыков (soft skills). Есть опция обучения по программе Международного бакалавриата.

STUDY PROGRAM

The instruction includes both standard academic disciplines (FGOS NOO) and activities aimed at developing creative thinking, emotional intelligence, communicative competence, cooperation and teamwork, systemic thinking, and information literacy. The curriculum is focused not only on subject literacy, but also building soft skills. There is an option to study under the International Baccalaureate program.

О МЯГКИХ НАВЫКАХ

Ценности Хорошколы отображаются в портрете хорошкольника. Его вершина — это четыре базовых ценности: осознанность, уважение, ответственность и забота.

Школа компетенций 21 века. «Учусь учиться» на протяжении всей жизни — ключевая компетенция, формируемая в Хорошколе. Развивая критическое и системное мышление, эмоциональный интеллект, формируя информационную грамотность и дизайн-мышление, обеспечивая коммуникацию и кооперацию, мы даем возможность нашим ученикам быстро адаптироваться в стремительно меняющемся мире.

ABOUT SOFT SKILLS

The values of Khoroshkola are reflected in the portrait of its student. It is based on four basic values: awareness, respect, responsibility, and caring.

It is the school of the 21st century competencies. "Learning to learn" throughout life is the key competency being developed at Khoroshkola. By developing critical and systemic thinking, emotional intelligence, information literacy and design thinking, communication and cooperation, we enable our students to adapt quickly in a rapidly changing world.

СМАРТ СКУЛ. СЕТЬ ШКОЛ И ФРАНШИЗА

ГОД ОТКРЫТИЯ 2016.

ОБУЧЕНИЕ

Детский сад, начальная школа, средняя школа. 20 филиалов.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

Образование по стандартам ФГОС, дополненное разнообразными факультативными занятиями. Дети получают комплекс знаний, направленных на развитие жестких и мягких навыков и личностных качеств. В своей работе мы ориентируемся на финскую образовательную модель.

О МЯГКИХ НАВЫКАХ

В наших школах применяется авторская Smart-методология:

- S — Social-emotional intellect — Социально-эмоциональный интеллект
- M — Motivation — Мотивация
- A — Agile –Адаптивность
- R — Responsibility — Ответственность
- T — Track — Траектория развития

Мы стремимся научить детей понимать себя, взаимодействовать с окружающими, гибко реагировать на изменения в стремительно меняющемся мире и не отступать перед трудностями.

THE SMART SCHOOL. A CHAIN OF SCHOOLS AND FRANCHISES

OPENING YEAR 2016.

INSTRUCTION

Kindergarten, elementary school, high school. 20 branches

STUDY PROGRAM

Education according to FGOS standards, supplemented by a variety of extracurricular activities. Children receive knowledge aimed at the development of hard and soft skills and personality traits. In our work we are guided by the Finnish educational model.

ABOUT SOFT SKILLS

Our schools use the original SMART methodology:

- S — Social-emotional intellect
- M — Motivation
- A — Agile
- R — Responsibility
- T — Track

We strive to teach children to understand themselves, to interact with the others, to show a flexible response to a rapidly changing world, and to never retreat in the face of difficulties.

ВАЛЬДОРФСКАЯ ШКОЛА «ПУТЬ ЗЕРНА»

ГОД ОТКРЫТИЯ 1998.

ОБУЧЕНИЕ

Детский сад, 1–11 классы.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

В школе используется адаптированная к стандартам образования РФ вальдорфская педагогика, подразумевающая:

- индивидуализацию и дифференциацию обучения;
- принцип несменяемости классного руководителя;
- активное участие родителей;
- принцип главного урока, преподавание «эпохами»;
- образно-художественный подход к преподаванию;
- разносторонность образования;
- развитие волевой культуры учащихся через разнообразную практическую деятельность;
- изучение музыки, живописи, эвритмии, знакомство с музыкальными инструментами, рукоделие;
- отсутствие балльной системы.

Программа обучения существенно отличается от обычной образовательной, однако она утверждена Департаментом образования. В старших классах ученики готовятся к ЕГЭ и благополучно сдают их.

О МЯГКИХ НАВЫКАХ

Свободно самоопределяющаяся творческая личность, имеющая здоровье, способности и силы для осознанного выбора и самореализации, целостно и образно воспринимающая мир — вот цель вальдорфской школы в работе с каждым ребенком.

Почему Вальдорф? Вальдорфская школа интересна тем родителям, которые хотят целостного развития для своего ребенка. За годы школы в человеке важно развивать не только мышление, но и чувства, и волю. В учебном плане вальдорфской школы представлены все предметы: математика, родной язык, литература, история, география, физика, химия, биология, иностранные языки, информатика. Однако, часть предметов имеет целью развитие чувств и воли.

Одно из важных качеств вальдорфских учеников, выявляемое при исследованиях учебных способностей, — креативность, нестандартность мышления; при исследованиях социальных взаимодействий — толерантность, открытость.

THE WAY OF THE GRAIN WALDORF SCHOOL

OPENING YEAR 1998.

INSTRUCTION

Kindergarten, Grades 1-11.

STUDY PROGRAM

The school uses the Waldorf pedagogy adapted to Russian educational standards, which implies:

- personalization and differentiation of learning;
- the one-classroom-teacher principle;
- active engagement of the parents;
- the main-lesson principle, teaching by “epochs”;
- an imaginative and artistic approach to teaching;
- the versatility of education;
- developing a strong-willed culture through a variety of practical activities;
- the study of music, painting, eurythmy, introduction to musical instruments, handicrafts;
- no grade point system.

The curriculum differs significantly from the usual educational curriculum, but it is approved by the Department of Education. In high school, students prepare for the USE and pass it safely.

ABOUT SOFT SKILLS

A freely self-determined, creative person with the health, abilities and strength for conscious choice and self-actualization, who perceives the world holistically and imaginatively — this is the goal of the Waldorf school in working with each child.

Why Waldorf? The Waldorf School is of interest to those parents who want holistic development for their child. During the school years it is important for a person to develop not only thinking, but also feeling and free will. All standard subjects are present in the Waldorf School curriculum: mathematics, native language, literature, history, geography, physics, chemistry, biology, foreign languages, and computer science. However, some of the subjects are aimed at developing the senses and the will.

The main thing is to make sure that a person, after growing up, bravely takes on everything new, feels interest and ability to solve problems in life. One important quality of Waldorf students identified in studies of learning abilities is creativity, non-standard thinking; in studies of social interactions — tolerance, openness.

МОНТЕССОРИ-ШКОЛА МИХАЙЛОВОЙ

ГОД ОТКРЫТИЯ 1997.

ОБУЧЕНИЕ

Детский сад (3–6 лет), школа (6–15 лет).

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

Развивающий центр — Детский сад — Школа.

THE MIKHAILOVA MONTESSORI SCHOOL

OPENING YEAR 1997.

INSTRUCTION

Kindergarten (ages 3-6), school (ages 6-15).

STUDY PROGRAM

Development Center — Kindergarten — School.

О МЯГКИХ НАВЫКАХ

МИССИЯ школы. С любовью и радостью, в сотрудничестве с родителями, мы помогаем ребенку в его саморазвитии и образовании, тем самым способствуя созиданию общества самостоятельных и ответственных людей.

МшМ — это место, где дети обретают независимость и самостоятельность, родители — сообщество таких же осознанных родителей, спокойствие и уверенность в будущем своих детей, а педагоги, относясь к каждому ребенку с уважением и любовью, становятся проводниками детей в мир счастливых взрослых.

Наши ценности:

- Особые роли учителя и ученика. Дети и взрослые работают вместе, в атмосфере взаимопомощи и с уважением друг к другу.
- Непрерывное самообразование и самостоятельность. Воспитание ответственности и независимости как ключ к жизни.
- Забота о мире, в котором мы живем и который оставим после себя.

В обучении учитываются два полюса развития ребенка: обретение независимости и осознание себя частью коллектива. Дети учатся осуществлять выбор и договариваться с другими.

ABOUT SOFT SKILLS

The School's MISSION. With love and joy, in cooperation with the parents, we help the children in their self-development and education, thus contributing to the creation of a society of independent and responsible people.

The MMS is a place where children gain independence and autonomy, parents gain a community of similarly conscious parents, peace and confidence in their children's future, and teachers, treating each child with respect and love, become guides for children into a world of happy adults.

Our Values:

- The special roles of the teacher and the student. Children and adults work together in an atmosphere of mutual assistance and respect for each other.
- Continuous self-education and independence. Nurturing responsibility and independence as the key to life.
- Caring for the world we live in and leave behind.

The instruction takes into account the two poles of a child's development: gaining independence and becoming a part of the collective. Children learn to make choices and negotiate with others.

ШКОЛА «АПЕЛЬСИН»

ГОД ОТКРЫТИЯ 2008 (?).

ОБУЧЕНИЕ

С 4 лет до 11 класса.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

Программа школы учитывает государственные стандарты и дает возможность сдать все необходимые экзамены. «Апельсин» — школа неформального образования, в которой все решают дети. Школа управляется детским парламентом, который обладает абсолютной властью. Ни одно решение взрослого (директор с учителями не исключение) не имеет силы, если оно не было принято и утверждено учениками. В том числе ученики могут попросить добавить новый предмет в расписание¹.

О МЯГКИХ НАВЫКАХ

Стремление к новому, любознательность, творчество, изобретательность, способность созидать — черты присущие каждому, вне зависимости от возраста. Наша задача состоит в создании условий, в которых эти качества могут проявиться и развиваться. Одно из главных умений человека — способность взаимодействовать с другими людьми, с миром, со знаниями, с собой. Этому мы тоже учимся все вместе в «Апельсине».

Мы стремимся к тому, чтобы человек чувствовал себя свободным, чтобы развитие его было разносторонним, чтобы он научился выбирать — как содержание, так и форму.

Именно поэтому в «Апельсине» так много самых разных предметов. Большую часть занятий ученики у нас выбирают сами.

Мы признаем уникальность каждой личности, понимаем, что лучший и главный двигатель образовательного процесса — личный интерес, верим, что одним из основных навыков сегодня являются умение выбирать и умение взаимодействовать — с окружающим миром, с самим собой, со знаниями, с другими людьми и так далее. Наконец, мы уверены в том, что современный урок должен включать в себя все вышесказанное.

¹ Что случится, если в школе все будут решать дети. Отрывок из книги А. Мурашева «Другая школа», посвященный школе «Апельсин». <https://www.marieclaire.ru/psychology/что-случится-если-в-школе-все-будут-решат-дети/>

THE ORANGE SCHOOL

OPENING YEAR 2008 (?).

INSTRUCTION

From age 4 to 11th grade.

STUDY PROGRAM

The school's program takes into account the state standards and gives students an opportunity to take all required exams. The Orange is a school of informal education, where children decide everything. The school is governed by the children's parliament, which has absolute power. No decision by an adult (the principal and teachers are no exception) is valid unless it has been accepted and approved by the students. Among other things, the students can ask to add a new subject to the schedule¹.

ABOUT SOFT SKILLS

The desire for new things, curiosity, creativity, ingenuity, the ability to create are the traits inherent in everyone, regardless of the age. Our task is to create the conditions in which these qualities can manifest themselves and develop. One of the main skills a person has is the ability to interact with other people, with the world, with knowledge, with himself. We all learn this together at the Orange, too.

We strive to make people feel free, to develop in many ways, to learn to choose — in both content and form. That's why there are so many different subjects at The Orange. Most of the classes are chosen by the students themselves.

We recognize the uniqueness of each individual, we understand that the best and main driver of the educational process is personal interest, we believe that one of the main skills today is the ability to choose and the ability to interact — with the world around us, with ourselves, with knowledge, with other people and so on. Finally, we believe that a modern lesson should include all of the above.

¹ What would happen if children decided everything in school. Excerpt from *The Other School*, a book by A. Murashev dedicated to the Orange School. <https://www.marieclaire.ru/psychology/что-случится-если-в-школе-все-будут-решат-дети/>

АВТОРСКАЯ ШКОЛА KIT

KIT AUTHOR SCHOOL

ГОД ОТКРЫТИЯ 2014.

ОБУЧЕНИЕ

1–10 классы.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

В программе есть следующие занятия: математика, русский язык, словесность, английский язык, история, биология, география, физика, химия, программирование, а также подготовка к ОГЭ по математике и русскому языку.

О МЯГКИХ НАВЫКАХ

Наши ученики уверенно строят свой жизненный путь, легко ориентируются в мире и играют с его вызовами.

Школа KIT — это школа:

- В которой помогают стать человеком, готовым к любому завтра
- Педагоги школы подбирают педагогические технологии, помогающие детям раскрыться, почувствовать азарт учебы, радость от приобретения новых знаний.

В каждом классе:

- Занятия по развитию эмоционального и социального интеллекта
 - Много игровой деятельности, направленной на развитие мышления: логического, вербального, системного
 - Проектная деятельность
- В школе есть:
- Поддержка, чтобы разобраться «кто я?», «какой я?», «почему я так поступаю?», «можно ли поступать иначе?»
 - Обучение, чтобы научиться выстраивать свои границы и как эти границы экологично поддерживать

В средней школе ребятам важно самим принимать решения, поэтому мы учим:

- Понимать свои задачи
- Управлять своим временем
- Понимать как, где и когда я могу быть эффективным
- Планировать и завершать свои дела.

OPENING YEAR 2014.

INSTRUCTION

Grades 1–10.

STUDY PROGRAM

The curriculum includes the following classes: math, Russian, language art, English, history, biology, geography, physics, chemistry, programming, as well as preparation for the GSE in math and Russian.

ABOUT SOFT SKILLS

Our students build their life paths with confidence, navigate the world with ease, and play with its challenges.

KIT School is a school where:

- you receive help in becoming a person ready for any tomorrow
 - the teachers select pedagogical technologies that help children open up, feel the excitement of learning, the joy of acquiring new knowledge.
- Every classroom offers:
- Classes to develop emotional and social intelligence
 - A lot of play activities, aimed at the development of logical, verbal, systemic thinking
 - Project activities
- The school offers:
- Support, so you can answer the following questions: “who am I?”, “what am I like?”, “why am I doing this?”, “can I do things differently?”
 - Training, so you can learn how to build your boundaries and how to maintain those boundaries sustainably

In high school, it is important for kids to make their own decisions, so we teach:

- Understanding your objectives
- Managing your time
- Understanding how, where and when you can be effective
- Planning and completing your business.

ЛИЦЕЙ «КОВЧЕГ XXI ВЕК»

THE 21ST CENTURY ARK LYCEUM

ГОД ОТКРЫТИЯ 1992.

OPENING YEAR 1992.

ОБУЧЕНИЕ

Детский сад, 1–11 классы.

INSTRUCTION

Kindergarten, Grades 1-11.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

Соответствует ФГОС.

STUDY PROGRAM

FGOS compliant.

О МЯГКИХ НАВЫКАХ

МЫШЛЕНИЕ

Не просто «сумма знаний» — авось пригодится! — а вопросы, имеющие мировоззренческое значение для ребенка и подростка, — вот программа нашей школы. Учим думать, а не повторять чужие мысли, и каждый урок у нас — маленькое открытие.

THINKING

It is not just “the aggregate knowledge”, collected “just in case”, but questions of worldview significance for children and adolescents — that’s the program of our school. We teach you to think, not to repeat someone else’s thoughts, and every lesson we have is a small discovery.

СОТРУДНИЧЕСТВО

На уроках не «сидим и слушаем» — работаем: по одиночке и в командах. Не наблюдаем — делаем сами!

COOPERATION

We don’t just “sit and listen” in class — we work individually and in teams. We don’t watch — we do it ourselves!

СВОБОДА

Как понимаем это слово? Как возможность самому думать за себя и делать то, что подумал. Слепое послушания не требуем — обсуждаем все правила вместе, даем возможность выбора. Строим не ходим — учим свободе и самостоятельности.

FREEDOM

How do we understand this word? It is about being able to think for yourself and do what you thought. We don’t demand blind obedience — we discuss all the rules together and give you the opportunity to choose. We don’t march in formation — we teach freedom and independence.

ЭПИШКОЛА

EPISCHOOL

ГОД ОТКРЫТИЯ 1997 (?).

ОБУЧЕНИЕ

1–11 классы (?).

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

У школы нет никакого «предметного уклона». Мы стремимся дать ученикам возможность выстроить собственный маршрут образования и освоить интересующие их предметы на высоком уровне. По окончании школы большая часть ребят поступает в ведущие вузы Санкт-Петербурга и Москвы.

О МЯГКИХ НАВЫКАХ

Мы много работаем с самоопределением, пониманием себя, построением социальных навыков каждого ребенка.

Мы строим свою программу по четырем основным направлениям: учим учиться, учим делать, учим взаимодействовать, учим жить:

- Развиваем критическое мышление
- Учим учиться и делать осознанный выбор
- Формируем ответственность за свой результат
- Практикуем работу в команде и умение договариваться

В начальной школе сохраняем естественное любопытство и интерес ребенка, открываем ему мир знаний и прививаем вкус к самостоятельности.

В средней школе создаем пространство для проб, проектной деятельности, проживания различного опыта. Учим нестандартно мыслить и творчески подходить к решению задач.

В старшей школе открываем возможности углубиться в интересующий ученика предмет, получить реальный опыт деятельности вместе с профессионалами из разных сфер и подготовиться к сдаче выпускных экзаменов.

OPENING YEAR 1997 (?).

INSTRUCTION

Grades 1 — 11 (?).

STUDY PROGRAM

The school has no “subject specialization.” We strive to give students an opportunity to build their own educational routes and master the subjects that interest them most. Upon graduation, most of the children enter the leading universities of St. Petersburg and Moscow.

ABOUT SOFT SKILLS

We work a lot on self-determination, self-understanding, and building each child's social skills.

We build our curriculum around four main areas: we teach how to learn, we teach how to do, we teach how to interact, and we teach how to live:

- Developing critical thinking
- Teaching how to learn and make informed choices
- Developing responsibility for your performance
- Practicing teamwork and negotiation skills

In elementary school we preserve the child's natural curiosity and interest, open up the world of knowledge, and instill a taste for independence.

In middle school, we create a space for trials, project activities, and living different experiences. We teach out-of-the-box thinking and creative problem solving.

In high school, we open up opportunities for the child to delve deeper into a subject of interest, to gain real-world experience with professionals from various fields, and prepare for final exams.

ШКОЛА «АЙЛОН» (ШКОЛА КУРБАТОВА)

ГОД ОТКРЫТИЯ 2020 (?).

ОБУЧЕНИЕ

На сайте нет информации о классах/ возрасте учащихся, но написано, что данную школу можно закончить и экстерном в 14–16 лет.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

Сочетание классических общеобразовательных предметов с занятиями по развитию сверхспособностей (развитие интуиции, фотографической памяти, скорочтение).

О МЯГКИХ НАВЫКАХ

Основные задачи и приоритеты школы:

УСПЕХ И ЗДОРОВЬЕ КАЖДОГО УЧЕНИКА

Формирование в каждом ребенке качеств успешной, нравственной и физически здоровой личности, способной к успешной социализации в обществе и адаптации к рынку труда.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ, АКТЕРСКИХ И ОРАТОРСКИХ НАВЫКОВ

Развитие творческих способностей и эмоционального интеллекта на занятиях по изобразительному искусству, актерскому и ораторскому мастерству, музыке, создание авторского продукта; нравственное развитие и этикет.

ОСВОЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ И ОСНОВ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Обучение финансовой и компьютерной грамотности. Освоение предпринимательских навыков, основ ведения бизнеса в процессе развития навыков коммуникации: ведение социальных сетей, создание сайтов, фотосъемка, участие в интервью и других бизнес-коммуникациях.

THE AYLON SCHOOL (THE KURBATOV SCHOOL)

OPENING YEAR 2020 (?).

INSTRUCTION

The school website offers no information about grades/age of students, but it says that one can graduate as an extern at the age of 14-16.

STUDY PROGRAM

Combination of classical general education subjects with classes to develop superpowers (development of intuition, photographic memory, speed reading).

ABOUT SOFT SKILLS

The main tasks and priorities of the school:

THE SUCCESS AND HEALTH OF EACH STUDENT

To form in each child the qualities of a successful, morally and physically healthy personality, capable of successful socialization and adaptation to the labor market.

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES, ACTING AND PUBLIC SPEAKING SKILLS

Development of creative abilities and emotional intelligence in the visual arts, acting and public speaking, music, developing authentic products; moral development and etiquette classes.

LEARNING ENTREPRENEURIAL SKILLS AND BASICS OF BUSINESS

Financial and computer literacy training. Mastering entrepreneurial skills, basics of business, while developing communication skills: maintaining social media, creating websites, taking pictures, participating in interviews and other business communications.

СЕМЕЙНАЯ ШКОЛА ОРИОН

ГОД ОТКРЫТИЯ 2007 (?).

ОБУЧЕНИЕ

1–9 классы.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

Семейная школа «Орион» — школа на территории семейного сообщества, гармонично встроенная в его жизнь. Наши дети успешно проходят промежуточную и итоговую государственную аттестацию.

О МЯГКИХ НАВЫКАХ

Учим с опорой на совместную деятельность детей и взрослых, общие события, ценности и бережные межличностные отношения.

Мы гарантируем дружелюбное социальное окружение. Ребенок перестает бояться общения. Он учится коммуникации, решая задачи развития.

Мы учим через игру, проектную деятельность, используем элементы исследовательской работы. Подходы варьируются в зависимости от индивидуальных задач развития ребенка.

Воспитание и ценностное развитие. Мы не только обучаем, но и воспитываем — через неформальные события. Дети выбирают их или организуют с помощью взрослых.

Широкий спектр дополнительного образования и профориентация. Чтобы ребята могли осмысленно выбирать профессию или дальнейшее образование, они участвуют в рабочих стажировках. Это реальная практика на производстве, в технологической или бизнес-организации, где дети учатся работать по-настоящему, осваивают востребованные навыки и примеряют к себе нюансы профессии.

THE ORION FAMILY SCHOOL

OPENING YEAR 2007 (?).

INSTRUCTION

Grades 1–9.

STUDY PROGRAM

Orion Family School is a school within the family community, one that is harmoniously integrated into its life. Our children successfully pass interim and final state certification.

ABOUT SOFT SKILLS

We teach with the support of joint activities of children and adults, sharing events, values, and caring interpersonal relationships.

We guarantee a friendly social environment. The child stops being afraid of communication. He or she learns communication by solving developmental problems.

We teach through play, project activities, and use elements of research work. Approaches vary depending on the child's individual developmental goals.

Upbringing and value-based development. We not only teach but also develop the children through informal events. Children choose what events to participate in or organize them with the help of adults.

A wide range of additional education and career guidance activities is available. The kids participate in work placements so they can make a conscious choice of a profession. This is an actual internship at a production, technology, or business organization, where the children learn how to work for real, master highly demanded skills and try on the nuances of the profession.

ШКОЛА «БЕЛАЯ ВОРОНА»

THE WHITE CROW SCHOOL

ГОД ОТКРЫТИЯ 2016.

ОБУЧЕНИЕ

1–7 классы.

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

Ежедневно в расписании школы имеется 3 блока, посвященных:

- академическому обучению и hard skills,
- авторским курсам с акцентом на обучение soft skills (Пойми себя; Критическое мышление; Проекты; Тайм менеджмент),
- развивающим занятиям (Актерское мастерство; Шахматы; Этикет; Спорт).

О МЯГКИХ НАВЫКАХ

В школе «Белая Ворона» уверены в следующем:

- Школа должна давать знания без отрыва от реальной жизни, при этом в интересной и увлекательной форме,
- Ребенку важно получить конкретные навыки: ответственность, критическое мышление, самостоятельность в делах и суждениях, коммуникативность, самоопределение
- Атмосфера всех лет школьной жизни должна быть безопасной, поддерживающей, комфортной, свободной, с принятием и уважением к каждому.

OPENING YEAR 2016.

INSTRUCTION

Grades 1–7.

STUDY PROGRAM

Every day the school's schedule has three blocks dedicated to:

- academic learning and hard skills,
- original courses with an emphasis on soft skills training (Understand Yourself; Critical Thinking; Projects; Time Management),
- developmental classes (Acting; Chess; Etiquette; Sports).

ABOUT SOFT SKILLS

The White Crow School is confident in the following:

- The school should provide knowledge without disconnecting from real life, but in an interesting and engaging way,
- It is important for the child to acquire specific skills: responsibility, critical thinking, independence in action and judgment, communication, self-determination
- The atmosphere of all years of school life should be safe, supportive, comfortable, free, with acceptance and respect for everyone.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фоксфорд. Медиа. (2019) *Soft skills – что это такое и где этому научиться*. Режим доступа: <https://media.foxford.ru/soft-skills/> (дата доступа: 16.05.2022).
2. Mann, C. (1918) *A Study of Engineering Education*. Boston: The Merrymount Press.
3. Strauss, V. (2017) *The surprising thing Google learned about its employees — and what it means for today's students*. Retrieved from: <https://www.washingtonpost.com/news/answer-sheet/wp/2017/12/20/the-surprising-thing-google-learned-about-its-employees-and-what-it-means-for-todays-students/> (accessed 16 May 2022).
4. Faye, F. (2016). *If You're So Smart, Why Aren't You Rich?* Bloomberg. Retrieved from: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2016-12-22/if-you-re-so-smart-why-aren-t-you-rich> (accessed 15 May 2022).
5. Heckman, J. J. & Kautz, T. (2012). *Hard evidence on soft skills*. *Labour Economics*, 19 (4), 451–464. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2012.05.014>
6. Gray, A. (2016) *The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution*. Retrieved from: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution/> (accessed 16 May 2022).
7. OECD (2015). *Skills for Social Progress: The Power of Social and Emotional Skills*. OECD Skills Studies. Paris: OECD Publishing. <http://doi.org/10.1787/9789264226159-en>.
8. OECD Skills Outlook. Retrieved from: https://www.oecd-ilibrary.org/education/oecd-skills-outlook_e11c1c2d-en (accessed 16 May 2022).
9. National Soft Skills Association (NSSA). Retrieved from: <https://www.nationalsoftskills.org/> (accessed 16 May 2022).

REFERENCES

1. Foxford. Media. (2019) *Soft skills — what they are and where to learn them*. Retrieved from: <https://media.foxford.ru/soft-skills/> (accessed 18 March 2019). (In Russian).
2. Mann, C. (1918) *A Study of Engineering Education*. Boston: The Merrymount Press.
3. Strauss, V. (2017) *The surprising thing Google learned about its employees — and what it means for today's students*. Retrieved from: <https://www.washingtonpost.com/news/answer-sheet/wp/2017/12/20/the-surprising-thing-google-learned-about-its-employees-and-what-it-means-for-todays-students/> (accessed 16 May 2022).
4. Faye, F. (2016). *If You're So Smart, Why Aren't You Rich?* Bloomberg. Retrieved from: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2016-12-22/if-you-re-so-smart-why-aren-t-you-rich> (accessed 15 May 2022).
5. Heckman, J. J. & Kautz, T. (2012). *Hard evidence on soft skills*. *Labour Economics*, 19(4), 451–464. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2012.05.014>
6. Gray, A. (2016) *The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution*. Retrieved from: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution/> (accessed 16 May 2022).
7. OECD (2015). *Skills for Social Progress: The Power of Social and Emotional Skills*. OECD Skills Studies. Paris: OECD Publishing. <http://doi.org/10.1787/9789264226159-en>.
8. OECD Skills Outlook. Retrieved from: https://www.oecd-ilibrary.org/education/oecd-skills-outlook_e11c1c2d-en (accessed 16 May 2022).
9. National Soft Skills Association (NSSA). Retrieved from: <https://www.nationalsoftskills.org/> (accessed 16 May 2022).

Моделируем Школу будущего:

исследование практик школьного образования Фабрики позитивных изменений

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-51-73-87

Modeling the School of the Future:

A Study of Existing School Practices
by the Positive Changes Factory

Доля частных школ в общем числе общеобразовательных организаций за последние два десятилетия выросла почти в 2,5 раза, свидетельствуют данные Института образования НИУ ВШЭ. Во многом это стало ответом на запрос рынка: для родителей становятся все более очевидными ограничения и недостатки образования по модели среднестатистической государственной школы, — и особенно, когда эта школа переместилась домой в период пандемии. Ответом на этот запрос стали и многочисленные новые образовательные подходы, которые активно предлагаются, как правило, частными школами — особенно теми, которые относят к числу «альтернативных».

The share of private schools in the total number of educational institutions has increased almost 2.5-fold over the past two decades, according to a study by the Institute of Education of the National Research University Higher School of Economics. In many ways, this was a response to the market demand, with the parents becoming increasingly aware of the limitations and shortcomings of an education based on the average public school model — especially during the COVID-19 pandemic, when schooling moved home. Numerous new educational approaches that are actively offered, primarily by private schools, — especially those that classify as “alternative” schools — are another response to this demand.

Иван Смекалин
Аналитик
Фабрики позитивных
изменений

Ivan Smekalin
Analyst,
Positive Changes
Factory

Зачастую, такие школы открываются родителями для своих детей — в ответ на ситуацию отсутствия на рынке удовлетворяющего их варианта. Все это рождает массу вопросов: что ждет Школу в будущем? Какой она должна быть? Может ли она быть отличной от той, которая есть сейчас? Эти и другие вопросы обсуждались в ходе исследования Фабрики позитивных изменений, посвященного разработке модели Школы будущего.

ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ

Кабинетный обзор публикаций использовался для создания концептуального аппарата, при помощи которого было бы возможно описание школьного образования. В подготовительной части исследования рассмотрены источники информации о современных подходах к организации школьного образования в России и за рубежом. Они носили как теоретический характер и описывали концепты, которые позже использовались для формулирования гайда опросника, так и описательный характер с указанием важных кейсов образовательных моделей.

На основании выделенных концептов был составлен гайд экспертного опроса, целью которого было их содержательное наполнение с опорой на школьные кейсы. Всего в ходе исследования было опрошено 20 экспертов из разных сегментов исследуемого поля: представители педагогического сообщества, авторы собственных образовательных концепций, специалисты по управлению образованием. Задачей опроса было сопоставить разные точки зрения на перспективы развития образовательных практик в школе и составить схему, в соответствии с которой было бы возможно описывать школьный образовательный процесс, для его последующего моделирования в контексте Школы будущего.

В рамках кейс-стади были рассмотрены 27 частных учебных заведений среднего общего образования и государственных школ, образовательная модель которых отличается от модели обычной среднеобразовательной школы (СОШ). Такая выборка позволяет следовать стратегии наибольших различий в выборе кейсов — не претендуя на покрытие всей генеральной совокупности, предполагается рассматривать их различия, а не сходства.

Далее выделенные критерии легли в основу описания ключевых моделей школьного образования. Модели имеют инструментальное значение — посредством них выделяются «точки роста», которые используются для формулирования перспективной модели Школы будущего и её характеристик.

Таким образом, модель Школы будущего логически следует из концептов, полученных в результате обзора существующих исследований образования, посредством экспертных интервью и обобщения выделенных образовательных характеристик в критерии образовательных моделей. Описание этапов проведенного исследования и взаимосвязи между ними представлено на *Рисунке 1*.

Such schools are often started by parents for their children in response to a situation where no satisfactory option exists in the market. All this raises multiple questions: What awaits the School in the future? What should it be like? Can it be different from what it is now? These and other questions were discussed in the Positive Changes Factory's study on the School of the Future model.

DESIGN OF THE STUDY

A desk review of publications was conducted to develop a conceptual framework within which the school education could be described. In the preparatory part of the study, the authors consider sources of information about modern approaches to the organization of school education in Russia and abroad. These included both theoretical sources describing various concepts, which were used later to formulate the questionnaire guide, and narratives illustrating important case studies of educational models.

Based on the concepts highlighted, an expert questionnaire guide was compiled, with the purpose of providing meaningful content based on school case studies. A total of 20 experts from different segments of the field under study were interviewed. This included representatives of the teaching community, authors of their own educational concepts, specialists in education management. The objective of the survey was to compare different viewpoints on the prospective development of educational practices in the school and to produce a framework that would enable us to describe the school education process, so it can be modeled subsequently in the context of the School of the Future.

The case study examined 27 private general secondary education institutions and public schools with educational models different from that of a regular secondary general school (SGS). Having this sample enabled us to follow the strategy of greatest differences in case selection — without claiming to cover the entire general population, we are supposed to consider their differences rather than their similarities.

Further, the highlighted criteria formed the basis for describing the key models of school education. The models are instrumental in highlighting “growth points”, which are used to formulate a forward-looking model of the School of the Future and its characteristics.

Thus, the School of the Future model logically follows from the concepts derived from reviewing the existing educational research through expert interviews and the synthesis of selected educational characteristics into the criteria of educational models. A description of the study stages and the relationship between them is presented in *Figure 1*.

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ И АНАЛИЗА МОДЕЛЕЙ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Как было отмечено ранее, для проведения экспертного опроса на основании кабинетного исследования был составлен гайд. Основными концептами в опросе экспертов стали:

- ожидаемые образовательные результаты учеников Школы будущего (**знания, умения и навыки, или иное**);
- **критерии** для систематизации кейсов существующих учреждений среднего общего образования, указанных экспертами;
- образовательные **модели** на основании выделенных критериев.

ОЖИДАЕМЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (КЛЮЧЕВЫЕ ЗНАНИЯ, УМЕНИЯ И НАВЫКИ)

Формулировка вопроса предлагала сфокусироваться на обсуждении не академических знаний (которые перечислить довольно сложно), но неких внепредметных навыков. Как сказал один из экспертов, «будущее остаётся неизведанным», в связи с чем ожидаемо, что главным навыком будущего эксперты чаще всего называли когнитивную гибкость. При этом этической основой для такой гибкости выступают уважение к другому и культура толерантности к иным ценностям. Важна терпимость не только к другому, но и к себе, к своим собственным ошибкам, которые становятся частью обучения.

Однако, помимо способностей к обучению, эксперты называли вполне конкретные умения, которым не принято учить в школе сейчас, но которые были бы крайне полезны человеку в жизни и в будущем. Одним из таких становится навык работы с контентом, который выступает и образовательным элементом, призванным отойти от лекционного формата, и элементом проектной деятельности, логике

CRITERIA FOR SELECTING AND ANALYZING SCHOOL EDUCATION MODELS

As noted earlier, a guide was developed for the expert survey based on a desk study. The main concepts in the expert survey were:

- expected educational outcomes of the School of the Future students (**knowledge, abilities and skills, or others**);
- **criteria** for classifying the cases of existing general secondary education institutions, as suggested by the experts;
- educational **models** based on the criteria identified.

EXPECTED EDUCATIONAL OUTCOMES (KEY KNOWLEDGE, ABILITIES AND SKILLS)

The questions were worded so as to suggest focusing on discussing specific extracurricular skills, not the academic knowledge (which is quite difficult to list). As one expert said, “the future remains unexplored,” so it is quite expected that cognitive flexibility was the most frequently cited skill of the future. The ethical basis for this flexibility is respect for the others and a culture of tolerance for others’ values. Tolerance is important, not only for the other, but also for yourself, for your own mistakes, which become part of learning.

However, in addition to the learning abilities, the experts named some specific skills that are not commonly taught in school now, but which would be extremely useful to a person in life today and in the future. One of these is the content skill, which is both an educational element, designed to move away from the lecture format,

которой предстоит научиться члену общества будущего. При этом в хаотичном мире, где человеку предстоит быть гибким и адаптивным, важно учиться практикам заботы о себе — для чего важны знания о правильном питании, кулинарии и собственных ресурсах человека.

Ниже представлен список из ключевых названных экспертами компетенций, которыми должен обладать ученик Школы будущего. Каждая компетенция была названа минимум двумя экспертами.

Внепредметные компетенции

- **Когнитивная гибкость:** умение получать новые знания и решать новые, нетиповые задачи с использованием пройденного
- **Интуитивность:** возможность полагаться на «чутье»
- **Уважение** и понимание ценности себя, другого
- Сохранение и развитие **мотивации к познанию**
- Культура **толерантности** к ошибкам (своим и чужим) и неопределенности

Конкретные знания, умения и навыки

- **Понимание** базовых механизмов функционирования окружающего мира, исторических процессов
- **Лингвистические навыки** для изучения иностранных языков
- Навыки **управления своими ресурсами** и **практики заботы о себе**
- Основы **кулинарии** и **нутрициологии**
- Творческие навыки, навыки работы с **контентом**

КРИТЕРИИ МОДЕЛЕЙ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На основании проведенного опроса экспертов, были выделены три группы критериев: педагогические, инклюзивные и экономические.

Педагогические критерии отражают особенности учебного плана: индивидуализация, ориентация на академию или soft skills, дистанция между учеником и учителем, стиль общения с учениками и родителями. В широком смысле слова эта группа критериев относится к параметру индивидуализации образования.

Инклюзивность в широком смысле выделена в отдельную категорию критериев как характеристика доступности/комфортности образования для детей с особыми потребностями¹, ценовая доступность для целевой аудитории, доступность в плане поступления (уровень «селективности»).

Экономические признаки предлагались в основном специалистами по управлению образованием, которые рассматривали школьную модель не только со стороны образовательной части, но и как рыночный продукт. Потому данная сторона включает

and an element of project activity, the logic of which the member of the society of the future has to learn. In this chaotic world, where one has to be flexible and adaptive, it is important to learn the practices of self-care — for which it is important to have knowledge of good nutrition, cooking and one's own resources.

Below is a list of key competencies named by the experts that a School of the Future student should possess. Each competency was named by at least two experts.

Extracurricular competencies

- **Cognitive flexibility:** the ability to acquire new knowledge and to solve new, non-typical problems using existing learnings
- **Intuition:** the ability to rely on a “gut feeling”
- **Respect** and understanding of the value of oneself and the others
- Maintaining and developing **motivation for learning**
- A culture of **tolerance** for mistakes (own and the others') and uncertainty

Specific knowledge, skills and abilities

- **Understanding** the basic functioning mechanisms of the world around us, historical processes
- **Linguistic skills** for learning foreign languages
- **Self-management** skills and **self-care practices**
- **Basics of Cooking and Nutritional Science**
- Creative skills, **content** skills

CRITERIA FOR CLASSIFYING SCHOOL EDUCATION MODELS

Based on the expert survey, three groups of criteria were identified: pedagogical, inclusive, and economic.

The pedagogical criteria reflect the curriculum features: personalization, focus on academic knowledge or soft skills, distance between student and teacher, communication style with students and parents. In a broad sense, this group of criteria refers to the personalization parameters of the education process.

Inclusivity, in the broad sense, is put in a separate category of criteria as a description of accessibility/comfort of education for children with special needs¹, financial affordability for the target audience, and accessibility in terms of admission (level of “selectivity”).

¹ Понятие «дети с особыми образовательными потребностями» охватывает всех учащихся, чьи образовательные потребности выходят за пределы некоторой, достаточно условно понимаемой средней нормы. Сюда входят дети с особенностями психофизического развития, одарённые дети, дети из социально уязвимых групп (например, воспитанники детских домов и т. д.). См. например: <https://rosopeka.ru/articles/2895/86042/>

¹ The concept of “children with special educational needs” encompasses all students whose educational needs go beyond some, rather conventionally understood, average norm. This includes children with special needs, gifted children, children from socially vulnerable groups (for example, children from orphanages, etc.). See for example: <https://rosopeka.ru/articles/2895/86042/>

особенности рыночного предложения: насколько занят ребёнок в школе и может посещать в ней дополнительные занятия (секции, кружки и т.п.), окупается и масштабируется ли модель.

Ниже представлен список из ключевых названных экспертами критериев в оценке моделей школьного образования:

Педагогические критерии

- **Возможность индивидуализации учебного плана:** нет возможности, есть профилизация (наличие профильных классов, из которых можно выбирать свое направление), гибкий учебный план, разрабатываемый исходя из интересов и потребностей ученика (выбираются предметы, а не направления)
- **Предметное содержание как следствие выбора образовательного результата:** ориентация на академию или в сторону гибких навыков
- **Стиль общения с учениками:** коуч или лектор
- **Стиль коммуникации с родителями:** дашборды или просто оценки
- **Возможность поступить в университет (как в России, так и за рубежом)²** после обучения: есть или нет

Инклюзивность

- **Доступность для инклюзивных детей:** доступно или нет
- **Доступность в цене:** финансовая доступность для целевой аудитории
- **Наличие отбора:** есть или нет

Экономические признаки

- **Занятость ребёнка в школе:** первая половина дня, опция дополнительных занятий, весь день
- **Необходимость дополнительных услуг** для окупаемости финансовой модели: есть или нет
- **Возможность масштабирования:** есть или нет

ОБЗОР МОДЕЛЕЙ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КРИТЕРИЕВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ШКОЛ

В соответствии с ранее выделенными на основании сравнительных исследований образования и результатов экспертного опроса критериями оценки модели, решено обобщить их в виде следующего списка ниже. Соответствие моделей школьного образования каждому критерию предлагается оценивать по трехбалльной шкале:

² Имеется в виду в первую очередь аттестация по результатам школьного образования — в формате ЕГЭ, позволяющего поступать в университеты в России, и/или IB либо других экзаменов, позволяющих поступать в университеты по всему миру

Economic criteria were proposed mainly by specialists in education management, who viewed the school model not only from the educational viewpoint, but also as a market product. Therefore, this aspect includes features of the market offer: how busy the child is at school and whether he/she can attend additional classes (sections, circles, etc.), and whether the model is financially sustainable and scalable.

Below is a list of the key **criteria** named by experts in evaluating school models:

Pedagogical criteria

- **The possibility of curriculum personalization:** not possible, profiling is available (profiling classes can be attended, to choose further direction of study), a fully flexible curriculum is developed that takes into account the interests and needs of the student (individual disciplines can be chosen, not overall directions)
- **Discipline content dependent on the choice of educational outcome:** focus on academic knowledge vs soft skills
- **Style of communication with students:** teacher as a coach vs lecturer
- **Communication style with parents:** dashboards vs simple grades
- **Opportunity to enter a university (in Russia and abroad)²** after education: yes or no

Inclusivity

- **Accessibility for inclusive children:** accessible or not
- **Affordability:** affordability for the target audience
- **Selection process:** yes or no

Economic criteria

- **The child's occupation in school:** first half of the day, optional classes, all-day studies
- **The need for additional services** to enable financial sustainability: yes or no
- **Scalability:** yes or no

OVERVIEW OF SCHOOL EDUCATION MODELS AND THEIR QUALITIES

PUTTING THE SCHOOL EDUCATION MODEL CRITERIA INTO OPERATIONAL PERSPECTIVE

In accordance with the model assessment criteria highlighted previously, based on the review of comparative educational studies and the results of the expert survey, it was decided to summarize them as per the list below. The alignment of school models with each criteria was evaluated on a 1 to 3 scale:

² This primarily refers to certification based on the educational performance results — in the format of the USE, which allows entering universities in Russia, and/or IB or other examinations that allow entrance to universities around the world

Возможность индивидуализации учебного плана Ability to Personalize the Curriculumнет возможности
not possibleесть профилизация (выбор
направления) profiling (choice of
study direction) is availableгибкий учебный план (выбор
предметов и уровня их освое-
ния) fully flexible curriculum (choice of
subjects and their level)**Ориентация на «мягкие навыки»** Soft Skills Orientationотсутствие ориентации
на развитие «мягких
навыков»
lack of focus on the develop-
ment of soft skillsввод нескольких элементов
программы для развития
«мягких навыков»
several elements are introduced in the
curriculum for developing soft skillsосновной акцент в учебном
плане сделан на развитии
«мягких навыков»
the curriculum is primarily focused on
developing soft skills**Возможности дальнейшего получения университетского образования** Opportunities for Further University Educationученики готовятся
к экзаменам самостоя-
тельно, без выделения
отдельной задачи по
сдаче итоговых экзаме-
нов Students train for exams
independently, passing the
final exams is not set as a
standalone objectiveучеников готовят к внутренним
государственным экзаменам,
позволяющим поступить
в университеты в России
(например, ЕГЭ) Students are
trained for domestic state exams,
which allow them to enter universities
in Russia (for example, the Unified
State Exam)учеников готовят к сдаче
международных экзаменов,
позволяющих поступить
в университеты за рубежом
(например, IB) Students are trained
to take international exams that allow
them to enter universities abroad (e.g.,
International Baccalaureate)**Роль учителя как наставника** The Teacher's Role as a Mentorучитель как лектор
teacher as a lecturerучитель как консультант
по некоторым вопросам
(например, в выборе
образовательной траектории)
the teacher as a consultant on certain
issues (like the choice of educational
path)учитель как тьютор,
в том числе для развития
внеакадемических навыков
teacher as a tutor, including in the
development of extracurricular skills**Школа как центр развития сообщества** School as a Community Development Centerшкола не сотрудничает
с местным сообщест-
вом, закрыта для него
the school does not coop-
erate with the community,
remains isolatedшкола реализует отдельные
проекты, вовлекая
представителей местного
сообщества
the school implements individual proj-
ects involving community membersшкола активно вовлекает
учеников в жизнь местного
сообщества и вовлекает
сообщество в школьную жизнь
The school actively engages students in
the community life, and vice versa**Образовательная инклюзия** Educational Inclusivityдоступность только для
нейротипичных детей
accessible only for neurotypi-
cal childrenдоступность для детей
с особыми образовательными
потребностями
accessible for children with special
educational needsдоступность и для «быстрых»,
и для «медленных» учеников —
возможен максимальный учет
индивидуальных особенностей
ученика Accessible for both "fast"
and "slow" students, with maximum
consideration of the student's
individual performance level**Трекинг учебных достижений** Tracking Learning Achievementsобычные оценки
normal gradesоценки с трекингом динамики
результатов
grades with performance trackingтрекинг образовательных
достижений и система обрат-
ной связи tracking of educational
achievements with a feedback system

ПЕРЕЧЕНЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

В ходе проведения экспертных интервью опрошенные ссылались на набор моделей школ. На основании этого набора были отобраны опорные модели с учётом упоминаний экспертами, широты применения в практике и четкости рамок:

1. **Модель государственной СОШ** — как точка отсчёта и сравнения.
2. Государственная школа **с профильными классами** — на настоящий момент в России это самый распространённый девиант от массовой школы.
3. **Британская модель.**
4. **Международный бакалавриат** — как модифицированная международная версия британской модели.
5. **Альтернативные школы.**
6. **Азиатская модель** — много раз упоминалась экспертами, критерии применялись к опыту Сингапура.
7. **Финская модель.**

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛЕЙ

После изучения литературных источников, проведения экспертных интервью и анализа кейсов разных школ, каждой выявленной модели школьного образования был присвоен балл от 1 до 3 по каждому из 7 названных выше критериев. Ниже приведены лепестковые диаграммы для визуализации полного перечня моделей и присвоенных им баллов по каждому критерию.

Визуализации служат для демонстрации нескольких важных результатов.

Во-первых, можно заметить, что направленность на «мягкие навыки» и успешность поступления в вуз не встречаются одновременно в одних и тех же моделях, то есть предполагают определиться с приоритетными образовательными результатами.

Во-вторых, в широком смысле инклюзивность остаётся слабым местом всех моделей, даже тех, что подразумевают индивидуализацию.

Наконец, можно увидеть схожесть следующих пар моделей: российская и азиатская с радикальным вниманием к академическим успехам; финская модель и модель альтернативных школ, фокусирующихся на «мягких навыках»; британская модель и Международный бакалавриат как попытка академически оформить обучение «мягким навыкам».

Мы используем лепестковые диаграммы, чтобы подчеркнуть многомерность пространства образовательных моделей. Каждый критерий лежит в своей собственной концептуальной плоскости. Тем не менее, для операционализации моделей мы попробовали сократить количество измерений.

Построение единой схемы для классификации образовательных моделей затруднено тем, что они различаются по множеству признаков. Ярким примером, приведённым экспертом Института образования НИУ ВШЭ, здесь будут совершенно разные образовательные системы Финляндии и Шанхая: они обе относятся

LIST OF EDUCATIONAL MODELS

During the expert surveys, interviewees named a set of school models. Based on this set, reference models were selected, taking into account the frequency of expert mentions, the breadth of their practical application, and the clarity of the framework:

1. **The standard Russian public secondary general school (SGS)** — as a reference point and for comparison purposes.
2. A public school **with profiling classes** is currently the most common modification of the mass school model in Russia.
3. **The British model.**
4. **The International Baccalaureate** is a modified international version of the British model.
5. **Alternative Schools.**
6. **The Asian model** — mentioned by the experts quite commonly, the criteria mainly applying to the Singapore experience.
7. **The Finnish model.**

MODEL VISUALIZATION

After reviewing the literature, conducting expert interviews, and analyzing the cases of different schools, each school education model identified was assigned a score from 1 to 3 for each of the 7 criteria named above. Below are spider diagrams visualizing the full list of models and assigned scores by each criteria.

Visualizations demonstrate several important results.

First, we can notice that the focus on “soft skills” and focus on University admission never occur together in the same models; that is, they are supposedly determining the priority educational outcomes.

Second, in a broad sense, inclusivity remains a weakness in all models, even those that imply personalization.

Finally, we can see similarities in the following model pairs: the Russian and Asian models, which focus heavily on academic success; the Finnish model and the model of alternative schools focusing on “soft skills”; the British model and the International Baccalaureate as an attempt to frame soft-skills education academically.

We use spider charts to emphasize the multi-dimensional space of educational models. Each criteria lies in its own conceptual plane. Nevertheless, to put these models in the operational perspective, we tried to reduce the number of dimensions.

Building a single scheme to classify educational models is difficult because they differ in many ways. A striking example cited by an expert from the Institute of Education of the National Research University Higher School of Economics here would be the very different educational systems of Finland and Shanghai: while they both rank near

Компоненты моделей школьного образования Components of the School Education Models

Британская модель образования
The British model of education

Международный бакалавриат
International Baccalaureate

Финская модель
The Finnish model

Альтернативные школы
Alternative Schools

Критерии модели
Model Criteria

Модель российской СОШ
Model of a standard Russian SGS

Модель профильных классов
Model with profiling classes

Азиатская модель
The Asian model

к верхам рейтингов по образовательным результатам, но достигают их через разные инструменты — гуманистический подход в Финляндии и «муштра» для массового образования Китая. Необходимо выстроить такую схему, которая могла бы показать содержательные различия между образовательными моделями.

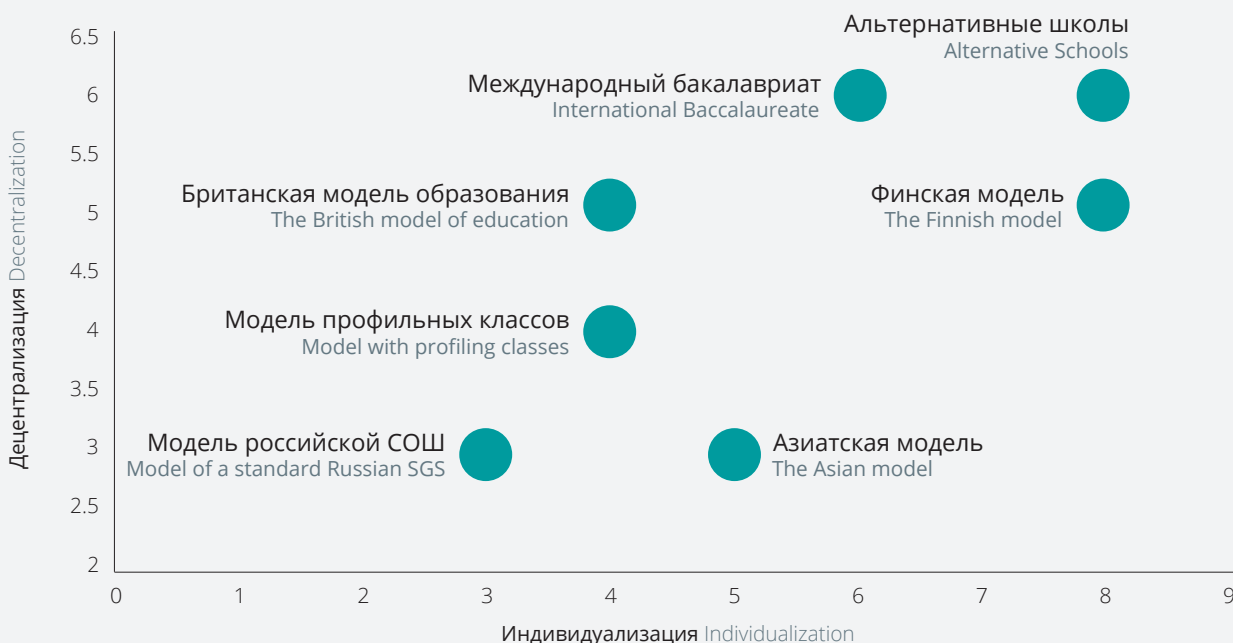
В этом случае, возможными векторами могут быть «Централизация — Децентрализация» и «Индивидуализация — Массовость». Эти векторы будут использованы для классификации моделей на основании сформулированных критериев.

the top in terms of educational outcomes, this is achieved through different tools — the humanistic approach in Finland and the “drilling” of the mass education system in China. It is necessary to build such a chart that could show the meaningful differences between educational models.

In this case, two possible dimensions could be “Centralization vs Decentralization” and “Personalization vs Massiveness”. These vectors will be used to classify models based on the criteria formulated.

Диаграмма 1. Децентрализация и индивидуализация моделей школьного образования

Chart 1. Decentralisation and Individualisation of the School Education Models

Вектор «Индивидуализация» образован следующими критериями:

- Возможность индивидуализации учебного плана
- Образовательная инклюзия
- Трекинг учебных достижений

Вектор «Децентрализация» включает следующие критерии:

- Роль учителя как наставника
- Школа как центр развития сообщества

Два из сформулированных выше семи критериев не вошли в указанные выше интегративные вектора. Это «Мягкие навыки» и «Поступление в вуз» — они не могут выступать компонентами выделенных векторов, но описывают отдельные, дополняющие их признаки.

Ниже приведена точечная диаграмма для визуализации полного перечня моделей и баллов, набранных моделями по осям «Индивидуализация» и «Децентрализация». Количество баллов по каждому вектору получено путем сложения баллов, набранных

The “Personalization” vector consists of the following criteria:

- Ability to personalize the curriculum
- Educational Inclusivity
- Tracking Learning Achievements

The “Decentralization” vector consists of the following criteria:

- The teacher’s role as a mentor
- School as a center for community development

Two of the seven criteria formulated above were omitted from the above integrative vectors. These are “Soft Skills” and “Entering a University”, which cannot act as components of the aforementioned vectors but describe separate, complementary attributes.

Below is a scatter chart visualizing the complete list of models and their scores along the “Personalization” and “Decentralization” axes. The number of points for each vector is obtained by adding the points scored by the model for the

моделью по тем критериям, которые вошли в данный вектор (ось). То есть, например, для модели «Альтернативные школы» общий балл по оси «Индивидуализация» получен путем сложения баллов данной модели по трем критериям: возможность индивидуализации учебного плана, образовательная инклюзия и трекинг учебных достижений. 3 балла + 2 балла + 3 балла = 8 баллов, и так далее.

Диаграмма показывает, как модели соотносятся друг с другом в разрезе определённого набора критериев. Так, видно, что модель российской государственной СОШ отличается от азиатской в первую очередь по степени индивидуализации, с одинаковым уровнем централизации. На графике показано, что ранее выделенная пара моделей альтернативных и финских школ отличаются тоже только в одной плоскости, то есть отличаются

критериями, включёнными в соответствующий вектор (ось). То есть, например, для модели «Альтернативные школы» общий балл по оси «Персонализация» получен путем сложения баллов этой модели по следующим трем критериям: персонализация учебного плана, образовательная инклюзия и отслеживание учебных достижений. 3 балла + 2 балла + 3 балла = 8 баллов, и так далее.

График показывает, как модели соотносятся друг с другом в разрезе определённого набора критериев. Так, видно, что модель российской государственной СОШ отличается от азиатской в первую очередь по степени персонализации, с одинаковым уровнем централизации. На графике показано, что ранее выделенная пара моделей альтернативных и финских школ отличаются тоже только в одной плоскости: то есть, степень децентрализации. Замечательно,

Понять свой образовательный путь и сделать обучение более осознанным помогают системы качественной обратной связи. Важно расширение роли учителя как наставника.

Qualitative feedback systems help understand one's educational path and make the learning more conscious. It is important expanding the teacher's role as a mentor.

ся по степени децентрализации. Заметно, что Международный бакалавриат, являясь модификацией британской модели образования, делает шаг в сторону альтернативных школ и финской модели в части децентрализации и индивидуализации.

the International Baccalaureate, being a modification of the British model of education, makes a step towards alternative schools and the Finnish model in terms of decentralization and personalization.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДЕЛИ ШКОЛЫ БУДУЩЕГО

PROSPECTIVE CHARACTERISTICS OF THE SCHOOL OF THE FUTURE MODEL

На основании выделенных критериев анализа моделей школьного образования, их содержательных характеристик, существующих образовательных моделей, нами выдвинуто несколько гипотез в отношении того, что должна включать в себя образовательная модель Школы будущего.

Based on the highlighted criteria in the analysis of school education models, the content and the qualities of the existing educational models, we put forward several hypotheses as to what the educational model of the School of the Future should include.

Проектно-ориентированная и **проблемно-ориентированная** технологии образования были отправными точками настоящего исследования и являются ключевыми современными педагогическими технологиями. Они шли лейтмотивом всех интервью и являются самой общей идеей: отойти от классно-урочной системы в сторону изучения какой-то темы, в рамках которой ученик получает междисциплинарное представление об исследовательской проблеме. Проектное обучение

Project-oriented and **problem-oriented** technologies of education were the starting points of this study and are the key pedagogical technologies of today. They were the keynote of all the interviews and are the most general idea: to go away from classroom-lesson system toward the study of some topic in which the students get an interdisciplinary view of a specific problem researched. Project-based learning involves setting a goal for which students must

предполагает постановку цели, для выполнения которой учащиеся должны самостоятельно научиться новому. Из ранее не рассмотренных мотивов можно выделить два основных направления: 1) инклюзивность в широком смысле; 2) индивидуализация образовательной траектории.

Школа будущего — это **инклюзивная** школа, открытая для детей с самыми разными уровнями академических навыков. С одной стороны, есть дети с особыми образовательными потребностями, в поддержку которым приходят специалисты из **ресурсного центра** — нейропсихологи, логопеды, психологи. С другой стороны, есть дети, которые успевают учиться быстрее прочих. Чтобы создать благоприятную среду для детей разных скоростей обучения, можно создавать **мобильные учебные группы** для учеников с разным уровнем успеваемости по разным предметам, чтобы они получали соответствующий уровень учебного материала.

Индивидуализация образовательной траектории может быть достигнута не просто через профильные классы, но через формирование полностью индивидуального учебного плана, в разработке которого помогают тьюторы. Понять свой образовательный путь и сделать обучение более осознанными помогают системы качественной, не сводящиеся к количественной оценке, обратной связи. Важно снижение дистанции между учеником и учителем, расширение роли учителя как наставника.

В соответствии с особенностями метода создания частной школы, описанными экспертами, можно заключить, что особенностью образовательной модели будущего является то, чтобы предлагать не конкретные элементы программ учебных дисциплин, а предложить **критерии разработки моделей** под каждую конкретную школу.

Методической опорой для педагогической команды может стать «учёный совет» как проектная группа из людей, имеющих опыт запуска эффективных образовательных проектов. Для соблюдения и локализации модели, подготовки педагогических команд и тьюторов предлагается создать **методический центр**. Как автономный юнит и *проектная* команда, этот центр представляется как среда, в рамках которой будут создаваться педагогические коллективы школ. Сама педагогическая команда школы не может замыкаться на самой себе — для этого предусмотрены **тренинги и обучение для учителей**, в т. ч. от школьников. Такая конструкция, в первую очередь, ориентирована на формат массового внедрения инновационных школьных программ, в условиях, когда нет возможности привлечь «звездного директора», или собрать не менее «звездный» состав педагогов — так, как происходит сейчас при открытии новых частных школ.

Особенностью школы нового времени является то, что, помимо учебной нагрузки, ставится цель **сформировать у ученика портфолио социальной деятельности**, в чем ему будут помогать педагоги-наставники внутри школы и **социально ответственные проекты по соседству** со школой. Отдельную роль предлагается

independently learn new things. Of the motives left out so far, two main directions can be distinguished: 1) inclusivity in the broad sense; 2) personalization of the educational trajectory.

The School of the Future is an **inclusive** school open to children with a wide range of academic skills. On the one side of the scale, it includes children with special educational needs who are supported by specialists from **the resource center** — neuropsychologists, speech therapists, and psychologists. On the other side of the spectrum are children who manage to learn faster than others. To create a supportive environment for children of different learning speeds, **mobile study groups** can be created for students with different levels of achievement in different subjects so that everyone can receive the appropriate level of instructional material.

Personalization of the educational trajectory can be achieved not just through profiling classes, but through the development of a fully flexible, personalized curriculum, which the tutors help to develop. Qualitative, not quantitative, feedback systems help understand one's educational path and make the learning more conscious. It is important to reduce the distance between the student and the teacher, expanding the teacher's role as a mentor.

Following the peculiarities of the method for creating private schools, as described by the experts, we can conclude that the key feature of the educational model of the future is not to offer specific curriculum elements of academic disciplines, but to offer **criteria for developing models** for each specific school.

The methodological support for the teaching team can be provided by the "Academic Board", a project group of people with experience in launching effective educational projects. To follow and localize the model, to train teaching teams and tutors, a **methodological center** can be set up. As an autonomous unit and a *project* team, this center is presented as an environment within which teaching teams will be created in schools. The teaching team at the school cannot be a thing in itself; **training and education for teachers**, including from students, are provided for this purpose. This design is focused primarily on the format of mass implementation of innovative school programs, in circumstances where there is no opportunity to attract a "celebrity principal" or assemble an equally "stellar" team of teachers, as is common with the opening of new private schools today.

A special feature of the school of the future is that, in addition to the teaching load, its goal is **to form a student's portfolio of social activities**, in which he or she will be assisted by mentor teachers within the school and **by socially responsible projects in the school's community**. Community engagement is expected to play an important role: the community centers and

отвести вовлечению сообщества: через соседские центры и педагогический комитет школы создавать возможности для дополнительного образования учеников, организации стажировок и привлечение новых наставников и тьюторов.

ДИСКУССИЯ О ШКОЛЕ БУДУЩЕГО

Вопрос о том, какой будет Школа будущего, остаётся открытым. Это можно продемонстрировать хотя бы тем фактом, что некоторые эксперты говорили о том, что малопродуктивно выделять какой-то конкретный набор навыков и компетенций ученика будущего. Говоря о модели Школы будущего, нужно понимать, что невозможно представить то будущее, в котором будут жить ученики этой школы. Поэтому Школа будущего не может существовать в отрыве от запросов учеников и их родителей, бизнеса и педагогического сообщества, общественного контекста и одной из главных её характеристик становится гибкость и открытость изменениям, новому опыту. Школа становится не просто местом, где учат детей академическим навыкам, но центром сообщества, вовлекающим в свои события не только учеников, но и их родителей, жителей по соседству и из других районов города.

Навыки будущего — это по определению универсальные и гибкие навыки, которые могут пригодиться в разных контекстах. Школа будущего учит не откладывать жизнь на потом, но проживать в стенах школы жизнь в сообществе. Её ценности — это ответственность за свой персональный трек и за своё сообщество.

ГЛОССАРИЙ ТЕРМИНОВ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ ШКОЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Для описания кейсов и особенностей образовательного процесса требуются опорные категории из терминологического аппарата сравнительных исследований образования.

Проектно-ориентированное обучение (project-based learning) направлено на обучение решать практические задачи. Ученик вовлекается в материал через деятельность по разработке продукта и через командное взаимодействие (Казун, Пастухова, 2018).

Проблемно-ориентированное обучение (problem-based learning) представляет собой отказ от школьных предметов в сторону тематической группировки материала. Ученикам представляется проблема и теоретический материал для её решения. Модель подразумевает высокую автономию в изучении теоретического материала, мотивация изучать который закрепляется через актуальность проблемы (Ермакова, 2014).

Вопрошающее обучение (inquiry-based learning) фокусируется на центральном вопросе, на который ученику предлагается самостоятельно под кураторском учителя найти ответ. В этой

the school's teaching committee will create additional education opportunities for the students, organize internships, and engage new mentors and tutors.

DISCUSSION ABOUT THE SCHOOL OF THE FUTURE

The question of what the school of the future will be like remains open. This can be demonstrated at least by a few experts saying that it is unproductive to single out any particular set of skills and competencies for the student of the future. Speaking of the model school of the future, it is necessary to understand that it is impossible to imagine the future in which the students of this school will live, to begin with. Therefore, the school of the future cannot exist in isolation from the needs of the students and their parents, business and the teaching community, and the social context, and one of the most important qualities for the school of the future is flexibility and openness to change and innovation. The school is becoming more than just a place to teach children academic skills, but a community center that engages not only students, but also their parents and residents within the neighborhood and from other parts of the city.

Future skills are by definition versatile and flexible skills that can come handy in a variety of contexts. The School of the Future teaches us not to put life on hold, but to live a community life within the school walls. Its values are responsibility for your own personal track and for your community.

GLOSSARY OF TERMS FOR COMPARING SCHOOL MODELS

Describing the cases and features of the educational process requires using reference categories from the terminology of comparative educational studies.

Project-based learning focuses on learning to handle practical problems. The student is engaged in the material through product development activities and through team interaction (Kazun, Pastukhova, 2018).

Problem-based learning represents a shift away from school subjects toward a more topical grouping of material. Students are presented with a problem and theoretical material required for solving it. The model implies high autonomy in the study of theoretical material, the motivation to learn, which is reinforced through the relevance of the problem (Ermakova, 2014).

Inquiry-based learning focuses on a central question that the student is asked to answer independently, under the teacher's supervision. In this model, the emphasis is made not on

модели акцент делается не на теоретическом материале, но на методах самостоятельного поиска ответа на вопрос (Pedaste, 2015).

Кейсы школ с перечисленными выше педагогическими технологиями позитивно отличаются от средней общеобразовательной школы не просто оценками учеников, но самой структурой образовательного процесса и образовательными результатами, которые трактуются шире, чем просто знания по предметам.

Технологии обучения как совокупность инструментов достижения образовательных результатов в организационном плане оформляются в виде организационных моделей. Организационные модели школ как способа организации учебных планов, функций и возможностей могут быть подразделены на типы, описанные ниже.

Школа становится не просто местом, где учат детей академическим навыкам, но центром сообщества, вовлекающим в свои события учеников, их родителей, жителей из других районов города.

Малые учебные сообщества (small learning communities model) основываются на модели, при которой малая учебная группа преследует свой персонализированный учебный план и закреплена за набором преподавателей. Педагогический эффект усиливается за счет формирования чувства сообщества у учеников между собой и с учителями. Инструмент малых сообществ используется в школе «Апельсин» (Haynes, 2011).

Модель академии (academy model) рассматривает школу как предуниверситарий, видит учителя как лидера, а ученика — как индивида, подлежащего развитию. Модель предполагает ученическую самооценку, фокус на развитии академических навыков для поступления в университет. Также модель характеризуется смычкой с практическим сектором для профориентации учеников и продолжением профессионального образования учителей. Из иностранных кейсов на эту модель походит сингапурская школа Танглин Траст с её структурированной системой оценки и нацеленностью на поступление в университет (Hall, Clappe, 2016).

Интегрированное обучение (integrative learning) отходит от школьных предметов и связано с проблемно-ориентированным обучением: ученики проходят междисциплинарный подход в отношении какой-либо тематической области, вырабатывая навыки

theoretical material, but on the methods of independently answering a question (Pedaste, 2015).

The cases of schools with the pedagogical technologies listed above differ positively from the average school — not just in student grades, but in the very structure of the educational process and educational outcomes, which are interpreted more broadly than mere subject knowledge.

Educational technologies, as a set of tools to achieve educational outcomes in organizational terms, are formalized in the form of organizational models. Organizational models of schools as a way of organizing curricula, functions, and opportunities can be categorized into the types described below.

The school is becoming more than just a place to teach children academic skills, but a community center that engages students, their parents and residents from other parts of the city.

Small learning communities are based on a model in which a small learning group pursues its own personalized curriculum and is assigned to a set of teachers. The pedagogical effect is enhanced by building a sense of community among the students and between students and teachers. The small communities tool is used at the Orange School (Haynes, 2011).

The academy model sees the school as a pre-university institution, where the teacher is a leader and the student is an individual to be developed. The model involves student self-assessment and a focus on developing academic skills for university admission. The model is also characterized by its linkage with the practical sector to provide career guidance for students and continuing professional education for teachers. The Tanglin Trust School of Singapore, with its structured grading system and focus on university admissions, resembles this model in foreign practice (Hall, Clappe, 2016).

Integrated learning moves away from school subjects and is associated with problem-based learning: students take an interdisciplinary approach to a subject area, developing skills and knowledge in several disciplines at once. The

и знания сразу по нескольким дисциплинам. Условная «финская» модель образования подходит под это описание (Gürkan, 2021).

Предполагается, что каждая из описанных выше организационных моделей школ может быть сформулирована при помощи критериев и способна покрыть кейсы. Их преимуществом является то, что они описывают модели обучения на формальном уровне, нивелируя страновые и тематические различия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Духанина, Л. Н., Мерцалова, Т. А., Беликов, А. А., Горбовский, Р. В., Заир-Бек, С. И. & Матюненко, Ю. А. (2019). Частные школы России: состояние, тенденции и перспективы развития. Аналитический доклад. Москва: НИУ ВШЭ.
2. Bray, M., Adamson, B., Mason M. (Ed.). (2014). *Comparative education research: Approaches and methods*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-05594-7>
3. Казун, А., & Пастухова, Л. (2018). Практики применения проектного метода обучения: опыт разных стран. *Образование и наука*, 20(2), 32–59. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-2-32-59>
4. Ермакова, Е. А. (2014). Проблемно-ориентированное обучение: практика применения в системе высшего образования. В: Е. В. Веретённик & Н. Д. Стрекалова (Ред.). *Case-study — образовательный и исследовательский опыт в междисциплинарном контексте: сборник научных статей по итогам междисциплинарного научного семинара кадрового резерва «Проблемы и перспективы использования метода case-study: междисциплинарный опыт» 30–31 мая 2013 года (с. 177–189)*. Санкт-Петербург: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ.
5. Pedaste, M., Mäeots, M., Siiman, L. A., de Jong, T., van Riesen, S. A. N., Kamp, E. T., Manoli, C. C., Zacharia Z. C. & Tsourlidaki, E. (2015). Phases of inquiry-based learning: Definitions and the inquiry cycle. *Educational Research Review*, 14, 47–61. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2015.02.003>
6. Haynes, J. (2011). *The Impact of the Small Learning Community Model on the Students, Teachers, Administrators, and the Overall Culture of High Schools*. ProQuest Dissertations and Theses. Jones International University. Retrieved from <https://www.proquest.com/openview/429f8cf09f5d5f5302c1e649e37338c5/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750>
7. Hall, T., & Clappe, A. (2016). North Dakota's Experience with the Academy Model: a Successful Replication. *Educational Considerations*, 43(4). <https://doi.org/10.4148/0146-9282.1009>
8. Gürkan, B. (2021). Transdisciplinary integrated curriculum: An analysis of teacher experiences through a design model within the framework of IB-PYP. *Participatory Educational Research*, 8(1), 176–199. <https://doi.org/10.17275/per.21.10.8.1>

so-called “Finnish” model of education fits this description (Gürkan, 2021).

It is assumed that each organizational models described above can be formulated with the help of specific criteria and can cover specific cases. The advantage of these organizational models is that they give a formal description of the educational models, leveling out country and topical differences.

REFERENCES

1. Dukhanina, L.N., Mertsalova, T.A., Belikov A.A., Gorbovsky, R.V., Zair-Bek, S.I., Matyunenka, Yu.A. (2019). *Private Schools in Russia: Current State, Trends, and Development Prospects. Analytical Report*. Moscow: NRU HSE (In Russian).
2. Bray, M., Adamson, B., Mason M. (Ed.). (2014). *Comparative education research: Approaches and methods*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-05594-7>
3. Kazun, A., & Pastukhova, L. (2018). The practices of project-based learning technique application: experience of different countries. *Education and science*, 20(2), 32–59. (In Russian). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-2-32-59>
4. Ermakova, E. A. (2014). *Problem-based learning: practice of application in the higher education system*. In: E. V. Veretennik & N. D. Strelakova (Eds.). *Case study – educational and research experience in an interdisciplinary context: a collection of scientific articles on the results of interdisciplinary talent pool scientific seminar “Problems and Prospects of Using the Case Study Method: Interdisciplinary Experience” on May 30-31, 2013. (pp. 177–189)*. Saint Petersburg: Department of Operational Printing NRU HSE. (In Russian).
5. Pedaste, M., Mäeots, M., Siiman, L. A., de Jong, T., van Riesen, S. A. N., Kamp, E. T., Manoli, C. C., Zacharia Z. C. & Tsourlidaki, E. (2015). Phases of inquiry-based learning: Definitions and the inquiry cycle. *Educational Research Review*, 14, 47–61. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2015.02.003>
6. Haynes, J. (2011). *The Impact of the Small Learning Community Model on the Students, Teachers, Administrators, and the Overall Culture of High Schools*. ProQuest Dissertations and Theses. Jones International University. Retrieved from <https://www.proquest.com/openview/429f8cf09f5d5f5302c1e649e37338c5/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750>
7. Hall, T., & Clappe, A. (2016). North Dakota's Experience with the Academy Model: A Successful Replication. *Educational Considerations*, 43(4). <https://doi.org/10.4148/0146-9282.1009>
8. Gürkan, B. (2021). Transdisciplinary integrated curriculum: An analysis of teacher experiences through a design model within the framework of IB-PYP. *Participatory Educational Research*, 8(1), 176–199. <https://doi.org/10.17275/per.21.10.8.1>

Строим Школу будущего, или как правильно вложить импакт- инвестиции в образовательный проект

DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-51-88-99

Building the School of the Future, or How to Properly Invest in an Educational Project

Сфера образования всегда была предметом особого интереса импакт-инвесторов. Новое поколение, которое станет неизбежным участником строительства будущего, кажется крайне благодатной аудиторией для инвестиций. Спектр возможного участия капитала в социальных изменениях в сфере образования детей и молодежи достаточно широк — от грантов и стипендий для одаренных и лидеров до модернизации всей системы образования внутри страны или даже мира.

The field of education has always been of particular interest to impact investors. The new generation, which will be an inevitable participant in the construction of the future, seems an extremely fertile audience for investment. The range of possible capital involvement in social change in the education of children and youth is quite broad, from grants and scholarships for the gifted and leaders to the modernization of the entire education system on a national or even global scale.

Наталья Гладких

Кандидат психологических наук, ведущий эксперт
Центра технологических инноваций Института
социально-экономического проектирования НИУ ВШЭ

Natalia Gladkikh

PhD in Psychology, Leading Expert, Centre for Technological
Innovations, Institute of Social and Economic Design at the Higher
School of Economics

В данной статье руководитель аналитического отдела Фабрики позитивных изменений и главный редактор журнала «Позитивные изменения» Наталья Гладких предлагает возможные варианты интерпретации результатов исследования «Модель Школы будущего», проведенного Фабрикой весной 2022 года¹, и выдвигает несколько предположений о том, какой может быть эффективная стратегия инвестиций в школьное образование у импакт-инвесторов, заинтересованных в открытии Школ будущего.

ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Примеров, когда инвестор выбирает в качестве своего вклада в позитивные изменения в сфере образования создание средне-образовательной школы, достаточно много. Такими примерами в России являются школа «Летово», «Новая школа», «Хорошкола», открытые в последнее десятилетие. Много проектов можно наблюдать и в Армении — например, школа Ауб или международная школа-пансион UWC Dilijan известны далеко за пределами страны. Кажется, что в Армении школьное образование выбрано одной из главных стратегий импакт-инвестиций.

Некоторые из примеров частных инвестиций в школьное образование являются примерами скорее бизнеса в социальной сфере, другие ориентированы скорее на социальный импакт, вклад в развитие системы школьного образования. От этого зависит и бизнес-модель, лежащая в основе модели школы, — где-то на границе безубыточности, а где-то являющаяся высокомаржинальным бизнесом.

Финансовая модель школы по выбору инвестора может быть социально-предпринимательской (не предполагающая извлечения прибыли, но имеющая в своей основе механизм финансовой устойчивости). Т.е. когда стоимость обучения и доходы от других видов услуг покрывают имеющиеся расходы, а прибыль инвестируется в расширение проекта. Другой вариант — дотационная модель (предполагающая регулярные инвестиции) или модель классического бизнеса (максимизация прибыли, которая извлекается инвестором).

И если с выбором финансовой модели, как правило, вопросов не так много, т.к. это привычная задача любого бизнеса, то с образовательной моделью все гораздо сложнее.

СТРАТЕГИИ ВЫБОРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Кто может выступить инвестором в сфере среднего общего образования? Например, застройщик жилых комплексов, имеющий обязательство по строительству объектов социальной

In this article, Natalia Gladkikh, Head of the Analytics Department at the Positive Change Factory and Editor-In-Chief of the Positive Change Magazine, offers possible interpretations of the results of the School of the Future Model study conducted by the Factory in spring 2022¹, and offers several suggestions as to what might be an effective strategy for investments in school education for impact investors interested in opening Schools of the Future.

POSITIVE CHANGES IN EDUCATION

There are many examples when an investor chooses to contribute to positive changes in education by establishing a secondary school. Such examples in Russia are Letovo, the New School, and Khoroshkola schools that have opened in the last decade. Many projects can also be seen in Armenia — for example, Ayb School or UWC Dilijan International Boarding School are known far beyond the country's borders. It seems that in Armenia, school education has been chosen as one of the main strategies for impact investments.

Some of the examples of private investments in school education are more of a social business, while others are more of a social impact, contributing to the development of the school system. The business model underlying the school's model also depends on this — in some places it is on the border of break-even, and in other schools it makes a high-margin business.

The financial model of the school can be socio-entrepreneurial at the choice of the investor (which does not involve making a profit, but has at its core a mechanism for financial sustainability). That is, when the cost of education and income from other types of services cover the existing costs, and profits are invested in the expansion of the project. Another option is the subsidized model (involving regular investment) or the classic business model (maximization of profit generated by the investor).

And while choosing a financial model is not that difficult since this is a common task for any business, everything is much more complicated with educational model.

STRATEGIES FOR CHOOSING EDUCATIONAL MODELS

Who can invest in general secondary education? For example, a developer of residential projects with an obligation to build social infrastructure

¹ С результатами исследования можно ознакомиться в статье Ивана Смекалина «Моделируем Школу будущего: исследование практик школьного образования Фабрики позитивных изменений» в этом номере журнала, с. 72-87.

¹ The results of the study can be found in Ivan Smekalin's article "Modeling the School of the Future: A Study of Existing School Practices by the Positive Changes Factory in this issue of the magazine, pages 72-87.

инфраструктуры. Или любой другой инвестор, который считает важным достигнуть социальных изменений (импакта) именно в этой сфере, заинтересованный в максимизации социального эффекта от инвестиций, и ориентированный на выбор такой модели, которая позволит этой цели достичь.

Рассмотрим варианты выбора стратегий для инвестиций для второго типа инвесторов, т.е. тех, кто ставит своей задачей внести значимый вклад в изменение системы школьного образования — на территории, в отдельно взятом ЖК, в стране, в мире.

1. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФРАНШИЗА

Первое, что приходит в голову при выборе образовательной модели, — ориентироваться на то, что уже успешно и стабильно работает и обеспечивает гарантированный или, по крайней мере, «проверенный временем» вариант. Как показало наше исследо-

Некоторые из примеров частных инвестиций в школьное образование являются примерами скорее бизнеса в социальной сфере, другие ориентированы скорее на социальный импакт.

вание, предложений на рынке не так много, особенно если брать локальные проекты, созданные в России и работающие по ФГОС (или в целом предполагающие аттестацию по стандартам российского школьного образования).

Самым «популярным» вариантом франшизы можно назвать программу международного бакалавриата (IB). По пути покупки зарубежной франшизы идут многие частные школы и импакт-инвестиционные проекты. Большим преимуществом этого варианта является то, что выпускники могут без дополнительных экзаменов, а только по результатам аттестации по программе IB поступать во многие университеты по всему миру. Собственно, создание такой глобальной преемственности школьного и университетского образования, вне зависимости от страны, в которой получено среднее общее образование, является основной идеей международного бакалавриата. Приятным дополнением является также наличие разработанных компонентов программы не только для начальной, средней и старшей школы, но и детского сада.

В качестве основных недостатков такой модели стоит отметить, во-первых, отсутствие преемственности международного бакалавриата и основной программы российских школ. Ребенку, который отучился, предположим, в средней школе по программе

facilities. Or any other investor who considers it important to achieve social change (impact) in this very area, interested in maximizing the social effect of the investment and focused on choosing a model that will achieve this goal.

Let us consider the options for choosing strategies for investment for the second type of investors, i.e. those who aim to make a meaningful contribution to changing the school system — in the neighborhood, in a particular community, in the country or in the world.

1. EDUCATIONAL FRANCHISE

The first thing that comes to mind when choosing an educational model is to focus on something that is already working successfully and stably and provides a guaranteed or at least “time-tested” option. As our study showed, there

Some of the examples of private investments in school education are more of a social business, while others are more of a social impact.

are not many proposals on the market, especially if you take local projects created in Russia and following the Federal State Education Standards (or generally assuming certification by the standards of Russian school education).

The most “popular” franchise option is the International Baccalaureate (IB) program. Many private schools and impact-investment projects follow the path of buying a foreign franchise. The great advantage of this option is that graduates can enter many universities around the world without additional exams, using only the results of the IB program certification. In fact, the creation of this global continuity of school and university education, regardless of the country where general secondary education is received, is the basic idea of the International Baccalaureate. A nice addition is also the availability of developed program components not only for elementary, middle, and high school, but also for kindergarten.

The main disadvantages of this model are, first, the lack of continuity between the International Baccalaureate and the basic program of Russian schools. A child who has studied, say, in a secondary school under the IB program, will find it very difficult to return to the space of a school

IB, будет очень сложно вернуться обратно в пространство школы, работающей по ФГОС — соответствия программ нет даже на уровне предметов. Кроме того, результаты IB принимаются в России только двумя университетами. Это в совокупности означает, что данная образовательная модель предполагает «дорогу в один конец» (без возможности вернуться в школу, работающую по ФГОС) и, видимо, только в сторону получения высшего образования за рубежом.

Анализ данной модели в пространстве характеристик Школы будущего, выделенных в нашем исследовании², также указывает на некоторые ограничения. Во-первых, отсутствие возможности индивидуализации учебного плана. В исследовании мы столкнулись с тем, что даже если в договоре с образователь-

relying on the Federal State Education Standards (FSES) — there is no correspondence between the programs even at the subject level. In addition, only two Russian universities accept IB results. This together means that this educational model involves a “one-way trip” (without the possibility of returning to a school that relies on the FSES) and, apparently, only in the direction of getting a higher education abroad.

An analysis of this model in the domain of characteristics of the School of the Future highlighted in our study² also points to some limitations. First, the lack of opportunity to individualize the curriculum. In the study we came across the fact that even if the contract with the educational

Самым популярным вариантом франшизы можно назвать программу международного бакалавриата (IB). По пути покупки зарубежной франшизы идут многие частные школы и импакт-инвестиционные проекты.

ной организацией, работающей по программе международного бакалавриата, указана разработка индивидуального маршрута обучающегося, выполнение данного пункта может сводиться на практике, например, к разделению групп по знанию английского языка и только этим ограничиваться. Нельзя не отметить и критерий селективности таких школ — обучение по программе международного бакалавриата в подавляющем большинстве случаев имеет высокую стоимость, так как предполагает значительную часть расходов по оплате самой «франшизы», которая еще и зависит от курса доллара и европейских валют, которые необходимо оплачивать школе сверх других, традиционных расходов на зарплату, аренду и т.п. Некоторые школы, как, например «Летово», предлагают стипендии, которые могут покрывать до 100% стоимости обучения, но в то же время в «Летово» селекция производится по другим критериям (например, исключительных академических знаний).

Если говорить в целом, основываясь на текущих предложениях рынка, при использовании варианта покупки образовательной

The most popular franchise option is the International Baccalaureate (IB) program. Many private schools and impact-investment projects follow the path of buying a foreign franchise.

organization working under the International Baccalaureate program specifies the development of an individual route for the student, the implementation of this clause may be reduced in practice, for example, to the division of groups according to knowledge of the English language and only be limited to this. It is impossible not to mention the criterion of selectivity of such schools — education under the International Baccalaureate program in the vast majority of cases has a high cost, because it involves a significant part of the cost of paying for the “franchise” itself, which also depends on the dollar and European currency exchange rates, which the school must pay on top of other, traditional costs of wages, rent, etc. Some schools, like Letovo, offer scholarships that can cover up to 100 percent of tuition, but at Letovo, selection is based on other criteria (such as exceptional academic knowledge).

Generally speaking, based on current market offers, when using the option of buying an

² С результатами исследования можно ознакомиться в статье Ивана Смекалина «Моделируем Школу будущего: исследование практик школьного образования Фабрики позитивных изменений» в этом номере журнала, с. 72-87.

² The results of the study can be found in Ivan Smekalin's article “Modeling the School of the Future: A Study of Existing School Practices by the Positive Changes Factory in this issue of the magazine, pages 72-87.”

франшизы речь идет о некотором «среднем» и удобном для тиражирования варианте образовательной модели. Как сказал один из участников нашего исследования, создатель одной из сети школ в Москве, «мы хотим построить «ВкусВилл» в школьном образовании». При этом, как отмечают другие эксперты, сложно говорить об инновационности предлагаемого образовательного подхода и его гибкости к меняющимся условиям, потребностям учеников, потребностям территории и т.п. Другими словами, если перед нами стоит цель не столь значительных, но масштабных изменений (одновременный и легкий запуск на нескольких территориях), то франшиза может быть хорошим вариантом. Но если решается задача построить Школу будущего, пусть даже на нескольких территориях, нам точно стоит рассмотреть и другие варианты.

При выборе варианта «авторской» образовательной модели стоит использовать доказательный подход и гарантию объективности в оценке предлагаемого подхода и его результатов.

2. ВЫБОР КОНКРЕТНОЙ КОМАНДЫ/МЕТОДИКИ

Другим вариантом может стать выбор конкретной команды либо образовательной (часто «авторской» программы). В случае авторских программ стоит сразу отметить важность возможности отчуждения образовательной методики/подхода от своего создателя, в случае если задачи инвестора выходят за границы открытия одной школы. Как, по-видимому, не может «уйти в тираж» и за пределы Санкт-Петербурга уникальная школа «Апельсин» без своего создателя Димы Зицера. Как, собственно, и не появилось новых школ по легендарной модели школы «Саммерхилл» в Англии.

Другой сложностью в выборе «авторского подхода» или работы с конкретной командой, имеющей готовую образовательную программу, может являться недостаточная доказанность/гарантия получения заявляемых результатов, с одной стороны, и их субъективная переоценка автором, с другой. В нашем исследовании мы столкнулись с несколькими случаями, когда авторам собственных образовательных методик, крайне увлеченных своим подходом, было сложно описать результаты использования данных методик и, тем более, опираясь на доказательный подход. Здесь речь может идти о венчурных инвестициях, хотя в случае с образованием, кажется, доказательный подход все же более предпочтителен. Вариант того, что эксперимент «не удался»

educational franchise, we are talking about a certain “average” and easy-to-replicate version of the educational model. As one of the participants in our study, the creator of a network of schools in Moscow, said, “We want to build VkusVill in school education.” At the same time, as other experts note, it is difficult to talk about the innovation of the proposed educational approach and its flexibility to changing conditions, the needs of students, the needs of the area, etc. In other words, if our goal is to make non-fundamental but large-scale changes (simultaneous and easy launch in multiple areas), then a franchise might be a good option. But if the decision is made to build the School of the Future, even if only in a few areas, we should definitely consider other options.

When choosing the option of the “proprietary” educational model, it is worth using an evidence-based approach and guarantee of objectivity in the evaluation of the proposed approach and its results.

2. SELECTING A PARTICULAR TEAM/METHOD

Another option could be the selection of a particular team or educational (often “proprietary”) program. In the case of proprietary programs, it is worth immediately noting the importance of the possibility of disengaging an educational method/approach from its creator, in case the investor’s goals go beyond opening one school. Just like the unique school Apelsin that cannot, apparently, “replicate” and go outside St. Petersburg without its creator Dima Zitzer. Just like, basically, the fact that no new schools based on the legendary Summerhill School model have emerged in England.

Another difficulty in choosing a “proprietary approach” or working with a particular team that has a ready-made educational program may be the lack of evidence/guarantee of the claimed results, on the one hand, and their subjective reevaluation by the author, on the other. In our study, we encountered several cases in which the authors of their own educational methods, extremely passionate about their approach, found it difficult to describe the results of using these methods and, even more so, to rely on an evidence-based approach. Here we may be talking about venture capital investments, although in the case of education, it seems that the evidence-based approach is still preferable. The option that the experiment “failed” means several

означает несколько десятков, а то и сотен детей, которых учили «не так» и «не тому».

Таким образом, помимо соответствия выявленным в нашем исследовании характеристикам Школы будущего (отсутствия селективности, возможности индивидуализации учебного плана и т.п.), при выборе варианта «авторской» образовательной модели стоит использовать доказательный подход и гарантию объективности в оценке предлагаемого подхода и его результатов.

3. СОЗДАНИЕ ПРОЕКТНОЙ КОМАНДЫ, ОТКРЫВАЮЩЕЙ ШКОЛУ

Третьим вариантом, который показался нам наиболее предпочтительным, является создание (либо выбор) образовательной модели силами проектной команды, специально создаваемой для открытия школы. Примеров такой модели достаточно много, есть

Стоит отметить, что на актуализацию практик педагогическому составу и администрации школы часто не хватает времени, однако, это важный компонент, если мы говорим о проектировании Школы будущего.

целые институты, предлагающие услуги для инвесторов по открытию школ «под ключ».

Нам кажется важным отметить ряд моментов.

Во-первых, работа любой такой проектной команды должна предполагать исследовательский блок — изучение территории, актуальных подходов, ситуации, задач и т.п.

Во-вторых, работа такой проектной команды может не ограничиваться рамками «договора на создание школы», а продолжаться в будущем, как инструмент поддержки команды Школы. Речь может идти о своеобразном «ученом совете», который объединяет специалистов, заинтересованных в развитии системы школьного образования, обладающих экспертизой в этой области. Существование такого совета могло бы обеспечивать, с одной стороны, актуализацию используемых подходов и практик с учетом последних достижений, технологий, с другой стороны — выступать агрегатором и интегратором опыта всех открываемых проектов. Стоит отметить, что на актуализацию практик педагогическому составу и администрации школы часто не хватает времени, однако, это важный компонент, если мы говорим о проектировании Школы будущего.

dozen or even hundreds of children who were taught “wrong things” in a “wrong way.”

Thus, in addition to meeting the characteristics of the School of the Future identified in our study (lack of selectivity, the possibility of individualization of the curriculum, etc.), when choosing the option of the “proprietary” educational model, it is worth using an evidence-based approach and guarantee of objectivity in the evaluation of the proposed approach and its results.

3. CREATING A PROJECT TEAM TO OPEN A SCHOOL

The third option, which seemed to us the most preferable, is the creation (or selection) of an educational model by a project team specifically created for the opening of the school. There are many examples of this model, and there are

It is worth noting that teaching staff and school administrators often lack time to update practices, but this is an important component if we are talking about designing the School of the Future.

entire institutions that offer services for investors to open “turnkey” schools.

We think it is important to note a number of points.

Firstly, the work of any such project team must involve a research unit — a study of the territory, current approaches, situation, challenges, etc.

Secondly, the work of such a project team may not be limited to the framework of the “contract to create a school”, but can continue in the future as a tool to support the School’s team. It could be a kind of a “academic council” that brings together specialists interested in the development of the school system, with expertise in this area. The existence of such a council could provide, on the one hand, an update of the approaches and practices used, taking into account the latest developments and technologies, and on the other hand, act as an aggregator and integrator of the experience of all the projects that are launched. It is worth noting that teaching staff and school administrators often lack time to update practices, but this is an important component if we are talking about designing the School of the Future.

Если инвестор настроен решительно, и видение импакта проекта находится на уровне значимого вклада в позитивные изменения образовательной системы, речь, скорее всего, пойдет не об одной школе, а о сети школ — вновь открывающихся или модернизации существующих. Помимо этого, деятельность совета может охватывать и сторонние проекты, которым, к примеру, важно обмениваться опытом и получать обратную связь, оценивать социальное воздействие своего проекта и т. п.

If the investor is determined, and the investor's vision of the project is at the level of a meaningful contribution to positive change in the educational system, it is likely to be not just one school, but a network of schools — newly opened or upgraded. In addition, the council's activities can also include outside projects that, for example, need to share experiences and receive feedback, evaluate the social impact of their project, etc.

ШКОЛА БУДУЩЕГО: ТОЧКИ РОСТА СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ

THE SCHOOL OF THE FUTURE: GROWTH POINTS FOR EXISTING APPROACHES

На основании проведенного нами исследования были выявлены ключевые важные характеристики, которыми должна обладать Школа будущего, среди которых: возможность создания индивидуальной образовательной траектории ребенка, инклюзивность в самом широком смысле (как для одаренных детей, так и детей с ограниченными возможностями здоровья), отсутствие селективности, в т.ч. по критерию финансовой доступности и другие³. Рассмотрим некоторые пути возможного учета данных характеристик при строительстве Школы будущего.

Based on our research, we identified the key important characteristics that the School of the Future must have, including the ability to create an individual educational path for a child, inclusivity in the broadest sense (for both gifted children and children with disabilities), lack of selectivity, including by the criterion of affordability, etc.³ Let us consider some ways in which these characteristics might be taken into account when building the School of the Future.

Прежде всего, стоит отметить две важных связанных характеристики — инклюзивность и индивидуализация учебного плана и образовательной среды в целом. Кажется, что Школа будущего, если мы рассматриваем ее как инструмент создания импакта, положительных социальных изменений — это Школа «рядом с домом», доступная любой семье, как территориально, так и финансово. Собственно, такую ситуацию относительной однородности и доступности школьного образования можно наблюдать во многих странах мира, включая «модельные» школы, например в Скандинавии. И в этом одно из важных отличий существующих стратегий импакт-инвестиций в России, которое вполне при этом объяснимо: если есть возможность открыть одну школу, пусть она будет с самым высоким уровнем селекции и в ней будут учиться «самые умные» ученики не только города, но и страны. В этом случае они неизбежно будут показывать высокие результаты на Олимпиадах, получать высокие баллы ЕГЭ/IB и поступать в лучшие вузы в России и за рубежом, что дает понятные и легко измеримые социальные эффекты. Другой стратегией является отбор скорее по материальному признаку. К слову, очевидно, что международную школу Brooks, стоимостью более 2 миллионов рублей в год, может позволить далеко не каждая семья даже в Москве. Но с большой вероятностью такая школа даст более широкие возможности в поступлении в зарубежные вузы, знание английского языка, близкого к уровню носителя и т.п.

First of all, it is worth noting two important related characteristics — inclusivity and individualization of the curriculum and the educational environment as a whole. It seems that the School of the Future, if we see it as a tool for creating impact, positive social change, is a School “close to home”, accessible to any family, both geographically and financially. In fact, this situation of relative homogeneity and accessibility of school education can be observed in many countries around the world, including “model” schools, for example in Scandinavia. And this is one of the important differences between the existing strategies of impact investment in Russia, which is quite understandable: if it is possible to open one school, let it be the one with the highest level of selection and it will be attended by the “smartest” students not only of the city, but also of the country. In this case they will inevitably show high results in Academic Olympics, get high USE/IB scores and enter the best universities in Russia and abroad, which gives clear and easily measurable social effects. Another strategy is to select more on the basis of financial considerations. By the way, it is obvious that not every family, even in Moscow, can afford the Brooks International School, which costs more than 2 million rubles a year. But it is very likely that such a school will give better opportunities for admission to foreign universities, knowledge of English close to the level of a native speaker, etc.

³ Подробнее с результатами исследования можно ознакомиться в статье Ивана Смекалина «Моделируем Школу будущего: исследование практик школьного образования Фабрики позитивных изменений» в этом номере журнала, с. 72-87.

³ Detailed results of the study can be found in Ivan Smekalin's article “Modeling the School of the Future: A Study of Existing School Practices by the Positive Changes Factory in this issue of the magazine, pages 72-87.”

При этом, 80% остальных детей будут продолжать ходить в школу с классами по 40 человек или ездить через весь город в действительно хорошую школу, куда удалось поступить. Вспоминая закон Парето, мы можем, конечно, выдвинуть гипотезу, что 20% достаточно для того, чтобы изменить качество жизни для оставшихся 80, но мы даже не всегда можем рассчитывать на их возвращение по окончании вуза за рубежом.

Как может быть иначе? Кажется, что здесь, во-первых, потребуются консолидация усилий всех сторон, заинтересованных в развитии среднего общего образования в стране. Здесь необходимо создание «новой моды» — на импакт, на позитивные изменения, честно и детально прописанные в теории изменений⁴ каждого проекта. А также искренний интерес инвестора в изменении ситуации, желание достичь значимых позитивных изменений и

Доступность неразрывно связана с инклюзивностью, которая понимается как возможность учета индивидуальных особенностей детей. Инклюзивность — это важная характеристика человека будущего.

честный, беспристрастный анализ и выбор путей, которые этому будут способствовать.

Доступность неразрывно связана с инклюзивностью, которая понимается как возможность учета индивидуальных особенностей детей. Неважно, идет ли речь о высоких способностях в освоении каких-либо предметов (одаренности в том числе) или, наоборот, о сложностях в обучении (например, при наличии дислексии, ограничениях слуха, зрения, расстройствах аутистического спектра и т.п.). Можно говорить о том, что инклюзивность — это важная характеристика человека будущего. Это понимание того, что другой может быть отличным от тебя, но не менее важным и ценным, чем ты, даже если не может чего-то, что можешь ты. Толерантное отношение к «непохожести» формируется тогда, когда в классе удобно всем, все работают в том режиме, который им

⁴ Теория изменений – инструмент проектной деятельности, предполагающий описание как дерева проблем, на решение которых направлен данный проект, так и карту результатов, включающую все уровни воздействия – от непосредственных результатов, до импакта (изменений в жизни сообщества, общества, региона и т.п.), а также предпосылки и условия перехода от одного уровня результатов к другому.

At the same time, 80% of the remaining children will continue to go to school with classes of 40 or drive across town to a really good school where they managed to get in. Remembering the Pareto principle, we can certainly hypothesize that 20% is enough to change the quality of life for the remaining 80, but we cannot always expect them to return when they graduate overseas.

How could it be otherwise? It seems that here, first of all, it will be necessary to consolidate the efforts of all parties interested in the development of general secondary education in the country. Here it is necessary to create a “new trend” of impact, positive change, spelled out honestly and in detail in the theory of change⁴ for each project. As well as the investor’s genuine interest in changing

Accessibility is inextricably linked to inclusivity, which is understood as the ability to take into account the individual characteristics of children. Inclusivity is an important characteristic of the person of the future.

the situation, the desire to achieve meaningful positive change, and an honest, unbiased analysis and choice of ways that will contribute to this.

Accessibility is inextricably linked to inclusivity, which is understood as the ability to take into account the individual characteristics of children. It does not matter if it is a high ability to master any subjects (including giftedness) or, on the contrary, difficulties in learning (for example, dyslexia, hearing impairments, visual impairments, autism spectrum disorders, etc.). We can say that inclusivity is an important characteristic of the person of the future. It is the understanding that another person may be different from you, but just as important and valuable as you are, even if they cannot do something that you can. A tolerant attitude toward “otherness” is formed when everyone

⁴ The theory of change is a tool of project activities, which implies a description of both the tree of problems which the project is aimed at solving, and the results map, including all levels of effects – from immediate results, to impact (changes in the life of the community, society, region, etc.), as well as the preconditions and conditions of transition from one level of results to another.

подходит, и нет тех, кого надо «мучительно ждать» всем классом. Это же основа для создания среды, в которой нет условий для возникновения буллинга.

Возможно ли создание такой среды? Опыт не только зарубежных, но и ряда российских школ, показывает, что да. Для ее создания требуется как физическая среда, учитывающая запросы детей с разными потребностями (включая комнаты эмоциональной разгрузки и т.п.), так и формирование педагогического состава — института тьюторства, специальных педагогов, логопедов и т.п. В существующих форматах инклюзивных школ в России это чаще реализуется наличием ресурсного центра, который объединяет педагогов и других специалистов, способных адаптировать и разрабатывать образовательные программы для детей с разными потребностями. В этом случае та часть программы, которая

in the class is comfortable, everyone works in the mode that suits them, and there are no those for whom the whole class has to “painfully wait”. This is the basis for creating an environment where there are no conditions for bullying to occur.

Is it possible to create such an environment? The experience not only of foreign schools, but also of a number of Russian schools, shows that it is. Its creation requires both a physical environment that takes into account the interests of children with different needs (including emotional release rooms, etc.), and the formation of a teaching staff — an institute for tutoring, special educators, speech therapists, etc. In the existing formats of inclusive schools in Russia, this is more often implemented by having a resource center that brings together teachers and other

Важно, чтобы команда школы обладала свободой в планировании своей деятельности. Именно этого компонента не хватает сейчас в программах среднестатистических общеобразовательных школ в России.

It is important that the school team has the freedom to plan its activities. This is the component that is missing from the curricula of average secondary schools in Russia.

может быть освоена всеми вместе — осваивается вместе, иногда даже без разделения на возрастные группы. Для предметов, требующих индивидуализации, создаются малые мобильные группы, либо адаптируется содержание урока, в рамках которого каждый движется в удобном ему темпе. Дети, которым сложно или некомфортно заниматься в группе, приходят на индивидуальные занятия, участвуя при этом во внеучебной активности, программах взаимодействия с сообществом и т.п.

Одним из наиболее интересных примеров инклюзивности, обнаруженных нами в исследовании, стала школа «ИЛИ» в Санкт-Петербурге, которая не имеет специальных вступительных испытаний при приеме и готова работать с любыми детьми, которые приходят в эту школу. Для этого создана большая тьюторская служба, которая обладает возможностями и инструментами работы с детьми с широким спектром образовательных потребностей. Интересно, что коллеги из школы «ИЛИ» активно делятся своим опытом, являясь методическим центром по развитию институтов тьюторства не только в Санкт-Петербурге, но и в других регионах страны.

Все эти характеристики могут быть включены в любую программу школы, которую может определять и регулярно обновлять/

professionals who are able to adapt and develop educational programs for children with different needs. In this case, the part of the program that can be mastered by all together is actually mastered together, sometimes even without division into age groups. For subjects that require individualization, small mobile groups are created, or lesson content is adapted so that everyone could move at their own pace. Children who find group activities difficult or uncomfortable come to individual classes while participating in extracurricular activities, community interaction programs, etc.

One of the most interesting examples of inclusivity that we found in our research was the ILI school in St. Petersburg, which has no special admission tests and is willing to work with any children who come to this school. To that end, a large tutoring service was established that has the capabilities and tools to work with children with a wide range of educational needs. Interestingly, colleagues from the ILI school actively share their experience as a methodological center for the development of tutoring institutions not only in St. Petersburg, but also in other regions of the country.

All of these characteristics can be included in any school program that can be determined

корректировать описанный выше «ученый совет». Получается, речь идет о внедрении основополагающих принципов и их приземлении на конкретной территории и в конкретном сообществе, на базе конкретной, разработанной при участии ученого совета и команды самой школы, образовательной программы. Таким образом, к внедрению предлагаются не конкретные элементы программ учебных дисциплин, а критерии разработки таких моделей под каждую конкретную школу. Важно, чтобы команда школы обладала свободой в планировании своей деятельности. Как отмечали многие эксперты в нашем исследовании, именно этого компонента не хватает сейчас в программах «среднестатистических» общеобразовательных школ в России. Речь идет как о возможности самостоятельного планирования учебной деятельности, так и возможности самим определять содержание необходимого методического инструментария, закупки именно того, что требуется и т.п.

ШКОЛА КАК ЦЕНТР РАЗВИТИЯ СООБЩЕСТВА

Большой потенциал нам видится в развитии идеи Школы как центра развития сообщества. Мы исходим из более широкого понимания сообщества, чем принято использовать в отношении школ, как правило, предполагающего создание сообщества родителей и выпускников. В нашем случае речь идет о Школе как центре развития всей территории, на которой она находится. Причем это взаимный обмен: развивая территорию, школа в свою очередь развивается сама.

Каким образом может быть организовано такое взаимодействие? На наш взгляд, речь может идти о создании принципиально новой образовательной среды, которая будет включать все возможности, предлагаемые местным сообществом. В него могут быть включены органы местного самоуправления, бизнес, некоммерческие организации и вообще все жители территории. Школа, таким образом, становится школой на базе реальной жизни. Другими словами, зачем нам моделировать жизнь в учебном классе, если она вокруг нас?

Здесь стоит вспомнить идеи Антона Макаренко и других педагогов, которые говорили о важности включения детей в реальную жизнь, ценности для них такого опыта. Сюда же стоит отнести и созвучность особенностям протекания возрастных кризисов, происходящих на школьные годы, когда важны характеристики и атрибуты взрослости, происходит профессиональное самоопределение и т.п. Стоит заметить, что такая идея «школы для жизни» лежит в основе многих современных подходов — от финской образовательной модели до *phenomenon-based learning* (феномено-ориентированное обучение).

Как такая идея может быть реализована на практике? На наш взгляд, речь может идти сначала об исследовании, направленном на «инвентаризацию ресурсов» местного сообщества. Какие существуют организации на территории, готовые к сотрудничеству?

and regularly updated/adjusted by the “academic council” described above. It turns out that we are talking about introducing the fundamental principles and landing them in a specific territory and in a specific community, on the basis of a specific educational program developed with the participation of the academic council and the team of the school itself. Thus, it is not the specific elements of curricula that are proposed for implementation, but the criteria for developing such models for each particular school. It is important that the school team has the freedom to plan its activities. As many experts noted in our study, this is the component that is missing from the curricula of “average” secondary schools in Russia. We are talking about both the possibility of independent planning of learning activities, and the ability to independently determine the content of the necessary methodological tools, the procurement of exactly what is required, etc.

SCHOOL AS A COMMUNITY DEVELOPMENT CENTER

We see great potential in developing the idea of the School as a center for community development. We assume a broader understanding of community than is commonly used for schools, usually involving the creation of a community of parents and alumni. In our case, we are talking about the School as the center for the development of the entire area in which it is located. And this is a mutual exchange: by developing the area, the school, in turn, develops itself.

How can this interaction be organized? In our opinion, it can be about creating a fundamentally new educational environment, which will include all the opportunities offered by the local community. It can include local authorities, businesses, non-profit organizations, and generally all residents of the area. School thus becomes a school based on real life. In other words, why should we model life in the classroom when it is all around us?

Here it is worth recalling the ideas of Anton Makarenko and other educators who spoke of the importance of introducing real life to children and the value of such experiences for them. This should also include consonance with the peculiarities of the course of age-related crises, which fall on the school years, when the characteristics and attributes of adulthood are important, professional self-determination occurs, etc. It is worth noting that this idea of a “school for life” is at the heart of many modern approaches, from the Finnish educational model to *phenomenon-based learning*.

How can such an idea be put into practice? In our view, it may be a matter of research first, aimed at “inventorying the resources” of the local community. What organizations exist in the area that are willing to cooperate? What resources from such organizations could be used in the

Какие ресурсы этих организаций можно было бы использовать в образовательном процессе? Под ресурсами мы понимаем как непосредственные (имеющиеся помещения, оборудование и т.п.), так и области экспертизы, а также области задач, которые могли бы быть решены учащимися. В процессе создания такой карты территории, особенно когда речь идет только о старте проекта, может решаться и вопрос кадров для школы. Как отмечали эксперты нашего исследования, привлечение в школу людей с «горящими глазами», влюбленными в свою область экспертизы, не всегда даже имеющих педагогическое образование, является одним из трендов на рынке, по крайней мере, частного школьного образования.

Понимая имеющиеся ресурсы, мы можем начать планировать их интеграцию в образовательный процесс, как в программу осво-

educational process? By resources we mean both immediate resources (available premises, equipment, etc.) and areas of expertise, as well as areas of tasks that could be accomplished by students. In the process of creating such a map of the area, especially when it comes to just starting a project, the issue of staffing for the school can also be addressed. As noted by the experts in our study, attracting people who are eager, ready and excited, who are in love with their field of expertise, not always even with a pedagogical education, is one of the trends in the market, at least in private school education.

By understanding the available resources, we can begin to plan their integration into the educational process, both in the program of mastering specific academic subjects and project

Большой потенциал нам видится в развитии идеи Школы как центра развития сообщества. Причем это взаимный обмен: развивая территорию, школа развивается сама.

We see great potential in developing the idea of the School as a center for community development. And this is a mutual exchange: by developing the area, the school develops itself.

ения конкретных дисциплин, так и проектную деятельность, проводить хакатоны по решению проблем местного сообщества, лекции приглашенных экспертов из числа местных жителей, летние практики, предоставлять возможности подработки для школьников, возможности освоения навыков под супервизией, разработки бизнес-планов предприятий, участия в волонтерской деятельности и многие другие активности.

С другой стороны, происходит взаимный обмен — Школа также предоставляет имеющиеся ресурсы в пользование местным жителям, на разных выгодных для всех сторон условиях, в том объеме, который не вредит образовательному процессу, но позволяя использовать ресурсы максимально эффективно.

Говоря о возможностях, которые может дать такая «расширенная» до местного сообщества образовательная среда, можно перечислить большое количество положительных эффектов, которые, например, характеризуют скандинавскую образовательную модель. Сюда относится и развитие мягких навыков, и системное мышление, и понимание контекста явлений, развитие предпринимательского мышления и многие другие. Нельзя не учесть и широкие возможности формирования так называемого «социального портфолио», которое давно стало частью многих образовательных программ разного уровня (от IB до программы Stelify

activities, conduct hackathons to solve local community problems, lectures by invited experts from among local residents, summer internships, provide opportunities for part-time work for students, opportunities to learn skills under supervision, develop business plans for businesses, participate in volunteering and many other activities.

On the other hand, there is a mutual exchange — the School also provides available resources to be used by local residents under different conditions beneficial to all parties, to the extent that does not harm the educational process, but allows the use of resources as efficiently as possible.

Speaking of the possibilities that such an educational environment “extended” to the local community can provide, we can list a large number of positive effects, which, for example, characterize the Scandinavian educational model. This includes developing soft skills, systems thinking, understanding the context of phenomena, developing an entrepreneurial mindset, and many others. One cannot ignore the vast possibilities of forming a so-called “social portfolio”, which has long been part of many educational programs at various levels (from IB to the Stelify program

университета Манчестера⁵). Стоит сказать и о большом потенциале активного развития территории при такой консолидации сообщества, как дополнительном импакт-эффекте.

Конечно, реализация такого подхода потребует решения многих вопросов — от адаптации среды к требованиям законодательных норм в отношении детей до вопросов безопасности, на первый взгляд, сложно преодолимых. Однако опыт других стран, в которых удалось создать Школу, открытую для взаимодействия с сообществом, вселяет надежду в жизнеспособность такой концепции и в России.

СТРОИМ ШКОЛУ БУДУЩЕГО ВМЕСТЕ

Как уже было замечено ранее, кажется, что одним из основополагающих принципов эффективной стратегии импакт-инвестиций в школьное образование является сотрудничество и открытость к взаимодействию. Это проявляется на уровне тактических решений — деятельности «ученого совета» (координационного, проектного центра по открытию Школ будущего). Он объединяет ведущих экспертов, транслирующих лучший опыт в области школьного образования и способных адаптировать его к изменяющейся реальности, идти не только в ногу со временем, но и опережая его. Или в реализации принципа открытости Школы местному сообществу, объединения ресурсов всех представителей этого сообщества.

Но также принцип сотрудничества и открытости важен для создания позитивных изменений на уровне социального импакта, т.е. на уровне сообществ, территорий, общества и страны в целом. И это требует консолидации усилий и стратегий всех сторон, заинтересованных в таких изменениях. Построить одну Школу вполне можно, но когда таких Школ станет много, не потребуются переезжать в другую страну и даже в другой район, чтобы в них учиться, когда качественное образование будущего будет доступно каждому ребенку, мы действительно сможем говорить о системных изменениях и значимом импакте.

В заключение стоит сказать, что роль объединяющего и методического центра по созданию системных изменений готова взять на себя Фабрика позитивных изменений⁶, стандартом деятельности которой является планирование и оценка проектов в сфере импакт-инвестиций с опорой на принцип доказательности, открытость получаемых данных и главное — заинтересованность в системных и значимых изменениях на уровне жизни общества.

⁵ Программа для бакалавриата, в рамках которой студентам предлагается построить собственную траекторию реализации социального служения и развития себя в общественной сфере.

⁶ Фабрика позитивных изменений - платформа создания и развития проектов позитивных изменений в различных сферах деятельности человека и общества. Подробнее о проекте: www.positive-changes.ru

at the University of Manchester⁵). It is also worth mentioning the great potential of active development of the area with such community consolidation as an additional impact effect.

Of course, the implementation of this approach will require the solution of many issues, from the adaptation of the environment to the requirements of legal rules applicable to children to safety issues, seemingly difficult to overcome. However, the experience of other countries that have succeeded in creating a School open to community interaction gives hope for the viability of such a concept in Russia as well.

BUILDING THE SCHOOL OF THE FUTURE TOGETHER

As we noted earlier, it seems that one of the fundamental principles of an effective impact investment strategy in schooling is collaboration and openness to engagement. This manifests itself at the level of tactical decisions — the activities of the “academic council” (the coordinating, project center for the opening of the Schools of the Future). It brings together leading experts who translate best practices in school education and are able to adapt it to the changing reality, not only keeping up with the times, but also being ahead of them. Or in the implementation of the principle of the School's openness to the local community, combining the resources of all members of this community.

But the principle of cooperation and openness is also important for creating positive change at the level of social impact, that is, at the level of communities, areas, society, and the country as a whole. And this requires consolidation of the efforts and strategies of all parties interested in such changes. It is quite possible to build one School, but when there are many such Schools, when it is not necessary to move to another country or even another district to study in them, when the quality education of the future is available to every child, we can really talk about systemic change and meaningful impact.

In conclusion, we must say that the Positive Change Factory is ready to take on the role of a unifying methodological center for creating systemic changes⁶. Our standard of activity involves planning and evaluating projects in the field of impact investments based on the evidence-based approach, openness of the data obtained and, most importantly, interest in systemic and significant changes of the living standards of the society.

⁵ An undergraduate program in which students are encouraged to build their own trajectory of social service implementation and self-development in the public sphere.

⁶ The Positive Changes Factory is a platform for creating and developing positive change projects in various areas of human activity and society. Read more about the project: www.positive-changes.ru

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ относится к категории информационной продукции для детей, достигших возраста 12 лет.

Тематический выпуск научно-популярного журнала «Позитивные изменения» посвящен образованию будущего. Эксперты и исследователи делятся своим видением того, какой может стать Школа будущего. Большая часть материалов тематического выпуска основана на исследовании, проведенном Фабрикой позитивных изменений весной 2022 года. Собранные материалы могут представлять интерес как для практиков, так и для исследователей темы развития школьного образования, включая вопросы импакт-инвестиций в образовательные проекты.

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Главный редактор: **Гладких Наталья Юрьевна**, к.психол.н., директор Института передовых исследований человека и общества, ведущий эксперт Института социально-экономического проектирования НИУ ВШЭ

Ведущий редактор: **Вайнер Владимир Леонидович**, директор «Фабрики позитивных изменений», заведующий центром инновационных экосистем в социальной сфере Института социально-экономического проектирования НИУ ВШЭ

Веб-сайт «Фабрики позитивных изменений»:

<https://positive-changes.ru/>

Веб-сайт журнала «Позитивные изменения»:

<http://impactjournal.ru/>

По вопросам подписки, распространения журнала и сотрудничества:

editor@impactjournal.ru

Дизайн, производство: WOWHOUSE.ru

Иллюстрации: Никита Бестужев

Редактор: Юлия Вяткина

Юрист: Ирина Майсурадзе

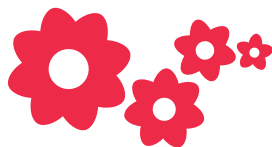
Корректура и перевод: ООО «Бюро переводов «Лондон-Москва»

Издатель:

ООО «Фабрика позитивных изменений»

Отпечатано в России

Тираж: 999 экз.

**фабрика
позитивных
изменений**

This special issue of the Positive Changes popular science journal is dedicated to the education of the future. Experts and researchers share their vision of what the School of the Future could become. Most stories in this special issue are based on research conducted by the Positive Changes Factory in spring 2022. The materials in this issue may be of interest to both practitioners and researchers specializing in school development, including issues of impact investment in educational projects.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-Chief: **Natalia Yurievna Gladkikh**, PhD in Psychology, Director of the Institute for Advanced Study of Human and Society, Leading Expert at the HSE Institute for Social and Economic Design

Senior Editor: **Vladimir Leonidovich Vainer**, Director of Positive Changes Factory, Head of the Centre for Social Innovation Ecosystems at the HSE Institute for Social and Economic Design

Web-site Positive Changes Factory LLC:

<https://positive-changes.ru/>

Web-site Positive Changes Journal:

<http://impactjournal.ru/>

Design: WOWHOUSE.ru

Illustrations: Nikita Bestuzhev

Editor: Yuliya Vyatkina

Lawyer: Irina Maysuradze

Translated and proofread by

London-Moscow Translations Ltd.

Publisher:

Positive Changes Factory LLC

Printed in Russia

Circulation: 999

ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ positive changes

Тематический выпуск научно-популярного журнала «Позитивные изменения» посвящен образованию будущего. Эксперты и исследователи делятся своим видением того, какой может стать Школа будущего. Большая часть материалов тематического выпуска основана на исследовании, проведенном Фабрикой позитивных изменений весной 2022 года. Собранные материалы могут представлять интерес как для практиков, так и для исследователей темы развития школьного образования, включая вопросы импакт-инвестиций в образовательные проекты.

This special issue of the Positive Changes popular science journal is dedicated to the education of the future. Experts and researchers share their vision of what the School of the Future could become. Most stories in this special issue are based on research conducted by the Positive Changes Factory in spring 2022. The materials in this issue may be of interest to both practitioners and researchers specializing in school development, including issues of impact investment in educational projects.

Издатель:
ООО «Фабрика позитивных изменений»